

С пользой для Отечества

12+

Мономах

№ 5 (83) 2014

Краеведческий журнал

4 60714 62203 69

Темы номера:

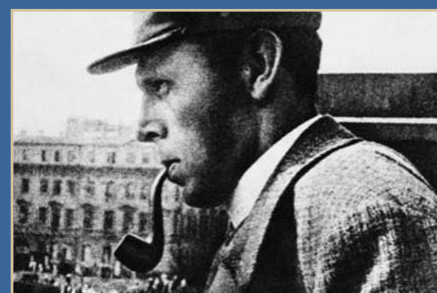
История
ульяновской
авиации

По страницам
авиационной летописи

Солдаты Победы

Ульяновские
лётчики-герои

Путешествие
из Петербурга
в Радищево

На родине предков
Даниила Хармса

Фото Дмитрия Илюшина

Ульяновск –
авиационная
столица

Вклад региона
в отечественную авиацию

Пишем историю авиации

Фото Дмiтрия Илloшина

23 декабря 1913 года в небо поднялся легендарный тяжёлый четырёхмоторный бомбардировщик «Илья Муромец» авиаконструктора Игоря Сикорского. Спустя год, 23 декабря 1914 года, по Указу императора Николая II была сформирована первая в мире эскадрилья таких самолётов. Эту дату принято считать днём рождения российской дальней авиации, столетний юбилей которой отмечается 23 декабря 2014 года. К этому событию сотрудники научно-исследовательского института истории и культуры Ульяновской области выпустили книгу «История ульяновской авиации. 100 дат и имён». «Мы надеемся, что полное издание «Ульяновской авиационной энциклопедии» будет подготовлено к следующему Международному авиатранспортному форуму, проведение которого запланировано на 2016 год», – пообещал директор ОГБУ «НИИ истории и культуры Ульяновской области» Сергей Прокопенко.

Книга «История ульяновской авиации. 100 дат и имён» – первый шаг к созданию «Ульяновской авиационной энциклопедии», сделанный сотрудниками НИИ истории и культуры Ульяновской области. Книга рассказывает о событиях непростого пути в небо и о людях, чья авиационная

жизнь и судьба связаны с ульяновской землёй. Здесь подобраны наиболее интересные и значимые события практически столетней истории ульяновской авиации, начиная с первого полёта над Симбирском в 1910 году.

Первая часть книги – «Даты» – ведёт читателя по страницам авиационной

летописи от первых попыток освоения авиаторами симбирского неба до создания ульяновского авиационного кластера. Здесь рассказывается о знаменитой школе ОСОАВИАХИМа, давшей старт кадровой подготовке пилотов в нашем городе, о том, кто и когда выпускал первую авиационную

газету, где располагался центр подготовки стрелков-радистов во время Великой Отечественной войны, чем знамениты ульяновские аэродромы и в чём уникальность авиационного музея под открытым небом. Не менее интересна вторая часть книги – «Имена», рассказывающая о военных лётчиках, инженерах, испытателях, спортсменах, руководителях авиационных предприятий. Среди них пионер авиации русский богатырь И.М. Заикин, исследователь и популяризатор воздухоплавания Н.А. Рынин, один из создателей отечественного авиапрома и художник Г.П. Кадин, дважды Герой Советского Союза И.С. Полбин, почётный гражданин Парижа, Герой Советского Союза генерал-майор Г.Н. Захаров, кавалер ордена Британской империи, Герой Советского Союза В.И. Стрельченко и многие другие.

Подготовка этого издания показала, что авиационная история Ульяновской области многогранна и интересна. Впереди – большая поисковая работа по созданию энциклопедии.

Проект «Ульяновская авиационная энциклопедия» – открытый проект. НИИ истории и культуры Ульяновской области приглашает к сотрудничеству авторов энциклопедических статей, людей, которым интересна и небезразлична авиационная история нашего края. Если вы знаете о ком-то, кто внёс вклад в развитие авиационной отрасли, кто родился, жил, трудился, учился на Симбирской-Ульяновской земле, сообщите об этом, и ваша статья попадёт в энциклопедию.

По вопросам сотрудничества обращаться в НИИ истории и культуры Ульяновской области:

E-mail: nice.nii@mail.ru

Телефоны: +7(927)2701135, 70-11-35.

Почтовый адрес: 432070, г. Ульяновск, ул. Радищева, д. 1.

Предлагаем вниманию читателей несколько страниц из книги «История ульяновской авиации. 100 дат и имён»

«Не жалейте копейки... воздушный флот необходим для России»

10 сентября 1912 года в канцелярию симбирского губернатора пришло письмо председателя «Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования» Великого князя Александра Михайловича. В ответ на просьбу помочь созданию воздушного флота в России симбирский губернатор А.С. Ключарёв пообещал предпринять все «меры к достижению возможно благоприятных результатов». Уже 31 октября 1912 года под председательством губернатора состоялось первое совещание Симбирского Центрального Комитета по организации сборов на воздушный флот. Александр Степанович Ключарёв обратился к богатым симбирянам с просьбой о целевых взносах. Первое пожертвование в сто рублей сделал 26 октября губернский секретарь Н.П. Пастухов, в тот же день одну тысячу рублей внёс в местное казначейство крупнейший симбирский фабрикант и купец Н.Я. Шатров.

С согласия императора для поощрения жертвователей были учреждены нагрудные знаки: за пожертвование в 500 рублей – золотой, в 100 рублей – серебряный. Для сравнения: месячное жалование генерал-майора в то время составляло 312 рублей, а стоимость плотного обеда равнялась 25 копейкам. В отдельных случаях за особые труды и заслуги нагрудный знак выдавался бесплатно. Для широкого распространения были выпущены памятные серебряные жетоны на цепочке, которые продавались за 3 рубля. Одновременно действовали другие способы популяризации: от информационной поддержки в симбирской прессе до рекламных щитов, брошюр и настольных игр.

В ноябре 1912 года из Санкт-Петербурга в губернию пришли золотые знаки, первый из которых получил Н.Я. Шатров. Вдова потомственного почётного гражданина Симбирска А.А. Кирпичникова предпочла вариант знака в форме кулона с золотой цепочкой. Серебряный знак был выдан Н.П. Пастухову.

Архивные документы свидетельствуют, что вопрос сбора пожертвований находился на личном контроле

губернатора. Только за период с 26 октября 1912 года по 1 января 1913 года удалось собрать 5789 рублей. Наиболее крупные взносы были сделаны в губернском городе. Наибольшую активность проявили в Карсунском уезде. Основную долю пожертвований обеспечили фабриканты, купцы, дворяне, чиновники, гуманитарная и техническая интеллигенция.

Пропагандистская афиша гласила: «Не жалейте копейки. Кто любит Родину и кому дорога Россия, тот должен помнить, что воздушный флот необходим для России».

У истоков отечественного авиапрома

Один из создателей отечественного авиапрома – Георгий Петрович Кадин – родился 3 апреля 1885 года в селе Аксаур Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Инзенский район) в крестьянской семье. В 1909 году он окончил полный курс факультета живописи Казанского художественного училища, а затем и архитектурный факультет этого же училища с правом внеконкурсного поступления в академию художеств. Но вместо академии Георгию Петровичу пришлось подавать прошение о зачислении вольноопределяющимся, что давало право после отбытия двух лагерных сборов сдать экзамен на первый офицерский чин – прапорщика запаса.

В самом начале Первой мировой войны Георгий Петрович Кадин, как офицер запаса, был призван в армию и отбыл в распоряжение начальника артиллерии Западного фронта. Он оказался отличным командиром артиллеристом, был награждён пятью боевыми орденами, к осени 1916 года был дважды повышен в чинах, стал георгиевским кавалером и получил именованное «Золотое оружие».

В октябре 1916 года его откомандировали на радиокурсы при штабе 4-й армии, а затем – на специальный курс корректировки артиллерийской стрельбы с самолётов. Новая специальность увлекла Георгия Кадина. Он был направлен в Киевскую военную школу лётчиков-наблюдателей и, окончив её, в апреле 1917 года возвратился в свой авиаотряд штатным лётчиком-наблюдателем.

Началась новая полоса в жизни Георгия Петровича. После революции он был избран командиром красногвардейского 25-го авиаотряда, в годы Гражданской войны стал начальником

Г.П. Кадин

Тверской авиагруппы Красной армии, помощником начальника, а вскоре начальником воздушного флота Юго-Западного фронта.

Последняя должность Г.П. Кадина в армии – старший инспектор и одновременно начальник оперативного отряда штаба воздушного флота республики. В ноябре 1921 года его, как инженера-архитектора, перевели из Военно-воздушных сил в Главное управление авиационной промышленности.

В 1920-е годы Г.П. Кадин был одним из ведущих создателей отечественного авиапрома, внёс вклад в становление советского воздушного флота. Он возглавил правление фабрично-заводских предприятий Военно-воздушного флота «Промвоздух», которое в момент организации получило в своё ведение авиапарки – технические воинские строевые части. Позднее «Промвоздух» был реформирован в объединение ремонтных заводов.

При участии Г.П. Кадина в 1924 году на ленинградском заводе «Большевик» был выпущен первый серийный советский авиадвигатель М-5, мощностью 400 лошадиных сил. В 1925 году Георгий Петрович участвовал в инженерно-строительном оборудовании трассы исторического перелёта группы советских самолётов по маршруту «Москва – Пекин». Кадин руководил строительством авиазаводов, объектов жилья и соцкультбыта для авиапосёлков. Последняя его работа, завершённая за две недели до смерти, – проект общежития Московского авиационного института.

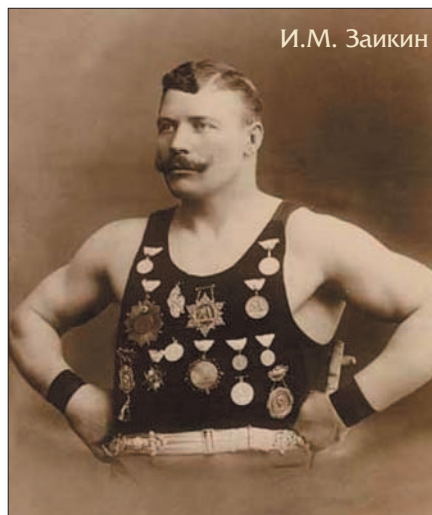
Не оставил он и занятие живописью, став основоположником жанра авиационного пейзажа. Картины Георгия Петровича (а писал он под псевдонимом

Георгий Георгиев) «Великий перелёт», «Ночь над облаками», «Бой над Кронштадтом», «Гибель лётчика Черухина», «Два ураганных артиллерийских огня» экспонировались во многих городах. Умер Г.П. Кадин 28 апреля 1931 года. В его родном селе Аксаур установлен памятник землякам, погибшим во время Великой Отечественной войны. Автор памятника – дочь Георгия Кадина.

Русский богатырь и первый авиатор

Выдающийся русский атлет Иван Михайлович Заикин родился в 1880 году в крестьянской семье в селе Верхнее Талызино Курмышского уезда Симбирской губернии. Он был не просто знаменитым борцом, но и входил в первую десятку российских авиаторов.

В начале прошлого века на Руси были три великих богатыря, своей силой и удачей удивлявшие весь мир. Все они носили имя Иван: Поддубный, Шемякин и Заикин. В 1904 году Иван Заикин принял участие во всероссийском любительском чемпионате в Санкт-Петербурге, где по гилям выиграл первый приз. Так стал он профессиональным атлетом и борцом. Это было начало его блестящей карьеры. Иван Михайлович стал одним из сильнейших профессиональных борцов своего времени, двукратным чемпионом мира. Успешно выступал в России, Европе, Америке и Австралии.

И.М. Заикин

Освоил Иван Михайлович и абсолютно новое для тех лет лётное дело, ставшее потом смыслом его жизни. Толчком к этому послужили показательные выступления в Одессе на аэроплане Элизы Раймонды Дерош – одной

из первых женщин-пилотов в мире. Ивана Заикина неудержимо потянуло в ряды смельчаков «человеко-птиц».

На следующий день с подачи известного русского писателя Куприна, который очень любил и ценил Заикина, все одесские газеты объявили о том, что знаменитый чемпион собрался во Францию учиться на авиатора. Руководитель цирка был взбешён: выступления Заикина собирали толпы людей. В разгар разгоревшейся между директором и борцом перепалки в комнату вошёл знаменитый писатель и поддержал Ивана Михайловича. Заикина поддержали и богатые купцы, которые пообещали купить ему аэроплан.

Вскоре русского богатыря многие парижане знали в лицо, выражали своё восхищение его силой и мастерством. Многие соотечественники, жившие во Франции, искали знакомства с Заикиным и помогали ему – кто деньгами, кто покровительством, кто в качестве переводчика (он не знал французского языка, на котором осуществлялось обучение лётному мастерству).

Когда деньги закончились, Иван Михайлович без раздумий заложил свои чемпионские регалии вместе с золотыми часами, а на вырученные деньги махнул в Россию, чтобы опять обратиться к купцам за помощью. В итоге он получил-таки диплом пилота. Произошло это радостное для него событие в августе 1910 года. А в октябре он уже выступал на открывшейся в Москве Неделе первых показательных полётов на Ходынском поле вместе со своим одесским другом Ефимовым и Михаилом де Кампо-Сцилио.

В рассказе «Мой полёт» А.И. Куприн признался: «Со свойственной этим упрямым волжанам внезапной решительностью он (Заикин) сказал: «Я тоже буду летать!» Дёрнул меня чёрт сказать: «Иван Михайлович, беру с вас слово, что первый, кого вы поднимите из пассажиров, буду я!».

Полёт Заикина с Куприным состоялся в Одессе 12 ноября 1910 года. Это было первое знакомство Куприна с моторной авиацией. К сожалению, полёт закончился аварией самолёта. В своём рассказе Куприн пишет о том, как мужественно вёл себя Заикин, когда авария стала неизбежной: «Только впоследствии я узнал, что Заикин в эту критическую секунду сохранил полное хладнокровие. Он успел рассчитать, что лучше пожертвовать аэропланом и двумя людьми, чем произвести панику и, может быть, стать виновником нескольких человеческих жизней».

На одной из своих бойцовских фотографий почти сто лет назад Иван Михайлович попросил каллиграфическим почерком вывести «Авиаторъ И. Заикин. Он же борец Ч. М. (чемпион мира)». Судя по этому небольшому факту, он, прежде всего, считал себя авиатором, а о звании чемпиона мира по греко-римской борьбе упоминает во вторую очередь.

С 1928 года И.М. Заикин с женой жил в Кишинёве. В 1940 году, после того как Бессарабия вошла в состав Советского Союза, ему присвоили звание заслуженного мастера спорта и назначили персональную пенсию. В 1945 году он вместе с Иваном Поддубным был почётным гостем на 60-летнем юбилее отечественной тяжёлой атлетики. О Иване Заикине рассказывает писатель Владимир Кунин в книге «Воздухоплаватель», посвящённой первым русским авиаторам, а в 1975 году по его же сценарию на киностудии «Ленфильм» был снят одноимённый кинофильм.

Умер Иван Михайлович в 1948 году. В доме, в котором он прожил последние двадцать лет своей жизни, был открыт музей, а улица Каменоломная стала улицей Заикина. На родине Заикина в селе Сеченово Нижегородской области (часть Симбирской губернии с его родным селом была включена в состав Нижегородской области) ему установлен памятник.

Ульяновское отделение ОСОАВИАХИМа

С целью пропаганды военных знаний среди населения в Советском Союзе создавались специальные общественные организации. Наиболее крупными были ОДВФ (общество друзей воздушного флота), которое должно было способствовать развитию отечественной авиации; ДОБРОХИМ (общество друзей химической обороны и химической промышленности), главными задачами которого были подготовка населения к противохимической обороне и содействие государству в химической промышленности, и ОСО СССР (Общество содействия СССР). В мае 1925 года ОДВФ и ДОБРОХИМ слились в одно общество – АВИАХИМ.

23 января 1927 года Первый Всесоюзный съезд АВИАХИМа и пленум Центрального Совета ОСО постановили реорганизовать два общества в одно под названием ОСОАВИАХИМ (Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР). Позже оно стало именоваться

Рекламный плакат ОСОАВИАХИМа. 1930-е

«Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству», превратившись в самую крупную военизированную общественную организацию. Перед Великой Отечественной войной ОСОАВИАХИМ подготовил до 80% военнослужащих сухопутных войск, флота и до 100% авиации. Не последнюю роль в этой подготовке сыграет Ульяновская краевая лётная школа ОСОАВИАХИМ.

Объединение АВИАХИМА и ОСО в Ульяновске было проведено 1–2 декабря 1926 года. Ульяновское отделение насчитывало 18 155 человек, объединённых в 386 ячеек. В них существовали военно-спортивная, агитационная, авиационно-химическая секции, подсекция охоты, действовала городская авиахимкоманда.

Авиахимическая секция стала ведущей в Ульяновском ОСОАВИАХИМе. В её рамках работали авиаспорткружок и кружок моделизма и изобретательства, который занимался конструированием аэросаней.

Новая страница истории Ульяновска

Павел Васильевич Дементьев – министр авиационной промышленности СССР, который 28 апреля 1975 года подписал приказ № 175 о строительстве в Ульяновске комплекса из трёх заводов: самолётостроительного, агрегатного и приборостроительного.

Новая страница истории г. Ульяновска, на долгие годы определившая его будущее, связана с тем, что Павел Васильевич Дементьев был уроженцем

Симбирской губернии. Он родился в чувашском селе Убей Буинского уезда в семье учителя. (До 1920 года Буинский уезд входил в состав Симбирской губернии, в настоящее время это село относится к Дрожжановскому району Татарстана). После окончания Убеевской сельской школы Павел Васильевич учился в Симбирском (Ульяновском) профессионально-техническом училище, которое окончил в 1927 году. С нашим городом были связаны юные годы Павла Дементьева, начало его трудовой биографии. Таким образом,

П.В. Дементьев

суперпредприятие по строительству широкофюзеляжного самолёта выглядело своеобразным подарком родному городу. По воспоминаниям инженера Г. Анциферова, об этом Павел Васильевич сказал на совещании с первым секретарём Ульяновского обкома КПСС А.А. Скочиловым летом 1974 года, на которое были приглашены строители. Фраза о подарке прозвучала как шутка, но, как гласит народная мудрость, «в каждой шутке есть доля правды».

Талантливейший руководитель авиастроения СССР:

штрихи к биографии Фена Загидовича Абдулина

Транспортировка первого самолёта Ан-124 на аэродром УАПК. 30 октября 1985 года

Весной 1975 года высшая политическая элита СССР приняла решение о строительстве в Заволжском районе г. Ульяновска крупного авиационного промышленного комплекса (УАПК). Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 апреля 1975 г. № 299-102, в его составе планировалось возвести самолётостроительный, агрегатный и приборостроительный заводы в Ульяновске и двигателестроительный завод в Уфе. Постановление определяло круг общесоюзных министерств (всего 7), на которые возлагалось сооружение авиакомплекса, а также устанавливало срок начала подготовительных работ – 1975 год.

На должность генерального директора Ульяновского авиационного комплекса приказом Министерства авиационной промышленности (МАП) № 692/к от 29.08.1975 г. был назначен Аполлон Сергеевич Сысцов, главный инженер Ташкентского авиационного объединения имени В.П. Чкалова. По своим деловым, организаторским и творческим качествам 45-летний А.С. Сысцов, энергичный и работоспособный высококвалифицированный специалист, вполне подходил на должность генерального директора гигантского авиакомплекса в Ульяновске (кстати, до сих пор крупнейшего в Европе). По своему статусу он одновременно являлся и членом Коллегии МАП СССР. В 1976–1980 годах под

руководством Аполлона Сергеевича была сформирована дирекция УАПК и с нуля создана необходимая строительная база: бетонно-растворный завод, завод крупнопанельного домостроения, комплекс подрядных строительных организаций, часть инфраструктуры, начато и активно велось сооружение производственных и жилых объектов комплекса. В январе 1981 года он стал заместителем министра авиационной промышленности, а в 1985 году – последним министром авиационной промышленности СССР.

Перед руководством МАП стояла непростая задача выбора нового директора УАПК, и в итоге министр решил поставить на эту должность Фена Загидовича Абдулина, генерального дирек-

тора Арсеньевского производственного объединения в Приморском крае (Дальний Восток). Бывший руководитель авиакомплекса А.П. Поляков вспоминал о нём: «Это был талантливейший руководитель авиастроения СССР, внёсший огромный вклад в развитие УАПК, больше, чем кто-либо другой. Если Сысцов вёл только строительство, то Абдулину пришлось параллельно возводить заводские объекты, создавать коллектив и начинать строить самолёты. До перевода в Ульяновск Фен Загидович работал заместителем главного инженера Ташкентского авиазавода, выпускавшего военно-транспортные самолёты. Там он прошёл отличную управленческую школу. Затем Абдуллин «ставил» новый самолёт в Арсеньеве, был знатоком

вертолётов. Очень трудно найти человека, способного одновременно запустить производство нового самолёта и вести строительство промышленных и социальных объектов. Он решал задачи, которые никто и никогда в таких масштабах не решал».

Ф.З. Абдулин и А.С. Сысцов имели немало общего: родились в одном и том же городе и году – в Мелекесе (ныне Димитровграде), в 1929 году, работали на Ташкентском авиазаводе и являлись высококвалифицированными специалистами в области самолётостроения, каких сейчас не найдёшь. Их жизненный путь не может не вызывать самый пристальный интерес и сейчас. К сожалению, в исторической науке не проводилось ни одного исследования, посвящённого А.С. Сысцову и Ф.З. Абдулину.

В 1981 году в своей автобиографии Фен Загидович писал: «...родился 9 мая 1929 г. в г. Мелекесе Ульяновской области в семье служащего. В 1937 году поступил в среднюю школу в г. Канибадаме Таджикской ССР. В 1947 году окончил среднюю школу и поступил в Куйбышевский авиационный институт на факультет «Авиационные двигатели». В 1953 году окончил авиационный институт (по специальности «Авиационные двигатели», инженер-механик. – Е.Б.) и по направлению МАП поступил на работу на предприятие п/я 116 г. Ташкента (авиационный завод имени В.П. Чкалова. – Е.Б.)». Здесь есть и краткое упоминание о сестре – Кашаевой (Абдулиной) Лилии, работавшей врачом горбольницы г. Душанбе.

В автобиографии Ф.З. Абдулин мало говорит о своих родителях. Между тем у меня есть интересная информация о его отце и матери. Отец Загид Мухабулович Абдулин родился в 1906 году в деревне Татарский Калмаюр ныне Чердаклинского района Ульяновской области. Начальное образование получил в родном селе. Дед Мухабул Абдулов был муэдзином. В 1922 году семья переехала в город Мелекес, где Загид работал пильщиком на лесопильном заводе. Руководство предприятия вскоре заметило в нём организаторские способности и направило на учёбу в совпартшколу, после окончания которой Абдулин возглавлял отряд по ликвидации безграмотности в одной из школ г. Бузулука. Там он познакомился с выпускницей Самарского педтехникума Сарвар Габусовой (до революции её семья была состоятельной, а в 1921 году все умерли от голода). До конца своих дней Загид и Сарвар жили душа в душу.

В 1929 году в семье Абдулиных родился сын Фен, и они переехали в Ташаузский район Туркмении на работу в райком партии. Но знаний не хватало, и Загид решил поступать в Ленинградский сельскохозяйственный университет, однако экзамен не сдал. Ему посоветовали обратиться к секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирову. Удивительно, но при всей своей занятости Сергей Миронович его принял, долго расспрашивал о Туркмении. Загид подробно рассказал о положении дел, а затем сообщил, что приехал учиться. «Будешь учиться!» – ответил Киров. «Через полгода принесу

Вам зачётку с пятёрками», – пообещал будущий студент. В самом деле, З.М. Абдулин окончил университет с отличием в 1937 году. По распределению поехал в Таджикистан, где в качестве первого секретаря Аштского райкома партии участвовал в строительстве Большого Ферганского канала. До ухода на пенсию в 1963 году он работал на различных руководящих партийных и хозяйственных должностях, в конце – начальником управления мясомолочной промышленности Совнархоза Таджикской ССР. За высокие показатели в трудовой деятельности в 1947 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Но вернёмся к самому Фену Загидовичу. В возрасте 24 лет он устроился на работу на Ташкентский авиационный завод. Здесь он трудился на различных инженерных должностях: конструктор, начальник техбюро лётно-испытательной станции, начальник отдела эксплуатации и ремонта, ответственный представитель п/я 116 в Киеве, заместитель начальника производства по опытным изделиям. Интересно, что по заданию МАП Фен Загидович неоднократно бывал в служебных зарубежных командировках: в Бирме, Индии и Югославии, где производил доработку изделий Ил-14 и обучение лётно-технического состава правилам эксплуатации изделий.

В 1952 году Ф.З. Абдулин женился на Нелли Кутузовне Салиховой, работавшей учителем. Позже она преподавала английский язык в средней школе № 8 г. Арсеньева Приморского края. У них было трое детей: дочь Лариса, 1953 г. р., и два сына – Энверс, 1956 г. р. и Тимур, 1966 г. р. К сожалению, сведений об образовании и дальнейшей судьбе детей у меня нет.

В мае 1966 года по приказу министра авиационной промышленности Ф.З. Абдулина перевели на работу на машиностроительный (авиационный) завод «Прогресс» г. Арсеньева главным инженером, а затем директором – в декабре 1976 года (опять же одинаково с А.С. Сысцовым). Там он трудился до декабря 1980 года, когда данное предприятие было преобразовано в авиационное производственное объединение. Ф.З. Абдулин являлся его генеральным директором с 8 декабря 1980-го по 30 мая 1981 года.

Арсеньевский авиазавод, как и Ташкентский, был одним из старейших и крупнейших предприятий отрасли. Его сооружение началось в 1936 году, и он действует до сих пор, переживая

Посещение УАПК министром обороны СССР маршалом Д.Ф. Устиновым. Третий слева – Ф.З. Абдулин, пятый слева – Д.Ф. Устинов. Август 1983 года

нелёгкие времена. С 1948 года на заводе был освоен выпуск самолёта Як-18 и его модификаций Як-18А, Як-18У и других. Они служили основными самолётами для обучения лётчиков ВВС и аэроклубов. Также там изготавливали ракетную технику, вертолёты и другие авиационные изделия.

Итак, с 30 мая 1981-го по 29 мая 1986 года Фен Загидович Абдулин был генеральным директором УАПК (и одновременно членом Коллегии МАП). Во время пребывания у руля огромного предприятия он проводил колоссальную работу по обеспечению строительства авиационного комплекса

и организации серийного выпуска тяжёлого военно-транспортного самолёта Ан-124 «Руслан» (изделие «400»). В кратчайшие сроки была подготовлена оснастка для агрегатно-сборочного производства и производства окончательной сборки.

Генеральный директор обладал отличными организаторскими способностями и умением решать сложные научно-технические задачи. Он внёс значительный вклад в создание принципиально новой техники литья выжиманием, разработку комплексных мероприятий по внедрению этого процесса в серийное производство, что

позволило получить существенный технико-экономический эффект. Также Фен Загидович внёс большой вклад в разработку и освоение технологии стеснённого изгиба профилей, которые нашли широкое применение в конструкциях самолётов. Кроме того, при Абдулине в 1985 году ввели в строй I очередь УАПК (усечённый вариант, т.к. не было цеха окончательной сборки).

Краткая хроника подготовки и запуска в производство первого самолёта выглядит так. В июле 1981 года на Ульяновском авиакомплексе выпустили первую деталь для Ан-124, а в марте 1984-го вышел приказ о серийном производстве этого самолёта. 10 октября 1985 года была осуществлена выкатка первой машины из недостроенного цеха окончательной сборки. Пожалуй, самым знаменательным для УАПК и кульминационным для карьеры Абдулина стало 30 октября 1985 года – день полёта первого самолёта Ан-124 «Руслан».

А.Г. Катъшев, один из старейших сотрудников предприятия, вспоминал: «В 1985 году взлетел в небо первый самолёт Ан-124 «Руслан». Я видел его выкатку и первый полёт. До сих пор в душе живёт состояние восторга и гордости, когда самолёт, сделанный на родном предприятии, поднимается в воздух. Кстати, в 1985 году на УАПК работали в 3 смены 39 тысяч человек». Бывший работник УАПК А.П. Шокотко рассказывал: «Возвратившись в конце октября в Ульяновск, увидел через окно пролетающий наш первый серийный «Руслан» над городом. Описать пером моё состояние в тот миг невозможно, на небольшой высоте плавно проплыл красавец серебристый лебедь. Размеры меня впечатлили, чего-то подобного я ещё не видел, размах его крыла такой, что поместил бы футбольное поле. Радость и гордость за свой завод и страну наполнили всего меня – это же мы первые в мире построили такой гигант, способный перевозить крупногабаритные грузы в любую точку Земли! Четыре его турбины имеют огромную мощность, что позволило построить эту чудо-машину с уникальными лётными данными».

Авиакомплекс вступил в качественно новый этап развития – этап производства авиационной техники. Забегая вперёд, скажу: воздушное судно массой 170 тонн и грузоподъёмностью 120 тонн, длиной 69,1 метра, с размахом крыла 73,3 метра и дальностью полёта 4800 километров (с максимальным грузом) произвело сенсацию

Первый самолёт Ан-124 над корпусами УАПК. 30 октября 1985 года

Ф.З. Абдулин (в центре, в кожаном пальто) среди высшего руководящего состава УАПК около первого самолёта Ан-124 «Руслан». Октябрь 1985 года

на престижных международных авиасалонах. Подчеркну, что этот самолёт до сих пор не превзойдён в мире по своим лётно-техническим характеристикам.

Помимо успешной производственной и управленческой деятельности, Фен Загидович активно участвовал в общественно-политической жизни. Ф.З. Абдулин был членом Ульяновского обкома КПСС, депутатом областного Совета народных депутатов и членом партийного комитета предприятия. За большие достижения в трудовой деятельности он неоднократно награждался: в 1962 году – медалью «За трудовое отличие», в 1970 году – юбилейной медалью «100 лет со дня рождения В.И. Ленина», в 1971 году – орденом Ленина, в 1977-м – орденом Трудового Красного Знамени. В 1986 году ему было присвоено почётное звание «Заслуженный машиностроитель СССР». По авторским подсчётам, Ф.З. Абдулин являлся автором 13 научных статей, четырёх авторских свидетельств и одного патента на изобретение.

Фен Загидович регулярно помогал образовательному процессу в авиационном техникуме и СПТУ-30, прежде всего в материально-техническом плане. Он постоянно следил за уровнем зарплаты молодых квалифицированных рабочих, закрепил много специалистов из Ташкента и Арсеньева на узкие участки работы, требовавшие особого внимания и опыта.

Противоречивые воспоминания оставил о втором генеральном директоре УАПК бывший сотрудник кадровой службы Ю.А. Куприянов: «Он был сильным руководителем, умел организовать работу. Ф.З. Абдулин отличался требовательностью, любил беспрекословное исполнение поставленных им задач, не полностью доверял своей команде (в противоположность А.С. Сысцову). Его стиль работы – лично вникать во все дела, всё контролировать. Этот стиль особенно проявлялся в кадровой политике, через Ф.З. Абдулина проходила вся номенклатура – от мастера цеха и выше (в УАПК – 100 цехов, в каждом из них 3 участка – это тысячи людей), в отделах – от начальника бюро и выше. Ему представляли документы на каждую кандидатуру, он проверял профпригодность. Но производство развивалось нормально. Фен Загидович умел делать так, чтобы команда выполняла все поставленные планы». Эту же черту Фена Загидовича – директивность, порой нежелание считаться с чужим мнением – отмечали и другие ветераны авиакомплекса.

Общий вид на главный административный корпус и территорию ЗАО «Авиастар-СП». 2012

Можно смело утверждать, что неговорчивость Ф.З. Абдулина, его недипломатичность в конечном итоге привели к тому, что в 1985–1986 годах произошла серия конфликтов с первым секретарём Ульяновского обкома КПСС Г.В. Колбиным. Бывший руководящий работник УАПК А.П. Поляков рассказывал: «Абдулин не получил Героя Социалистического Труда из-за Колбина. Это были два таланта – и никто не согласился лебезить друг перед другом. Абдулин имел права замминистра МАП, Колбин – первый секретарь. Нужно помнить, что МАП являлось государством в государстве, и подчиняться какому-то секретарю обкома было не принято. Более того, по рекомендации МАП иногда ставили первых секретарей обкомов. Если кто-то из директоров авиазаводов скажет, что секретарь ему не помогает, то его могли и снять (так, однажды руководство Ташкентского авиазавода «подставило» правительство Узбекистана). Колбин поставил задачу уничтожить Абдулина, для этого направил комиссию на УАПК. Но в итоге она ничего не нашла, и вместо взыскания генеральному вынесли благодарность. В результате этого конфликта МАП вынуждено было забрать Абдулина в Москву, ведь пришли горбачёвские времена, и министерство теряло прежнее влияние. Если бы он остался, думаю, что УАПК вошёл бы в рынок без больших проблем (у Абдулина было сильное чутьё). Генеральные некоторые считали грубым, но он никого просто так не убирал».

Конфликты между двумя руководителями высокого ранга происходили по разным поводам. Один раз спор возник из-за квартирного вопроса. Дело в том, что УАПК отдавал 10% построенного

жилья городу, а Г.В. Колбин потребовал 25%. Естественно, Ф.З. Абдулин воспротивился. Также первый секретарь Ульяновского обкома КПСС, не зная производственных процессов по изготовлению самолётов, пытался давать указания, не соответствующие интересам УАПК. Фен Загидович выступал против такого вмешательства. На этом поприще возникли скандалы... В итоге А.С. Сысцов, в то время уже министр авиационной промышленности СССР, перевёл Фена Загидовича на должность директора Московского вертолётного завода, располагавшегося в посёлке Томилино Люберецкого района Московской области.

В этой должности он трудился почти шесть лет, до апреля 1992 года. Затем Ф.З. Абдулин работал ведущим конструктором, а с января 1998-го – консультантом вертолётного завода. 30 октября 1999 года его не стало...

Далеко не все факты богатой и поучительной биографии Фена Загидовича Абдулина известны, и поэтому её изучение обязательно должно быть продолжено. Ведь совершенно очевидно, что это был незаурядный руководитель, редкий профессионал в области отечественного самолётостроения и в сфере изготовления самолётов Ан-124 «Руслан». Думаю, масштаб личности Ф.З. Абдулина и его значение для Ульяновска предполагают вполне закономерный вывод: в нашем городе в будущем должен появиться памятник этому выдающемуся человеку.

Евгений Бурдин,

профессор кафедры культурологии и музееведения УлГПУ

Фото из фондов пресс-центра ЗАО «Авиастар-СП»

Л.Н. Кашкин
(первый слева)
с руководителями УАПК
24 июня 1980 года

Почётный авиастроитель

Среди множества своих наград Леонид Николаевич Кашкин (1936–1999) более всего гордился званием «Почётный авиастроитель». С 1979 года он работал в должности заместителя генерального директора УАПК по кадрам, а с 1986-го по 1990 год – заместителем генерального директора УАПК по экономике. Ему было присвоено также звание «Заслуженный экономист России», а в наградном списке – орден Знак Почёта, орден Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, многочисленные медали. Это был поистине неординарный человек и руководитель.

Леонид Кашкин родился в г. Петровск-Забайкальском Читинской области 20 марта 1936 года. Рано остался сиротой, на попечении старшей сестры Валентины, которая прививала мальчику такие качества, как усердие и целеустремлённость, – уж очень ей хотелось дать брату образование, ведь сама она вынуждена была бросить ради него учёбу и пойти работать.

В 1955 году Леонид окончил Иркутский авиационный техникум и был направлен на работу на Улан-Удэнский авиационный завод технологом. Руководство заметило пытливого паренька, влюблённого в авиацию. Вскоре он поступил в институт. Учиться без отрыва от производства было очень трудно: дома – семья, маленький сын, на заводе – жёсткий план и авралы. Улан-Удэнский технологический институт Леонид Николаевич окончил, будучи уже начальником крупного сборочного цеха. А спустя некоторое время его назначили заместителем директора завода по экономике.

Организаторские способности и неутомимая энергия Л.Н. Кашкина были замечены руководством Бурятской республики, и вскоре Леониду Николаевичу пришлось принять новое назначение – на должность секретаря Улан-Удэнского горкома КПСС. Занимая очень высокую по советским меркам должность, он неустанно просился назад – сердце его по-прежнему принадлежало заводу. Его просьбу

удовлетворили. Леонид Николаевич вернулся на должность заместителя директора авиационного завода. Он по-прежнему удивлял коллег глубокими знаниями в области авиационных технологий, эрудицией, безграничной любовью к предприятию и заводчанам.

В декабре 1978 года приказом Министерства авиационной промышленности СССР Леонид Николаевич Кашкин был переведён на работу в Ульяновск и назначен заместителем генерального директора УАПК по кадрам. Новое назначение принял без особой радости, но когда увидел масштабы строящегося предприятия и убедился в огромных перспективах будущих лайнеров, был окрылён идеей строительства самого современного предприятия страны и лучших в мире грузовых самолётов, каким считался «Руслан».

Многие молодые и высококвалифицированные специалисты, которые прибывали в то время на УАПК, проходили через особый рентген – острый взгляд Леонида Николаевича, тонкого психолога, умевшего безошибочно определить возможности и перспективы каждого специалиста. Однако круг обязанностей, которые добровольно возлагал на себя Л.Н. Кашкин, выходили далеко за рамки должностного формуляра. Его влияние распространялось на строительство и благоустройство новых жилых кварталов для авиастроителей, ускоренный ввод в строй учебного центра,

включая центр профориентации, авиационный техникум, а потом и филиал института.

В 1986 году Л.Н. Кашкин был назначен заместителем генерального директора по экономике. Все, кто близко работал с Леонидом Николаевичем, отмечали его незаурядные способности. Он обладал уникальной памятью на цифры и факты, а сложные экономические расчёты мог производить в уме. Был одержим новыми идеями, работал без усталости и того же требовал от коллег, повторяя при этом: «Мы работаем на предприятии XXI века, а это ко многому обязывает». Нелегко приходилось его подчинённым: нужно было во всём соответствовать умному, предельно честному руководителю, постоянно читать специальную литературу и идти в ногу со временем, работать, как и он, по 14-16 часов, ничего не забывать, не ошибаться, не изворачиваться. Работать тяжело, зато жить интересно, когда есть вдохновение, есть стремление достичь новых высот. Коллеги понимали: им посчастливилось работать с высочайшим профессионалом.

К сожалению, перестройка внесла жестокие коррективы в жизнь предприятия и судьбы замечательных авиаторов. Свою трудовую деятельность Леонид Николаевич продолжил в качестве основателя и первого руководителя Ульяновской областной службы занятости населения. Скоропостижно скончался 4 ноября 1999 года. Ему было 63 года.

Первый термоплан,
изготовленный
под руководством
Г.А. Арутюнова

По происхождению – дворянин, по призванию – авиаконструктор

Фото из архива Г.А. Арутюнова

Генрих Амаякович Арутюнов давно на пенсии, но по-прежнему что-то изобретает и получает патенты. Всей душой боится он за будущее отечественного авиапрома, и это понятно: жизнь посвящена Ульяновскому авиационно-промышленному комплексу, где он возглавлял важнейшее звено в производстве – управление главного конструктора.

Г.А. Арутюнов. Москва, 1962

Его настоящая фамилия – Арутюнянц – имеет дворянские корни. Прабабка Генриха Амаяковича – Хатун Меликова – внучка Лорис-Меликова, министра внутренних дел России при Александре II, автора парламентской конституции, которой не суждено было увидеть свет из-за гибели императора.

Генрих Амаякович Арутюнов – фигура не менее колоритная, чем его деды и прадеды. Родился он в 1932 году в Баку. Отец – инженер-строитель, дед тоже инженер, один из первых в СССР получил в 1933 году звание Героя Труда.

Генрих Арутюнов вырос на море и мечтал строить корабли, но оказался в Москве (там жила его тётка) и поступил в МАИ. После института поехал в Киев – решил работать под руководством знаменитого авиаконструктора О.К. Антонова. До сих пор с огромной благодарностью вспоминает он Олега Константиновича Антонова, давшего ему путёвку в жизнь.

Потом была работа в Ташкенте, где выпускались Ан-8, Ан-22 и другие модификации этой конструкции. А вскоре

последовало приглашение на должность главного конструктора Ульяновского авиационного комплекса. Под руководством Г.А. Арутюнова проходило становление УГК, формирование первых отделов. Первоначально в управление входило четыре отдела: планера, систем, электрорадионавигационного оборудования и эксплуатационной документации. Здесь работало 530 специалистов из разных уголков Советского Союза. Чуть позже были созданы отдел прочности и расчёта массы центровки самолёта, административный отдел и отдел моделирования документации на изделие 476. Управление обеспечивало конструкторскую подготовку производства и конструкторское сопровождение производства, а также готовило эксплуатационную документацию.

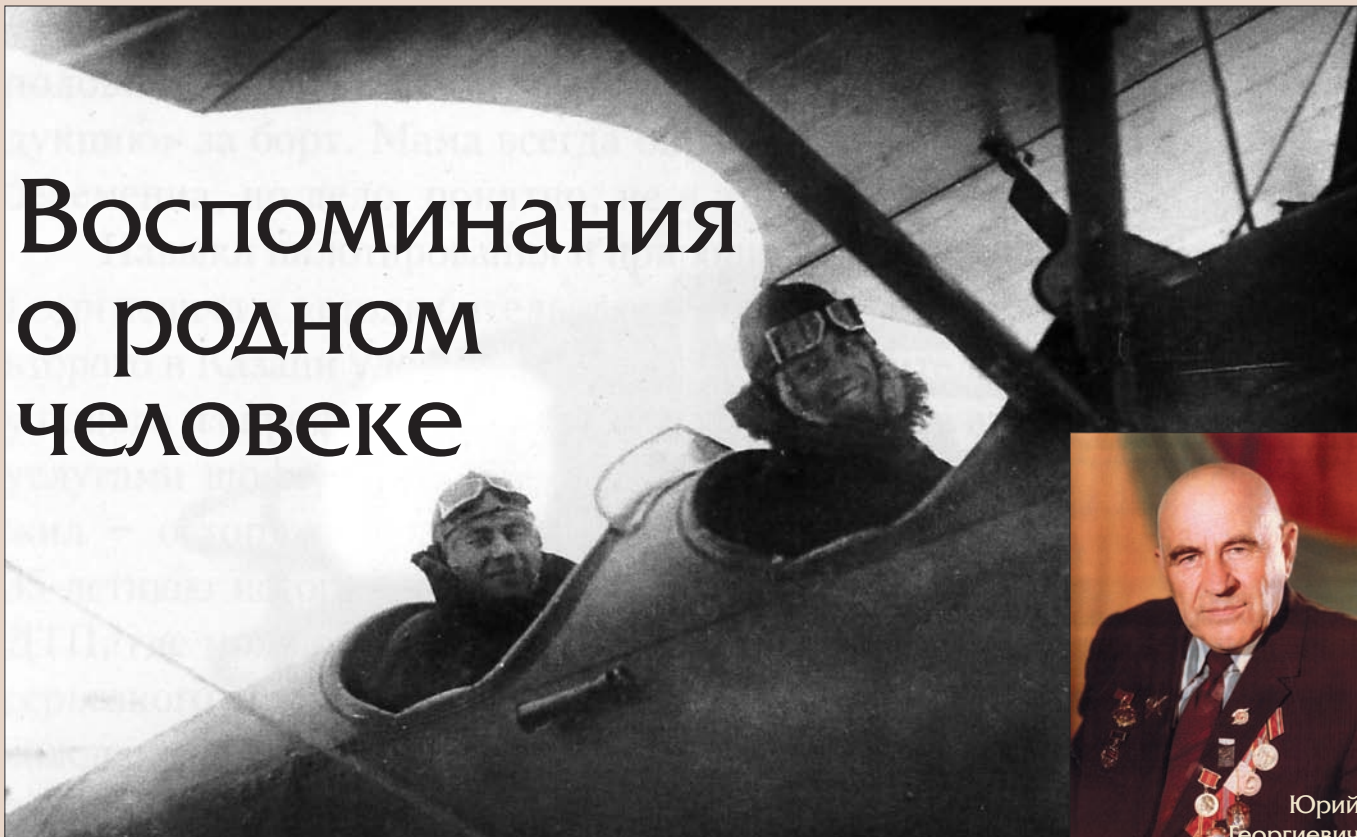
В 1986 году на УАПК было задумано выделить УГК в ОКБ. Для нового конструкторского бюро спроектирован специальный корпус, но осуществить задуманное не удалось – грянула перестройка. Конфликт с новым генеральным директором вынудил Г.А. Арутюнова покинуть свой пост. Министр

авиационной промышленности СССР Аполлон Сергеевич Сысцов предложил ему должность заместителя Центрального аэрогидродинамического института имени Н.Е. Жуковского по науке. Однако в 1990 году проект был закрыт. Арутюнов не сдавался. Идей и планов у него всегда было много, и он начал воплощать новую задумку: открыл в Ульяновске «Термоплан» – филиал по изготовлению так называемых «летающих тарелок», способных доставлять крупногабаритные и сверхтяжёлые грузы в районы с отсутствующей транспортной инфраструктурой. Планировали создать несколько модификаций аппарата. Термопланы должны были преодолевать до восьмисот километров и перевозить грузы до двух тысяч тонн в считанные часы и в самые труднодоступные места. Экономическая выгода была налицо, но в 1990-е годы правительству было не до термопланов...

Теперь Генрих Амаякович сочиняет стихи, юмористические рассказы и фортепианные пьесы.

Ольга Шейпак

Воспоминания о родном человеке

Ю.Г. Одионов в самолёте У-2 на месте второго пилота. 1934

Юрий
Георгиевич
Одионов

Юрий Георгиевич Одионов – один из основоположников науки о прочности авиационных конструкций в нашей стране, профессор Казанского авиационного института – родился и вырос в Симбирске. Несколько лет назад в издательстве Казанского государственного технического университета вышла книга, в которой собраны воспоминания близких учёного о его детстве, юности, годах учёбы и становлении будущего доктора технических наук.

Одна из глав написана младшим сыном учёного Алексеем Юрьевичем Одионовым, кандидатом технических наук. Наряду со своими собственными воспоминаниями он поделился и теми, что услышал от своей тёти Надежды Георгиевны Одионовой.

Написанные живо и ярко, воспоминания особенно интересны жителям нашей области, так как рассказывают о событиях, непосредственно касающихся Симбирска, Карсуна начала XX века, о семейных традициях рядовой семьи, давшей нашей стране достойных граждан и учёных.

Папа родился 6 мая 1910 года по новому стилю в Симбирске (Ульяновске) в семье агронома. Его отец, мой дед Георгий Фёдорович Одионов (1882 года рождения), был из крестьянской семьи, жившей в деревне Константиновка Саратовской губернии. Родители Георгия Фёдоровича образования не имели, но сумели дать образование своим детям. Мама Юрия Георгиевича, Софья Михайловна Одионова (урождённая Мадяева), была учительницей начальных классов, родилась в 1886 году в г. Чебоксары Симбирской губернии. Её родители из мещан, но образования не имели.

Юрий Георгиевич был вторым ребёнком в семье. Старший брат Валентин появился на свет в 1908 году. В 1912 году родился младший брат Александр, а в 1915 году – сестра Надежда.

...Время то было очень тяжёлое. Детей пришлось растить в годы революции, Гражданской войны и последовавшей за ними разрухи... Папа рассказывал, что Георгию Фёдоровичу приходилось очень много работать, чтобы прокормить большую семью. Выручала специальность. В голодные послереволюционные годы уездный агроном имел достаточно большой земельный надел, который обрабатывала вся семья. Сеяли рожь, пшеницу,

картофель, просо. Сами пололи, рыхлили, окучивали. В страшную засуху надел поливали вручную. Держали корову. В домашнем хозяйстве были сепаратор и маслобойка, масло делали сами. Дети были приучены к труду. Агрономические знания деда помогали получать хорошие урожаи и пережить трудные годы. Папа вспоминал, что в Ульяновске дед выращивал для своей семьи в теплице арбузы.

Уездный городок Карсун Симбирской губернии, где жила семья в те годы, расположен в ста километрах от Симбирска, и, насколько мне известно, события революции и Гражданской войны его не коснулись. Зато засуха

и голод в Поволжье не могли обойти Карсун стороной.

Несмотря на непростые обстоятельства жизни, в семье всегда царили покой и тишина, любовь и забота друг о друге... Дедушка всю жизнь боготворил бабушку, она отвечала ему тем же. Дети тоже были очень дружными, любили и жалели друг друга...

Бабушка вела домашнее хозяйство, а дедушка, кроме работы, много занимался воспитанием детей. Он организовывал семейные праздники: Рождество, дни ангела и дни рождения... К праздникам всегда шли бурные приготовления. К Рождеству дедушка всегда приносил огромную, пушистую ёлку под потолок, которую дети сами под его руководством наряжали. Были красивые и покупные игрушки, но многие делали дети сами. Рождество праздновали в течение семи дней, и все эти дни ходили на ёлки к знакомым, а в один из дней принимали гостей у себя. К этому дню дома готовили детский спектакль: разучивали роли, шили костюмы, делали декорации. Когда дети подросли, а Надя и Саша стали учиться музыке, то организовывали концерты...

В дедушкиной семье все любили музыку, дома была гитара и фисгармония, позже появилось пианино. Дедушка играл на гитаре, бабушка немного на фисгармонии. Все пели, особенно дедушка удивительно проникновенно пел песни и романсы под аккомпанемент гитары. Пел он и колыбельные детям. Саша и Надя увлекались музыкой серьёзно...

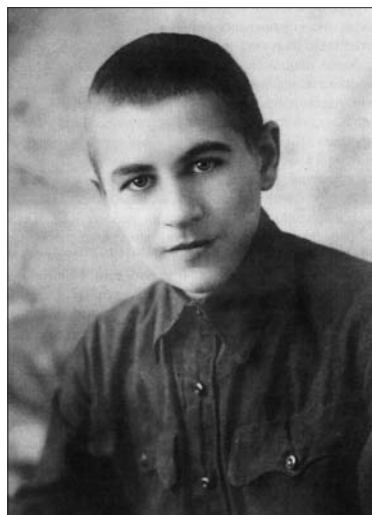
Папа музыкального образования не получил, но музыкальный слух у него был очень хороший, и петь он любил. Детям он тоже пел колыбельные...

В Карсуне, где родилась тётя Надя, снимали квартиру, которая занимала половину двухэтажного деревянного дома с большим двором и надворными постройками и состояла из пяти комнат и огромной кухни. Во дворе был одноэтажный флигель, там никто не жил. С этим флигелем связано одно из семейных происшествий. Старший брат Валентин решил показать младшим чудеса и развёл на полу домика костёр. По счастью, дед заметил огонь и успел вовремя прибежать с ведром воды. Всыпал, естественно, старшим детям Валентину и Юрию по первое число. Вообще же в семье детей никогда не наказывали ремнём, только ставили в угол за провинности. В углу обычно стояли до тех пор, пока не просили прощения. Все дети делали это без особого принуждения, и только Юрий никогда

не просил прощения и иногда стоял в углу так долго, что родители об этом забывали, а он засыпал в углу.

На коротком поводке детей не держали, и отец говорил, что в детстве у них всегда было много друзей.

Дом в Карсуне стоял на горке, а внизу протекала речка Барыш, в этом месте неширокая, но глубокая. На речку ходили купаться, часто вместе с соседскими семьями.

Юрий Одинок, студент 1-го курса. Ульяновск. 1928

В 1922 году семья переехала в Симбирск. Это было связано с дальнейшей учёбой детей, в Карсуне средней школы не было. Сняли просторную квартиру (купить дом папины родители сумели только после того, как дети уехали учиться в Казань). Валя и Юра стали учиться в школе № 3 второй ступени, а Надя с Сашей в школе № 8.

В эти годы в школе проводились различные эксперименты, вроде бригадного метода обучения. Ученики разбивались на бригады, вместе готовились, вместе отвечали на зачётах. Готовились и отвечали сильнейшие из бригады, остальные не знали ничего. ...О многих учителях папа отзывался хорошо, особенно об учителе математики, который помог полюбить предмет, не заставлял зубрить его, а заинтересовал решением задач. Отец и сам увлекался преподаванием в высшей школе. Считал, что преподаватель должен подходить к работе творчески, помогать ученику разобраться в предмете.

В школьные годы папа проводил много времени в компании друзей. Мальчишки играли, тасками яблоки из садов (воровством это не считалось, яблок было полно), купались в Волге, ката-

лись на коньках зимой. Плавал папа прекрасно, переплывал старую Волгу возле Ульяновска. Играли в спортивные игры...

Он был физически сильным человеком. Все обращали внимание на его внушительные кулаки. Он рассказывал, что в юности ему предложили заниматься боксом. У него быстро обнаружился мощный удар, и успехи должны были прийти. Но однажды на тренировке он сам получил сильный удар в голову. Это заставило его задуматься о том, что же будет с его головой, если он продолжит эти занятия. И он бросил бокс. Однако в жизни ему эти занятия пригодились...

Каникулы дети проводили по современным понятиям почти что на даче.

Брат деда Матвей Фёдорович Одинок тоже был агрономом. Работал директором и главным агрономом Вырыпаевской опытной станции, которую называли фермой. Находилась она примерно в десяти километрах от Симбирска. В её территорию входило большое, на много гектаров поле, сад, скотный и птичий дворы... Дом стоял в роще, рядом огромный сад и река Свияга. Отдых здесь был прекрасный, всегда свежие овощи и фрукты, молочные и мясные продукты. А летом здесь собиралась дружная компания, свои дети и внуки, дети родных и их друзья. Всех радушно принимали гостеприимные хозяева...

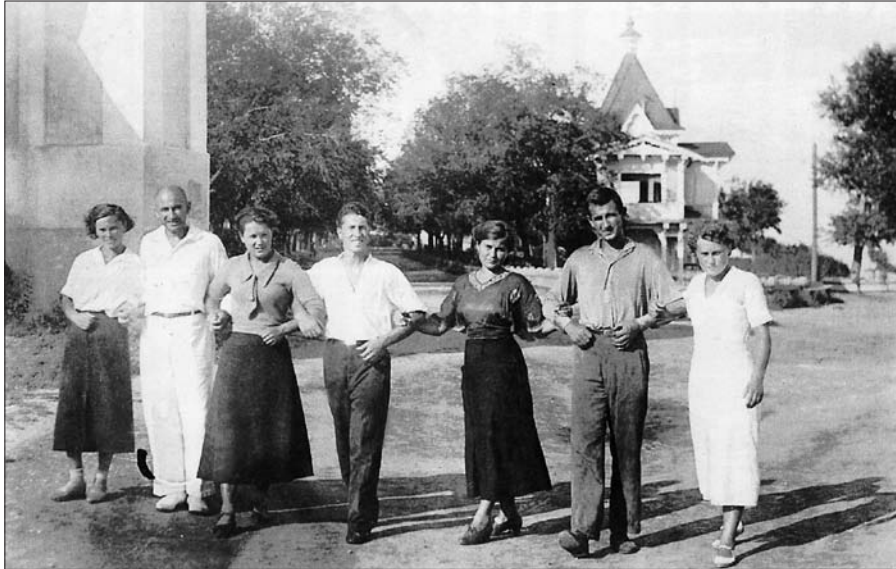
Знаю, что в молодости папа собирал бабочек, коллекционировал птичьи яйца, за которыми лазил на деревья, знал названия и повадки птиц, обитающих в наших широтах.

Казанский период

Старший брат отца Валентин, мой дядя, поступил в 1925 году в Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства на лесной факультет. Успешно его окончил и всю жизнь проработал в лесном хозяйстве лесничим. А в 1927 году сюда же поступил и мой папа, но по окончании третьего курса перевёлся в Казанский университет на второй курс аэродинамического отделения физико-математического факультета...

Братья снимали комнату в Казани. Потом к ним присоединился младший брат Александр, поступивший в Казанский химико-технологический институт, а когда Валентин уже окончил учёбу, женился и уехал из Казани, к ним приехала сестра Надежда...

На каникулы ездили к родителям. Летом в Ульяновске продолжала собираться большая молодёжная компания,

Прогулка по Венцу над Волгой с друзьями, братом и сестрой. Ульяновск, конец 1930-х

Ю.Г. и А.Ф. Одинокovy. 1938

в которой среди других была и Тося Селиванова, моя мама.

В студенческие годы отец увлёкся фотографией, которой он занимался в качестве общественной работы. С пятидесятых годов осталось много сделанных им фотографий...

Учился папа в высшей школе очень хорошо, по крайней мере, в университете и Казанском авиационном институте, о чём свидетельствует и выписка из диплома... Помню, папа говорил, что ему очень много дала конструкторская и преддипломная практика в ЦАГИ, где он практически освоил и по окончании практики знал досконально методы современного аэродинамического и прочностного расчёта самолётов, причём аэродинамический расчёт он знал так же хорошо, как и прочностной...

Окончив в 1934 году в первом выпуске инженеров Казанский авиационный институт и получив специальность инженера-механика по самолётостроению с аэродинамическим уклоном, он начал работать ассистентом по курсу «Расчёт самолёта на прочность»...

С того же 1934 года он по совместительству работал в ОКБ КАИ, затем в ОКБ завода № 169, куда было переведено ОКБ КАИ. Здесь он вёл наиболее трудные расчёты на прочность и вибрации опытных самолётов, а с 1938 года возглавил группу прочности этого опытно-конструкторского бюро. Проектировавшиеся в ОКБ самолёты были построены и испытаны. Так что он сам и обучавшиеся тогда студенты готовились на реальной практической работе. Вот это была подготовка специалистов для авиационной промышленности!..

Замечу, что ещё студентом папа прошёл лётную подготовку, чем очень гор-

дился и считал, что это было одним из преимуществ подготовки инженеров тех лет по сравнению с последующими временами. Его лётный шлем мы, сыновья, ещё долго таскали с гордостью как головной убор. 11 июня 1936 года папа женился на маме. Знали они друг друга с детства... Мама вспоминала, что в те годы папа очень много работал. Начинал утром вместе со всеми, а заканчивал работу далеко за полночь. Творческой работой занимался больше всего по ночам, чаще всего в своём же кабинете на работе, когда поток текущих дел и людей иссякал. Работоспособностью отличался удивительной. Можно судить об этом не только по отзывам родственников. Достаточно посмотреть список его служебных обязанностей в те довоенные годы. Это и преподавание, и разработка учебного курса, и заведование кафедрой. А ещё он декан самолётостроительного факультета, а ещё – работа в ОКБ, совсем не номинальная, а ещё – председатель РКК при месткоме (профкоме), а с 1937 года – председатель месткома и ответственный секретарь областного комитета профсоюза работников высшей школы и научных учреждений. Без очной аспирантуры в 1940 году защитил кандидатскую диссертацию и получил учёную степень кандидата физико-математических наук. Работа была посвящена задаче устойчивости круговой цилиндрической оболочки...

В год свадьбы родителей была принята новая Конституция СССР, и начался «расцвет советской демократии», как писали в советских школьных учебниках. И с 1937 года, как мы теперь знаем, она расцвела пышным цветом.

Весной 1938 года был арестован брат Александр со всеми своими друзьями. Когда папа пошёл в НКВД узнавать, что с братом, ему подсказали, что родственникам мужчинам являться туда не следует, поскольку они сами могут от туда не вернуться...

К счастью, через девять месяцев состоялся суд, и дядя был оправдан. Его, по свидетельству тёти Нади, обвиняли в подготовке подкупа в Кремль и отравлении Волги цианистым калием. Видимо, организаторы террора даже не заботились о правдоподобности обвинения.

Вечерняя посиделка на завалинке отчего дома. Слева направо: Юрий, Надежда и Александр Одинокovy, Тося Селиванова. Ульяновск, середина 1930-х

В августе того же года в Ульяновске был арестован Георгий Фёдорович. По счастью, следователь по фамилии Хазов оказался человеком порядочным. Он тоже сразу предупредил, что сыновьям появляться в городе нельзя, и общаться с НКВД снова пришлось в основном тёте. В чём его обвиняли, следователь не сказал, объяснял, что не имеет права, но в тот год в Ульяновске была арестована чуть ли не вся интеллигенция.

Георгия Фёдоровича отпустили в ночь перед новым 1939 годом, а весной на суде был оправдан и Александр. Но очень многие, в том числе друзья и близкие знакомые, были в те годы репрессированы.

Вот в такой обстановке тогда приходилось жить и работать. Папа, наверное, с тех лет был осторожен в высказываниях о политике. Коммунистическую идеологию, прежде всего в теоретической основе, он искренне поддерживал и считал правильной, как, впрочем, и я... Но в комсомол он не вступал, благо в его время это не было поголовной обязанностью. Он не стремился к общественной деятельности, а хотел заниматься техникой и наукой... Администратором же он стал благодаря своим достижениям в технике и науке. Поэтому в КПСС он вступил только в 1952 году по настоятельному предложению со стороны её членов...

В 1938 году мама окончила химико-технологический институт, а в 1939 родилась моя старшая сестра Таня. В это время в Казань приехали мамыны родители помогать молодой семье растить дочку. Жизнь стала понемногу налаживаться, но все чувствовали приближение войны, и она разразилась. В армию из КАИ забирали только добровольцев из числа студентов и только в первые месяцы войны, когда занятия были прерваны, а студенты и сотрудники занимались строительством оборонных сооружений...

Папа вспоминал, что в первые месяцы войны работать ему было очень трудно. Директор и его заместители были на оборонном строительстве, а в их отсутствие надо было размещать эвакуированные лаборатории ЦАГИ и ЛИИ, весь состав Харьковского авиационного института и другие организации, а также расселять их сотрудников, организовывать производство легендарных «Катюш». Папа был деканом факультета, оставался в Казани и, помнится, говорил мне, что замещал директора. Пришлось решать множество неотложных организационных вопросов.

Встреча руководителей КАИ с генеральным конструктором, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственной премий, чл.-корр. АН СССР А.А. Туполевым по поводу присвоения КАИ имени его отца

С 1942-го по 1943 год папа руководил лабораторией прочности ЦАГИ до возвращения ЦАГИ в г. Жуковский, после чего в 1943 году стал первым начальником вновь образованного научно-исследовательского сектора КАИ. После января 1941 года возобновился учебный процесс.

В 1942 году нашу семью постигло горе. От менингита умерла Таня. Родители тяжело переживали потерю, но надо было жить дальше. Мама с 1941 года работала лаборантом на кафедре химии КАИ, а папа завершил, работая по ночам после долгого трудового дня, докторскую диссертацию «Расчёт тонкостенных конструкций типа крыла, фюзеляжа и оперения самолётов», которую защитил в 1944 году. Защита проходила трудно, было много голосов против. Время расставило всё по своим местам. Работа получила признание...

Как специалист я вижу, что диссертация явилась обобщением и развитием существовавших методов расчёта самолётов... При этом отцу удалось значительно опередить научно-техническую мысль в такой актуальной и быстро развивавшейся тогда области, как авиация. Прогресс в ней тогда напоминал современное бурное развитие вычислительной техники...

А дальше снова была работа. Папе было тогда всего 34 года...

После защиты докторской диссертации он становится заместителем директора института, продолжает заведовать кафедрой, вести занятия, начинать готовить аспирантов...

Война закончилась, и жизнь стала возвращаться в нормальную колею...

После войны папа обзаводится собственной машиной, помнится, он говорил, это был маленький трофейный «опель». Впоследствии папа очень гордился тем, что они с профессором Домрачевым были первыми автолюбителями в Казани. Ездил он очень аккуратно и до весьма преклонных лет...

Любовь к природе, к лесу папа хранил всю жизнь. Машину использовал в основном для выездов на природу да ещё для поездок за покупками...

Дома папа никогда не повышал голоса. Мама была добрейшей души человек, всё отдавала семье, между родителями царили любовь и согласие, так что выросли мы с братом в отличной семье. Думаю, важнейшими особенностями моих родителей были доброта, благожелательность к людям, готовность помочь...

Мне сейчас кажется, что всё это проистекает из русской дореволюционной культуры, основанной на православии и не замутнённой жестокими событиями двадцатого века. Эту культуру, мораль родителям привили в их семьях, и они сумели её сохранить и передать нам. Не было в них той озлобленности, жадности, которые так часто встречаешь в людях сейчас в период построения светлого будущего капитализма.

Алексей Одинок

Из книги «Воспоминания о жизни и деятельности». Казань, 2011

Фотографии из архива семьи Одинокых

Дон Кихот своего времени

Н.Г. Жиркевич-Подлесских на конференции. Москва, 2010

Александр Владимирович подробно записывал обо всех интересных встречах и событиях, а встречал он на своём пути немало талантливых и гениальных людей. А.В. Жиркевич вёл обширную переписку: с Л.Н. Толстым, А.Н. Кони, И.Е. Репиным, М.В. Нестеровым и многими другими. О его литературных способностях тепло отзывались И.А. Гончаров, А.А. Фет, Я.П. Полонский, К.М. Фофанов.

«Для Родины и русского народа», – такими словами А.В. Жиркевич предварил опись коллекции. Александр Владимирович просил разрешения на получение им должности в музее, чтобы быть около своих коллекций, но ему отказали, лишив его, таким образом, средств к существованию.

Много лет работала над архивом Жиркевича его младшая дочь, Тамара Александровна (1904–1983). Музыкант по образованию, она около сорока лет прожила в подмосковном городе Фрязино, где создала Фрязинскую музыкальную школу. В последние годы все свои силы она посвятила архиву отца. После её смерти дело продолжила её дочь и внучка А.В. Жиркевича – Н.Г. Жиркевич-Подлесских.

Побывав в гостях у Натальи Григорьевны в г. Фрязино, мы ознакоми-

Мы завершаем публикацию «Симбирского дневника» А.В. Жиркевича 1922 годом. Это был переломный год его трудной жизни, когда Александр Владимирович, потеряв любимую супругу Катеньку, принял нелёгкое решение: передать в музей свою бесценную коллекцию картин и покинуть Симбирск. Опубликованные в нашем журнале отрывки – лишь малая толика всех дневниковых тетрадей (8,5 тысячи страниц), ведь Александр Владимирович вёл записи на протяжении всей жизни.

лись с семейным архивом, подержали в руках уникальные экспонаты и документы, которым ещё предстоит увидеть свет.

Наталье Григорьевне Жиркевич-Подлесских приходится много работать. Внучка коллекционера переводит в электронный вариант рукописи деда, издаёт книги, пишет научные статьи, тесно сотрудничает с крупными российскими музеями. Ей принадлежит подготовка издания книги «Потревоженные тени. Симбирский дневник».

В городе Фрязино силами Натальи Григорьевны и благодаря поддержке Управления культуры развёрнута и действует экспозиция в Культурном центре, которая рассказывает о жизни и деятельности А.В. Жиркевича. Экспозиция имеет широкое научное, а также воспитательное значение: проводимые здесь экскурсии учат добру, любви, верности семье и Отчизне.

В книге воспоминаний об отце его дочь Тамара писала: «И Дон Кихот Сервантеса был очень любим Жиркевичем, тоже, может быть, потому, что в своих приключениях в борьбе за правду он видел много похожего на борьбу героя Сервантеса за рыцарские идеалы».

Экспонаты, представленные
в Культурном центре г. Фрязино.

Из семейного архива
Н.Г. Жиркевич-Подлесских

Александра Ивановна Жиркевич, супруга симбирского губернатора И.С. Жиркевича, бабушка А.В. Жиркевича. Портрет 1830-х годов

Семья А.В. Жиркевича на даче. 1907

Супруга Жиркевича Екатерина Константиновна с дочерьми Тамарой, Марией и Катей. 1908

В эвакуации в провинциальном Симбирске

(Окончание.
Начало в №№ 2, 3, 4–2014)

По страницам дневника А.В. Жиркевича. 1922 год

1 января. Мы остались буквально без денег и с незначительными запасами еды, которых хватит на одни-двое суток. А дальше что? Голод, если Бог не поможет... Спрашиваю в лавках вчера, сколько стоит 1 ф. хлеба? – 14 тысяч руб. Цветковская Даша пошла было в баню с двумя тысячами рублей. А цены за баню повысили до 6 тысяч руб... Бедная Даша... решила в баню не идти, а купить 1/2 ф. хлеба.

6 января. Вчера добрые Ашмарины сделали нам самый необходимый рождественский подарок – испекли и подарили каравай хлеба фунтов в 6–7. Таким образом, мы будем на Рождество с хлебом, т. е. встретим праздник так, как не могут встретить его миллионы бедняков русского народа.

Читаю переписку А. Толстого – вспоминается мне и моя литературная молодость. Конечно, я как писатель ничего не стою в сравнении с Толстым. Но было же во мне что-то подававшее надежды, если Гончаров, Фет, Полонский, Фофанов, Величко и много других писателей откликнулись братски-сочувственно на мои стихи. Мой литературный архив! Кому сейчас нужно, интересно, поучительно?.. А что-то говорит мне, что меня ещё вспомнят, если эти документы моей жизни сохранятся, – вспоминают хотя бы потому, что любили и уважали меня замечательные люди моего времени...

15 января. ...Ленин, натворивший столько безумных дел, публично признаётся, что с психологией масс трудно, а то и невозможно бороться. По моему мнению, лучше эта покорность воле Божией и шествие навстречу голодной смерти, чем какой-либо голодный бунт, который снова бы обогрел кровью родную землю. В народе, способном на такие покаяния и веру, таятся великие возможности. Вот где узнаю близкую сердцу моему и сердцу художника Нестерова «Святую Русь».

23 января. Ашмарины трёх младших ребят устроили в столовой американцев, устроенной при Чувино.

Я видел прекрасную булку, им выданную. Сегодня им дадут какие-то бобы и ещё что-то. Порции, как я знаю, невелики, но всё свежее, хорошо приготовленное, даром...

27 января. Всё куда-то тянет из Симбирска – какая-то жажда счастья, довольства, свободы...

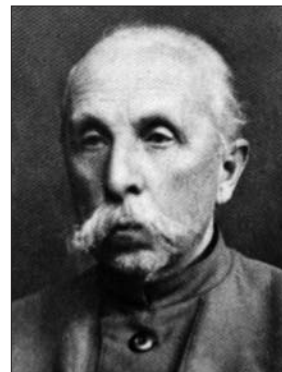
...Я похож на журавля с подбитыми крыльями, видящего, как другие журавли собираются к отлёту, и сознающего то, что ему, бедняге-калеке, не суждено совершить этот перелёт. Сбывается надо мною евангельское предостережение насчёт сокровищ, прикрепляющих человека к земле, когда человек от них зависит, а не они от него. Душа моя связана с моим архивом, с художественными коллекциями, с остатками исторических документов. Бросить всё это в России на произвол судьбы я не в состоянии, ведь тут зарыто моё прошлое.

30 января. Вчера вечером, когда я сидел с детьми в столовой, собираясь идти читать ребятишкам в школе кожевенного производства сказки Пушкина, со мною случился обморок...

Н.И. Ашмарин, узнав, что я рукопись воспоминаний Ивана Яковлевича дарю сыну его Алексею Ивановичу, пришёл в негодование. Он уверяет, что семья Ивана Яковлевича, главным же образом Алексей Иванович, многое утратило от общества. Его удивляет моё бескорыстие: я мог бы получить за свой труд от чуваш большие деньги и т. д. Тут я, конечно, расхожусь с ним во взглядах на мою работу, которая потеряла бы лично для меня значение, если бы я перевёл её на деньги...

Странное дело: чем меньше остаётся жить, чем слабее силы, тем сильнее обступают тебя мечты о возможности делать что-либо – не для себя, конечно, а для ближних...

2 февраля. Вчера по приглашению милых А.А. Листова и Е.К. Листовой и Катя провели у них вечер. Мне устроили сюрприз. Кто-то подарил Листову сочинения А.П. Чехова, и там оказались три напечатанных письма знаменитого

А.В. Жиркевич

Чехова ко мне по поводу моих произведений. Е.К. прочла их вслух. Я давно не перечитывал писем ко мне настоящих литераторов дней минувших. И мне странно было слышать о себе отзывы такого тонкого знатока художественных произведений, каким был Чехов, признававший во мне талант, и художественную правду, и ещё что-то... Переписка моя с Чеховым, Толстым, Полонским, Фетом, Репиным и другими знаменитостями искусства и литературы переживёт меня... И (кто знает?), быть может, меня ещё вспомнят, вскроют мои дневники, издадут переписку...

6 февраля. С утра отправился к Яковлевым дочитывать воспоминания об Ильминском. Старик был мне рад: он считает себя автором мемуаров, всем кричит о них и ходит именинником... Тяжело вообще живётся! Стареешь не заглядывать в будущее. А как в него не заглядывать, когда опять на очереди вопросы, связанные с возможностью выехать в Литву (в Вильну!) с моими коллекциями, архивом.

Я хочу сказать тому, в руки которого могли бы попасть листки моих мемуаров, что я не унываю, не могу пасть духом, т. к. верую в личное бессмертие моего «я», во Христа как в учителя и пример, в существование за гробом моей Каташечки, в силу любви к ближним, в необходимость служить им...

Я вспоминаю и о Родине... Могу ли я унывать, когда верую в её возрождение... хотя бы в пророчества Достоевского!! У меня есть Родина. Я могу наслаждаться красотой в чистых её проявлениях. Во мне Христос. Со мной

Каташечка... Я ещё могу бегать по городу, ища случая быть кому-либо полезным...

9 февраля. ...Заходил сегодня к американцам, чтобы передать прошение А.З. Петропавловской о голодовке в их семье. Какие везде чистота, порядок, деловитость! Какие изящные и изящно одетые дамы и девицы... Какая разница с русскими советскими комиссариатами! Точно я попал за границу.

11 февраля. Вчера вечер провёл в Гончаровской библиотеке с прежним приятным впечатлением от обстановки, в которой происходит чтение посетителями книг и газет. Признаться, до сих пор я, уважая и любя Короленку как писателя, мало был знаком с его биографией. Теперь, готовясь, вижу, что у меня с ним много общего как с человеком, деятелем, писателем... Меня, как и Короленку, не увлекали судьбы всего человечества, а я имел всегда в виду отдельные факты, отдельных личностей, с которыми обращаются несправедливо, незаконно... И всюду ожесточённая, донкихотская борьба с бюрократией, начальством, высшим классом за права простого человека, за «униженных и оскорблённых».

15 февраля. ...Все почему-то ждут весны – в ожидании политических новостей. А я её жду как желанного свидания с воскресшей природою и, может быть, как времени, когда начнутся сборы на поездку в Вильну. Нужны деньги для этого. Если бы я реализовал что-либо, продав мои картины! Удивительная наша страна, где нет ни спроса, ни денег на предметы искусства. А вот за дома платят бешеные деньги. Случайно узнал, что Ливчак продала свой дом у Колючего садика какой-то торговке-спекулянтке за 75 миллионов...

17 февраля. Жизнь в России становится прямо невозможной. Вчера 1 пуд ржаной муки стоил 2 1/2 миллиона, 1 фунт хлеба – 47 тыс. руб... Главное, никто не понимает, почему вдруг, как по команде, всё на базаре подсакивает в цене на десятки, сотни тысяч рублей. В то же время в учреждениях идёт сокращение штатов: на улицу выбрасываются тысячи служащих. А у них за спиной семьи... Но часть населения плывёт в довольстве и роскоши, пользуясь какими-то миллионами и миллиардами, происхождение которых – в мошеннических, ловких спекуляциях...

19 февраля. Американцы обещали с 1 февраля давать ежедневно одной Симбирской губернии тысячу пудов ржи. Но о таком благодеянии жители только мечтают. А пока... Пока меня неудержимо тянет бежать из русского «чистилища» за границу, увлекая за собой и детей, – не умирать же нам в Симбирске от голода и холода. Но как это устроится, одному Богу известно. Бедная Тмарочка, чтобы ободрить себя, что-то напевает. Но я знаю, что дрожит и она от холода, как и я, что ей невесело. И Кате, возящейся у печки с сырыми дровами (сухие стоят всего 1/2 миллиона за возок!), живётся плохо... Бедняжки! Слушая их болтовню, думаешь, что хорошо, что Мамочка умерла. А то и она бы голодала, мёрзла, испытывала и другие лишения...

Дочь
А.В. Жиркевича
Тамара

23 февраля. Устав от работы, желая получить от Яковлева бумагу для её продолжения, около 6 вечера отправился в «Чувашию». В прихожей наткнулся на Ольгу Петровну, которая, говоря со мной по-французски, сообщает, что у них повальный обыск: ищут рожь, водку и ещё что-то. Вижу, что в комнатах много субъектов в серых одеяниях – видимо, производящих обыск, и благополучно ретируюсь из квартиры Яковлевых незамеченный... Старому народному деятелю разными обысками, допросами (несомненно, по доносам тех самых чувашей, для которых он столько сделал) не дают ни жить спокойно, ни умереть...

3 марта. Тянет весной, а на душе не по-весеннему: и дома, и вне дома ужас и тоска... Катя ходит в какую-то детскую санаторию, где проводит целые дни... Остаётся быть наблюдателем детских страданий, при сознании своей полной беспомощности, никчёмности.

Тмарочка выбивается из сил, гонясь за образованием, а дома стряпает, таскает воду, дрова, выносит помои. Я – без места. Дома у нас жалкие остатки денег и муки.

4 марта. У меня неожиданно прорвались оба валенка. Их починка стоила бы сейчас 30-40-50 тыс. руб... Захожу к моему приятелю слепцу Соколову. Застаю его три дня буквально ничего не евшего, в роковом раздумье, не съест ли ему любимого кота... В разговоре упоминаю о валенках. Недолго рассуждая, он снимает их с меня и в 1/2 часа чинит, заявляя, что не возьмёт с меня за работу ничего, зная, что я сам бедняк. Вот это и есть настоящая христианская милостыня не от избытка и пресыщения, а от бедноты и доброты сердечной! Зато я хочу попробовать устроить Соколова в Московское убежище для слепых через доктора Жбанкова...

5 марта. А я всё борюсь с Богом, всё не могу Ему поклониться, всё что-то о себе воображаю... Кругом всё гибнет, но мне по временам кажется, что для меня Провидением будет сделано исключение...

8 марта. Сегодня завернул груды листов моего дневника в бумагу, перевязал верёвкой и, надписав «Дневники 1921–22 гг.», сдал его в мой архив, точно делаю нечто серьёзное, а не курьёзное... Новая груды чистых пока листов вложена в папку с уверенностью, что будет заполнена моими каракулями... Какая самоуверенность!.. Или лучше сказать, какое легкомыслие старости, о чём-то ещё мечтающее у гроба!..

А ветер бушует за окнами, а бедные мои девочки, измученные за день трудом, спят сладко. Я всё взял у жизни, что только можно было взять... А что будут вспоминать они на старости...

...А.И. Яковлев поднёс мне записку – о выдаче мне пары американских ботинок со склада, помещающегося в здании бывшего казначейства. С запиской я отправился в склад, где лежат груды обуви, чулок и ещё чего-то. Мне выдали не только пару ботинок, но и носки к ним, а когда я попросил дать мне чулки для дочери, то выдали ещё пару женских чулок... Ботинки мне немного малы. Но их можно продать на базаре и купить обувь Тмарочке.

10 марта. Зять Губаревичей вернулся из поездки в Казань и Москву. Он был в районе того места, где какие-то мерзавцы-мародёры устроили

крушение двух поездов, в том числе и американского с припасами, чтобы разграбить. Массы убитых, искалеченных... В деревни назначены карательные отряды. Типичная картина современных нравов... Но что думают о нас американцы?

21 марта. В 9 часов утра, идя в Чувино, на углу Лисиной ул. и Анненского переулкa видел грудy тряпья, под которой, очевидно, лежал человек... Я взял его за ногу: она замёрзла так, что уже не сгибалась... смерть налицо... Быть может, мужичок пришёл из голодной деревни в город, надеясь на помощь, и погиб на глазах у всех. Тяжёлая картина. Тяжело на сердце. Но что же мне было делать, что делать? Ветер разбрасывал длинные пряди каштановых волос по лбу. По городу только и слышишь о таких мертвецах. И все рассказывают о них равнодушно, точно о чём-то незаслуживающем внимания...

31 марта. ...Я всё мечтал съездить в Вильну, чтобы устроить имущественные дела детей и в последний раз поклониться её святыням. Но, видимо, мне не суждено увидеть эту обетованную землю...

5 апреля. Жду с нетерпением, что меня отставят от музея: сам я не могу решиться порвать связь с моим детищем, но буду рад толчку извне.

7 апреля. Вчера выпал первый весенний дождик. Не только ручьи, но и потоки бегут к Волге и Свияге. Кое-где обнажилась мостовая. А на душе, так ждавшей весны, нет весеннего настроения: дети несколько дней подряд сидят без хлеба...

9 апреля. Как и надо было ожидать, меня выгнали из основанного мною музея в Чувино благодарные современные чувашские деятели. Прихожу вчера для работы с Яковлевым над его мемуарами, захожу в канцелярию, и мне, под расписку, подносится на бумаге отставка...

10 апреля. К Пасхе ожидается вскрытие Волги... Весна! Весна! С нею какие-то нелепые надежды на счастье. Дети мечтают на Пасху быть сытыми... Жаль мне их, когда слышу их рассказы о том, как в прежние времена, в эпоху их детства и юности, у нас дома к Пасхе готовились вкусные печенья, торты, куличи... У нас были средства, при которых можно было жить безбедно,

помогая другим. Сколько тючков с пасхальной провизией разносилось мной по городу беднякам от имени моей Каташи! Сколько бедняков кормилось у нашего пасхального стола! И всё это прошло как видение...

12 апреля. ...О нас хлопочет молодой Гаевский, заявивший американцам о нашей крайней нужде. Оля Жиркевич должна к празднику получить паёк. Тамарочка снесла в магазин случайных вещей последнюю роскошь – браслет из серебряных монет. Главное, я и мои дети сравнительно бодро переносим несчастья. Мы не утратили способности забываться над хорошей книгой, в созерцании красот природы, произведений искусства.

13 апреля. Вчера вечером проверял воспоминания И.Я. Яковлева. Старик ждёт моих визитов как праздника, старается угостить меня. А это раздражает дам – жену его и жену сына, не понимающих того, что семья Яковлевых мне бесконечно обязана тем, что я составлял мемуары старику, сделал огромный труд, который со временем будет служить источником славы яковлевской семье. Кормёшкой меня (иногда тайком от членов своей семьи) Иван Яковлевич как бы уплачивает часть гонорара. Но избавиться от гостеприимства упрямого, доброго, признательного старика я никак не могу. А иногда, признаться, я прихожу в дом его голодный, поэтому глупо отказываться от куска хлеба...

15-16 апреля. 4 часа ночи. Дети ушли на так называемое «Погребение Христа» в Троицкую церковь, с колокольней которой доносится сейчас до меня редкий печальный звон... А я опять одинок, сижу дома, чтобы стеречь квартиру... Но одинок ли я, старый язычник и грешник? Нет, нет!! Со мной Христос и Каташечка...

18 апреля. Катя даёт уроки у евреев Лерманов, занимающихся спекуляцией. Хищные птицы эти собираются совершить перелёт в Москву. Миллионам у них нет счёта. Недавно «глава семьи» привёз домой ни больше ни меньше как 32 миллиона барышей, долю из какого-то коммерческого предприятия. Под Москвой нанята чудная дача со всеми удобствами, за которую за лето надо заплатить 250 миллионов. Они перед Катей хвастались своим благополучием, миллионами и миллиардами... Таких, как они, теперь на Руси расплодилось немало...

23 апреля. В Симбирске начались изъятия из храмов церковных ценностей. Явились в церковь женского монастыря и всю её ограбили, оставив одну чашу. За отобранными вещами завтра приезжает подвода, и затем увезут из Симбирска. Куда? Зачем? Совершается нечто открыто наглое. Судя по московским газетам, драгоценности должны пойти на борьбу с голодом в нашем Поволжье. А их, вместо того чтобы продать всенародно, тут же, в Поволжье, увозят из Поволжья... Конечно, у всех крепнет убеждение, что всё это пойдёт не на голодающих, увезётся за границу, пойдёт на содержание и пайки комиссарам.

24 апреля. ...Вчера у Гаевских рассказывали мне не случай, а факт. Одну ночь к ним, в кухню, напросился ночевать какой-то не старый голодающий. Так как в кухне не готовят и в ней нет вещей, то несчастного, накормив, впустили, и он переночевал, забравшись на печку. Третьего дня он появился вновь, но его почему-то не впустили. Тогда он забрался в пустующую квартиру жильцов 2-го этажа, где утром нашли его мёртвым, причём около него лежал кусок хлеба, который он уже по слабости съесть не смог... Сообщили в милицию – насчёт уборки трупа... Оттуда ответили, что это не дело милиции. После переговоров там посоветовали выбросить труп на улицу... Наконец, разыскали так называемый «трупный отряд», который к вечеру забрал покойника. Приехавшие из отряда сообщили, что в тот день в городе ими подобрано 180 трупов, что каждый день находят приблизительно столько же.

28 апреля. Только тот, кто не любит по-настоящему своей России, кто не желает счастья её народу, может желать провала русской делегации на Генуэзской конференции. Какая бы власть ни существовала сейчас в России, всё же это власть, говорящая от имени России. Могу ли не радоваться, когда эта власть говорит о «мире всего мира» и поднимает вопрос о всеобщем разоружении. Не могу согласиться с теми, кто бранит, презирает Красную армию только потому, что это армия – советская. Ведь всё же это русская армия, состоящая из сынов России.

8 мая. Умер приятель И.Я. Яковлева 84-летний старец доктор Покровский... Его, народника, врача, как и всех, разорили, ограбили, тревожили, унижали. Недавно он получил права

на отобранные у него дома, перебрался к бывшей своей прислуге и отдал ей дома под условием, что она будет его хорошо кормить до смерти. Эта дрянь, видя, что старик не умирает, без церемоний выгнала его на улицу, грязного, оборванного, заеденного паразитами, оставшегося без куска хлеба. Он явился в Александровскую больницу, где знавшие его врачи, вопреки запрещению принимать хронических больных, приняли его. Он там и умер после трёх дней агонии...

12 мая. Мне предлагают содействие – в смысле получения должности следователя военно-революционного трибунала с жалованием 50 миллионов рублей и хорошим пайком. Обязанности, в смысле канцелярщины, труда, довольно лёгкие... Несомненно, на таких следователей возложена обязанность прежней прокурорской власти. ...теперь всё «правосудие» ещё более затемнилось, запуталось, стало ещё более политическим, т. е. односторонне-пристрастным... И я бы продал бы свою душу за миллионы советских бумажек?! Нет, Нет! Лучше умереть с голода! Подальше от современного правосудия!

14 мая. ...Судят патриарха Тихона, духовенство, возятся с Генуэзской конференцией, устраивают пиры во время первомайских торжеств и ничего не делают в борьбе с таким народным бедствием, как голод!..

15 мая. Вчера я побывал в раю, конечно, в раю земном. Мне удалось с А.А. Листовым выбраться, наконец, в Карамзинскую колонию душевнобольных... Копосовы встретили нас радушно, угостили обедом, чаем, молоком. Старик, видимо, угасает: ноги его всё более и более пухнут, хотя, ради нашего приезда, он встал с постели и даже водил нас по колонии. Я, Листов, жена Копосова Зоя Михайловна пошли потом погулять в лес, благоухающий ландышами, черёмухой, цветами... С горы над колонией открываются дивные виды – на разлив Волги, дали, меловые горы, напоминающие снеговые вершины. Зеленъ. Голубое небо с бегущими под солнцем лёгкими облаками. Синяя гладь воды...

Зоя Михайловна возится с молодёжью, детьми колонии... Этой зимой под её руководством на сцене колонии были представлены «Царь Иудейский» К.Р., «Борис Годунов» Пушкина, «Недоросль» Фонвизина и чуть ли не трилогия гр. А. Толстого. Были налажены

декорации, обстановка сцены, часть же костюмов за деньги она достала из Симбирского городского театра... Слушаешь, и просто не верится, что под Симбирском существует культурный уголок...

9 июня. Неудивительно, что иностранцы, соприкоснувшись с русским обществом, особенно с тем обществом, обломки которого спаслись от разгрома после падения монархии, смотрят на нас свысока... Очевидцы мне рассказывают о том, что видели m-lle Карпову в мертвецки пьяном виде на автомобиле, возвращающейся домой от Фокса, у которого она была в гостях. Этот Фокс неоднократно высказывался, что «русскую женщину можно купить за пуд муки». И действительно, множество дам и девиц местного общества наперебой спешат предложить услуги Фоксу и др. американцам в чайнии получить от них продукты из американского склада. У Фокса образовался своеобразный гарем из представительниц симбирского общества. Воображаю, что этот мерзавец думает, говорит, пишет о русском обществе за границу!..

13 июня. Благотельствуют нас, голодающих, американцы, как пауки, раскинувшие по всей России паутину своих столовых для бедствующих. Теперь появились на сцене датчане. Эти якобы хотят бороться с эпидемиями, царствующими в России. Придут ещё и ещё иноземцы... У наших соседей, конечно, свои скрытые цели, ничего общего с Евангелием не имеющие. Россию и её природные богатства, в интересах всего остального человечества, надо использовать, эксплуатировать. Для этого необходимо ослабить её до невозможности сопротивления, протеста, чтобы затем удобно, спокойно высасывать после войны, революции, анархии...

25 июня. Приезжие из Москвы из достоверных источников передают, что Ленин окончательно сошёл с ума, что над патриархом Тихоном глумятся, уплотнив то помещение, где он живёт, девятью проститутками и представителями губчека. Всё это устраивает оргии, отравляя старику жизнь, мешая ему спокойно умереть.

30 июня. Вчера с А.А. Листовым я совершил ещё одну прекрасную экскурсию в Карамзинскую колонию душевнобольных. Идя в колонию нижней дорогой, видели, как мужики и бабы, в воде выше колен, вытаскивали

из озёр, образовавшихся от разлива, корни одного болотного растения, собирают их в мешки. Труд каторжный. Корни сушатся на солнце, на крышах, перемалываются, толкутся в муку, а из муки печётся хлеб, и вкусный, и съедобный... Питание корнями, вытаскиваемыми со дна озёр, во многих местах Симбирской губернии распространено давно, с самого начала голода, особенно в Сенгилеевском уезде...

2 июля. ...По слухам, Англия требует уплатить Е.М. Перси-Френч стоимость всего у неё захваченного в России, как у английской подданной. Представленной ею к советской России иск прямо колоссален.

6 июля. Решив покинуть Симбирск, я уже жалею этот город, где столько выстрадано... Чем виноват Симбирск в том зле, которое причинено было мне и моей семье? И всё же, даже в Симбирске, были дни, минуты счастья, за которые я ему буду вечно благодарен. А видны на окрестности?! А Волга?! А прогулки к Копосовым в Карамзинскую колонию душевно-больных?! А мои труды на благо страждущих и обременённых?.. А мои добрые знакомые, помогавшие мне в трудные минуты жизни?! Наконец, Катюшина могилка...

13 июля. ...Вопрос о выезде меня, Кати и Тamarы идёт через Москву, через польское посольство. В двух местах, в Москве, могут устроить мне провал. Значит надо опять найти протекцию. А болезнь всё не проходит. Вчера у меня было около 39 градусов, при страшной головной боли, сонливости, ломоте в суставах. И, тем не менее, пришлось бегать, хлопотать, спорить, доказывать...

18 июля. Приезд Мани внёс столько счастья в мою жизнь, что я боюсь много радоваться, по жизненному опыту зная, что за минутами счастья непременно следуют дни горя. В честь её приезда мы устроили вчера пир – купили малины, поставили самовар...

20 июля. Маня привезла мне поклон и благословение от патриарха Тихона, у которого была в прошлом году осенью. Тихон принял её сердечно, так же просто, как принимал он всех в Вильне, называл меня по имени-отчеству, расспрашивал о том, как мне живётся, говорил, что ещё накануне с кем-то, вспоминая своих добрых знакомых по Вильне, помянул и меня как хорошего человека, русского деятеля и близкого

его знакомого. Узнав о смерти Мамочки нашей, помолился за неё, переkreстился и отозвался тепло об усопшей, пеняя на меня за то, что я ему не пишу, собираясь сам писать мне...

21 июля. О моих сокровищах, о моём отъезде за границу говорят и сплетничают... Точно мой отъезд – факт, находящийся вне сомнений, а не задача со многими неизвестными...

2 августа. ...Губком подарил мне 5 пудов муки при любезном письме его председателя, в котором мне сообщалось, что эта мука – «премия» за охрану мною бесценных историко-архивных сокровищ. Не желая остаться в долгу и воображая, что имею дело с культурными людьми, которым в голову не придёт разбрасывать по частям мои коллекции, я написал в Губком, что, в благодарность за подарок, дарю ему то-то и то-то... Вчера вызывают меня телефонограммой в Губком... Иду. В ожидании заседания, приглядываюсь к личностям, завожу беседу. Большинство – народ совершенно необразованный, с искусством и наукой ничего общего не имеющий, но, тем не менее, самодовольно мнящий, что «пролетариату всё доступно»... О, ужас! Мне объявляют, что симбирские пролетарии намерены создать при Дворце культуры свой художественный музей, сдать туда мои жертвования, а пока что хранить его у себя в Губкоме... Что я сделал моим заявлением?! Начинаю «бить отбой»... Не тут-то было... Иду сегодня в Губисполком, к художнику Остроградскому – умолять приобщить и остатки моих коллекций к тому, что я уже отдал...

18 сентября. Сегодня придут принимать от меня картины. Надеюсь выдержать мужественно это испытание.

Художник-фотограф П.А. Владимиров подарил мне свою фотографическую карточку с такой надписью: «Последнему из Симбирских Могилок – Поклоннику и Хранителю чистого искусства»...

Как не обожать искусства, когда оно может одухотворять камень, холст, бумагу, воплощая, так сказать, в художественно-поэтических образах главные моменты человеческого существования, страданий, радостей и смерти... Архангельский меня понимает. В истории с моими коллекциями он знает, как презираю я деньги, как высоко ставлю искусство... За это я его всё более и более люблю...

В 12 часов явились для приёма картин Гречкин, Остроградский, Архангельский и ещё кто-то из состоящих при музее. Во главе комиссии поставлен Гречкин. Он настоял на том, чтобы всё сдавалось по описи. И вот пять часов подряд я прощался с моими картинами. Картин оказалось больше, чем по описи. Я не занёс многого. Кроме того, я подарил Губюсту (т. е. России и русскому народу) на огромную сумму денег, не считая художественной стоимости предметов. Недаром даже Гречкин прослезился и, умилившись, развёл руками, сказал мне: «Да вы им подарили ещё на миллиарда два». Не буду описывать этой сдачи – слишком тяжело!

В 3 часа дня на автомобиле увезли мои коллекции. Я вышел взглянуть, как тронется автомобиль. Прошу шофёра везти не скоро, чтобы не встряхивать ящики, где есть стекло. А с автомобиля, точно с упрёком, смотрел на меня портрет П.В. Кукольника в рамке за стеклом: «Зачем и меня выгнал из семьи! Ведь я вам не чужой!». Кричу Архангельскому: «Смотрите! Дед упрекает!». А самому не до смеха...

20 сентября. Сегодня ночью мне представились мои картины в зале музея бывшего дома Перси-Френч. Как для души, покинувшей тело, начинается новая жизнь, так она начинается и для моих картин. До сих пор они были скрыты для общества. Теперь всё это становится общенародным достоянием, делается общедоступным. Отсюда воспитательное, общеобразовательное значение моих сокровищ...

4 октября. ...Я не раскаиваюсь в том, что решил остаться в России и в случае моей смерти завещать мой архив (мои бумаги, альбомы, переписку) России... Оставь я их в Симбирске кому-нибудь на хранение, они погибнут. Пусть дети, прочтя, быть может, впоследствии эти строки, не осудят меня за то, что я ещё раз, не считаясь с интересами моими и их, жертвую на благо Родины, как делал, голодая с покойной Катей, но не желал продавать моих коллекций в частные руки, спасал их от варваров XX века.

7 октября. Три художника – Остроградский, Добрынин и Остоя-Овсяный (которого я до сих пор не знал) начали писать с меня портреты в помещении художественного музея. Странное совпадение: когда-то Репин писал с меня портреты, то было в моей молодости. Теперь на старости пишут с меня его ученики...

По городу расклеены огромные афиши. Какой-то «известный» лектор Покровский делает турне по Приволжью и прочтёт сегодня лекцию во Дворце культуры на тему «Ленин – Христос – Шалапин». Уже сопоставление этих трёх величин указывает на то, что из себя представляет лектор...

3 ноября. ...Каждый раз, когда теперь вхожу в художественный музей, то испытываю два совершенно противоположных чувства. Благодарности к тем, кто во главе с А.Н. Остроградским работает над обрамлением... моих картин, и предчувствия, что мои коллекции портятся от неумелого к ним обращения. Так, на «Александре Невском» Боровиковского появились царапины... Редкие акварели Грязнова точно нарочно выставлены так, что их лижет солнце. Там дыра, тут царапина, тут непонимание того, как надо развешивать картины, чтобы предохранить их от света, влияния печей и т. д... Нельзя молчать, когда видишь, что то, что было дорого тебе, находится под явной опасностью. А какое я право имею заявлять, протестовать и требовать?..

7 ноября. Сегодня открываемая выставка моих картин совпадает случайно с той эпохой моей жизни, когда я начал собирать картины, старинные книги, обломки старины и т. п. Да! 40 лет тому назад я начал коллекционировать. Я вправе считать себя сегодня юбиляром. Мой юбилей и выставка моих картин совпали с 5-й годовщиной Октябрьской революции.

Послесловие. На этом мы прервём повествование Александра Владимировича о десятилетней жизни в Симбирске... Оформление документов, хлопоты в Литовском и Польском представительствах в Москве, ожидание разрешения на выезд затянулись до поздней осени. Той же осенью пришёл отказ Польши на въезд Жиркевича с семьёй в Вильну... Долгих ещё три года мой дед вынужден будет влачить жалкое существование на должности архивариуса местного губфинотдела. Дочери разъехались учиться в другие города. Его коллекции – «сокровища моей души» – больше ему не принадлежали. Одиночество старого человека скрашивал лишь его верный и неизменный друг – дневник...

Выехать же в Вильну ему удалось лишь в 1926 году.

Публикацию подготовила
Наталья Жиркевич-Подлесских

Эхо выстрела над Винновским венцом

Дом, во дворе которого
летом 1918 года каратели искали
Петра Сергеева.
Середина 1960-х

Лето 1918 года в Симбирске выдалось жарким – в прямом и переносном смысле слова. Город и его окрестности стали ареной братоубийственных сражений. 22 июля 1918 года красные сдали Симбирск белым, а уже 12 сентября вернули его под свой контроль. Гражданская война только разгоралась, и поэтому бывшие подданные Российской империи, а теперь красные и белые, были ещё в одинаковой царской форме без погон. На таком однообразном «русском фоне» из серых шинелей заметно выделялись легионеры мятежного Чехословацкого корпуса – бывшие военнослужащие армии Австро-Венгерской империи, преимущественно чехи и словаки, в ходе Первой мировой войны добровольно перешедшие на сторону Российской империи.

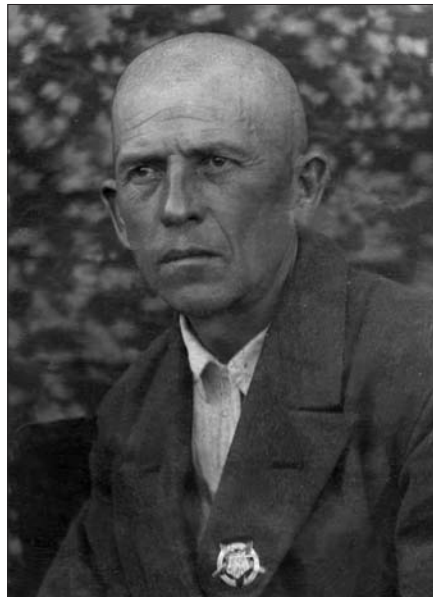
Против своей воли легионеры были втянуты в водоворот Гражданской войны на стороне белых.

На войне как на войне – здесь нормы и принципы мирного времени не действуют. Если воюющим сторонам что-то необходимо, то это можно легко реквизировать у гражданского населения. Отсюда и пошла крылатая фраза времён Гражданской войны, озвученная в знаменитом советском художественном фильме 1934 года «Чапаев»: «Белые пришли – грабят, красные пришли – грабят, ну куда хрестьянину податься?». Одно дело, когда грабят под лозунгами построения счастливого будущего для своей собственной страны, а совсем другое – для нужд каких-то чехословаков, которых в Россию никто не звал.

В конце 1918 года чехословацкие легионеры повадились реквизировать стога сена на знаменитых волжских заливных лугах под пригородной деревней Винновка. Местные мужики просили чехословаков не трогать их сено, но легионеры нахально говорили: «Мы тут теперь хозяева и делаем, что считаем нужным». Никакие уговоры и просьбы не действовали. Терпеть такое разорение хозяйственные винновские жители были не намерены, но как прекратить этот беспредел, никто не знал. И вот, как в хорошем вестерне, нашёлся смелый человек – Пётр Иванович Сергеев (по-винновски Петька Сергёв), который только что пришёл

с германской войны со своей, ставшей уже родной, винтовкой.

Одним прекрасным летним днём к Петру пришли взволнованные люди и сбивчиво сообщили, что чехословаки опять приехали за сеном. Пётр схватил винтовку и побежал на Венец (так в Винновке называли незастроенный домами участок над обрывистым волжским берегом в районе современной улицы Береговая), спрятался в зарослях кустарника. В это время с лугов

Пётр Сергеев. На его пиджаке нагрудный знак «Бригадмил». 1930-е

выехали две телеги с сеном в сопровождении чехословацких легионеров. Без колебаний и промедлений, как на фронте, целясь в тех же австро-венгерских солдат, только теперь одетых в несколько иную форму, Пётр выстрелил и наповал уложил офицера. На следующий день из Симбирска в Винновку прибыл отряд карателей с целью найти и наказать виновного. Допрашивали всех подряд, но безрезультатно. И всё-таки нашёлся предатель. Началась облава.

Петру сообщили, что его ищут, но куда бежать? Вся деревня оцеплена. И решил он, по иронии судьбы, спрятаться в стог сена, который стоял во дворе его дома (современная улица Неверова, дом 17). Каратели ворвались в дом, всё перевернули, выгнали семью во двор: угрожая расстрелом, требовали выдачи виновника, издевались, били. В ответ – молчание. Начали обыскивать двор, кололи штыками стог сена. Родственники с замиранием сердца смотрели на то, как входят штыки в сено и не появилась ли на них кровь. Но Божией милостью Пётр остался живым и невредимым.

Каким-то образом сельскому старосте Кузьме Андреянову удалось разрядить ситуацию и убедить карателей оставить семью Петра в покое. В итоге наученные горьким опытом чехословацкие легионеры перестали реквизировать винновское сено.

Сейчас уже чрезвычайно сложно установить, кто был погибший чехословацкий офицер, но достоверно известно,

что в конце лета 1918 года на Киндяковской горе, недалеко от современной беседки-памятника И.А. Гончарову, на территории имения Е.М. Перси-Френч в аллее акаций появился одинокий могильный холмик, на котором был установлен под небольшим наклоном крест из оглобли высотой примерно 2,5 метра. В качестве верхней перекладины креста был использован настоящий авиационный пропеллер, склеенный из деревянных слоёв и покрытый блестящим жёлтым лаком. Под пропеллером была табличка, на которой неразборчиво было написано имя Жан (или Жак) и фамилия Чекстинь (или Честинь, или Жакмин, или Чекстиль). К 1922 году могила заросла травой, а крест исчез. По воспоминаниям старожиллов, похороненный был

чехословацким лётчиком – то ли застрелен, то ли разбился на самолёте. Сразу после освобождения Симбирска от белых и до середины 1930-х годов рядом с могилой располагались подразделения Красной армии. За могилой красноармейцы не ухаживали, очевидно, считали, что Жан Чекстинь был на стороне белых, однако по более распространённой версии, он был на стороне красных. Для Гражданской войны такая путаница – вполне нормальное явление. Известно множество случаев, когда один человек неоднократно менял свои взгляды, а соответственно и «политическую окраску».

Дальнейшая судьба Петра Сергеева сложилась по тому времени ярко и благополучно: женился, вырастил шестерых детей. Среди винновских мужиков

он отличался грамотностью и хорошим слогом, в качестве внештатного корреспондента региональной газеты «Пролетарский путь» регулярно публиковал заметки об успехах и проблемах родной деревни. Был редактором стенной газеты «За высокий урожай» винновского колхоза имени ОГПУ. Как и большинство сельских жителей, Пётр Сергеев был мастер на все руки, работал председателем сельсовета, медсанинструктором, сануполномоченным (боролся с распространением малярии, очагом которой были винновский пруд и заливные луга), столяром, полеводом и садоводом. В качестве общественной нагрузки был членом Бригады милиции – бригады содействия милиции, председателем колхозной кассы взаимопомощи, председателем ревизионной комиссии, председателем товарищеского суда, а также занимался делами сирот и несовершеннолетних. Никогда не отказывал в помощи по написанию прошений, заявлений и жалоб, отчего часто проводил бессонные ночи. Своей племяннице, студентке историко-филологического факультета УГПИ Людмиле Васильевне Сергеевой, он помогал в подготовке курсовой работы по винновскому говору, много рассказывал об истории Винновки. Родным и близким запомнилась любимая фраза, которую он часто вставлял в свою речь: «Кась-вась, Христос в кармане», что означало «Всё идёт хорошо». До конца своих дней Пётр Сергеев не любил вспоминать и рассказывать о событиях лета 1918 года, после которых в его глазах навсегда поселилась грусть, так заметная на всех фотографиях.

Скончался Пётр Иванович Сергеев 29 июля 1955 года. Провожать его в последний путь пришли все жители Винновки и на руках несли гроб до корпусов Ульяновского завода малолитражных двигателей, а дальше – на телеге до кладбища на улице Карла Маркса. Всё течёт, всё изменяется, нет ничего постоянного. Без малого почти век прошёл после описанных событий, но память об участниках Гражданской войны не должна угасать. У каждого была своя правда, ради которой они воевали, достойно жили и умирали. Сейчас только старые дубы в Винновской (Киндяковской) роще помнят их голоса и являются единственным живым памятником тех событий. В кронах этих дубов ещё слышен «шелест» подлинной истории.

Дмитрий Семенов,
методист по эколого-краеведческому образованию
Центра детского творчества № 6
Фото из архива Л.В. Сергеевой

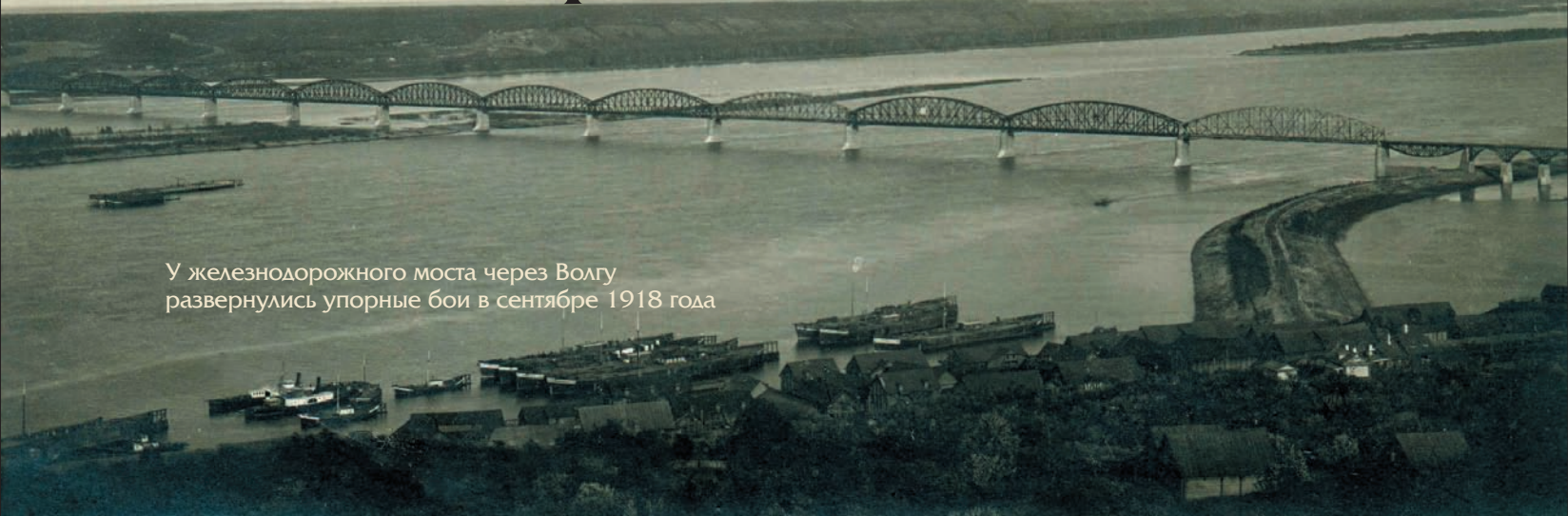

Медсанинструктор Пётр Сергеев проводит обследование винновских детей в яслях, расположенных в доме Василия Чугуткина (крестьянина, построившего кирпичный дом на средства из найденного клада), ныне ул. Беяева, 12. 1935

Председатель сельсовета Пётр Сергеев встречает участников лыжного пробега «Ульяновск – Винновка». 1939

Чехословацкие легионеры в Симбирске

У железнодорожного моста через Волгу развернулись упорные бои в сентябре 1918 года

В Ульяновске в рамках Соглашения между правительствами Российской Федерации и Чешской Республики о взаимном содержании военных захоронений от 15 апреля 1999 года планируется установить памятный знак чешским и словацким легионерам, павшим в боях и умершим от ран на территории Симбирской губернии в 1918 году. Часть «доблестных союзников» была захоронена на городском кладбище, что находится на свияжском склоне в конце улицы К. Маркса (бывшей Дворцовой). Кладбище было открыто летом 1874 года, вблизи главных северных ворот городская управа отвела место для погребения католиков и лютеран. Освящённая в мае 1911 года Воскресенская кладбищенская церковь сохранилась до наших дней, но от могил чешских легионеров и их надгробий не осталось никаких следов. Теперь же памятный знак в северной части Воскресенского некрополя будет представлять собой гранитную стелу высотой 3,8 метра и размещённые по бокам мраморные плиты с именами 94 легионеров на чешском, словацком и русском языках.

Чехословацкие воинские формирования появились в Российской империи в самом начале Первой мировой войны. В августе 1914 года в Киеве была создана Чешская дружина в составе четырёх рот, примерно 1 000 человек, из чехов-добровольцев, австрийских подданных, застигнутых войной в России. Полуроты этой дружины были прикомандированы к русским дивизиям в качестве разведчиков, владеющих чешским и немецким языками. Дружина пополнялась новыми пленными чехами и словаками и вскоре была переименована в 1-й Чехословацкий стрелковый полк, развёрнутый весной 1916 года в бригаду.

Тогда же в Париже был создан Чехословацкий национальный совет, призванный возглавить борьбу за независимость Чехии и Словакии. Председателем его стал профессор философии

Пражского университета Т.Г. Масарик. Весной 1917 года пришедшее к власти Временное правительство безоговорочно признало «братское революционное движение чехов против империализма Габсбургов». Начали формироваться новые воинские подразделения. В мае прапорщик 1-го Чехословацкого стрелкового полка имени Яна Гуса К. Горных был командирован в Симбирск, в Симбирский и Карсунский уезды для набора добровольцев среди военнопленных.

«Летом 1917 г. в лагерях вокруг Симбирска находилось около 6 тысяч, а по губернии свыше 28 тысяч военнопленных, – отметит чех Ф. Валхара, бывший военнопленный. – Наиболее обширный лагерь был под Симбирском, у села Красный Яр, где в бараках размещалось более 3 тысяч военнопленных разных национальностей».

2 июня 1917 года в битве под Зборовом на Украине чехословацкие части показали отличные боевые качества. Их атака была такой дружной и стремительной, что противостоящие им австрийцы оставили первую, вторую и третью линии окопов. Изрядно потрепаным чехословацким подразделениям удалось захватить 15 орудий и 3150 пленным, часть которых оказалась земляками и изъявила желание вступить в их ряды. К сентябрю в Чехословацком корпусе уже насчитывалось 30 000 человек, его штаб располагался в Киеве, а командующим был назначен русский генерал В.Н. Шокоров.

В октябре произошёл большевистский переворот, и Масарик, оберегая Чехословацкий корпус от развала, объявил его «составной частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного Главнокомандования

Франции». Ему удалось договориться с представителями Франции, чтобы корпус перешёл на содержание союзников, поэтому его стали называть легионом. После заключения большевиками Брестского мира на Украину хлынули германские войска, и чехословацким полкам с боем пришлось уходить на восток.

После долгих дебатов Совнарком подписал соглашение с уполномоченными корпуса о проезде чехов и словаков через Поволжье на Дальний Восток, откуда они морским путём должны были проследовать во Францию. Большевики поставили условие: личный состав корпуса разоружить и русских офицеров, занимавших в нём командные должности, удалить. Разрешалось лишь оставить по 100 винтовок и одному пулемёту на эшелон «для защиты от покушений со стороны контрреволюционеров». Всё тяжёлое оружие, боеприпасы и снаряжение были сданы, а среди русских офицеров проведена жёсткая чистка.

Винтовки и пулемёты полки сдавали по мере проезда 63-х эшелонов через Пензу, однако местный Совет, вопреки прежним договорённостям, потребовал сдать оружие полностью. Этим оружием большевики поспешно вооружали немцев и мадьяр, выпущенных из лагерей для военнопленных и принятых в ряды Красной армии в качестве «интернационалистов».

Председатель Симбирского губисполкома М.А. Гимов, получив соответствующие указания из Москвы, специальной телеграммой предупредил Сызранский Совдеп: «По сведениям, через Сызрань идёт продвижение чехословацких эшелонов. Подозреваются в контрреволюционности. Примите решительные меры по разоружению указанных эшелонов, вооружённых в Сибирь не пропускать».

29 мая 1918 года передовые части 1-й дивизии Чехословацкого корпуса, которая накануне разгромила Советы в Пензе, достигли Сызрани: оцепили вокзал Сызрано-Вяземской железной дороги, заняли пристань, кавалерийские казармы и склады с большим количеством вооружения и боеприпасов. Совет вынужден был начать переговоры с чехословацким командованием для мирного улаживания конфликта. В результате переговоров мятежники должны были сдать «всё лишнее, отобранное в Пензе, Кузнецке и Сызрани, оружие своим представителям», которые

передадут его Сызранскому совету. Однако как только в Сызрань прибыл последний эшелон с чехословацкими войсками, они взорвали железнодорожный мост западнее города, чтобы оградить себя от нападения красных отрядов и бронепоездов. Спустя двое суток чехи и словаки начали наступление на левый берег Волги, прорвались через Александровский железнодорожный мост и стали продвигаться к Самаре.

3 июня Симбирский губисполком получил от наркома путей сообщения В.И. Невского для «точного исполнения» такую телеграмму: «...Не выполнять никаких просьб или распоряжений чехословаков, а именно: первое – не давать паровозов, второе – в случае насилия устраивать крушения с чехословацкими поездами, третье – не допускать чехословаков ни к телеграфным, ни к телефонным аппаратам для разговора,

Профессор Т.Г. Масарик с чехословацкими легионерами

четвёртое – не подвозить никакого продовольствия чехословакам, пятое – предупреждать, что всякий железнодорожник, который окажет какое-нибудь содействие мятежникам-чехословакам, будет выброшен из среды железнодорожников и предан суду».

На помощь самарским большевикам были направлены вооружённые отряды из Уфы и других городов. Из Симбирска выступил сводный отряд в составе 300 красноармейцев и текстильщиков, следом отправились 150 бойцов пулемётной команды и отряд интернационалистов, сформированный из 300 мадьяр, румын, немцев. Однако 4 июня на станции Липяги сводные красные отряды потерпели сокрушительное поражение, погибло свыше 1500 человек. А 8 июня на рассвете чехословацкие войска под прикрытием бронепоезда заняли вокзал и повели наступление по основным улицам Самары.

Чехословацкие части во главе с поручиком С. Чечеком, спустя несколько дней произведённым в полковники, не собирались задерживаться в Самаре, их

главной задачей было расчистить себе железнодорожный путь на Владивосток. Поэтому Чечек направил основные силы своей группы далее на Уфу, согласившись временно оставить для обороны Самары чешский батальон. Гражданская и военная власть в городе перешла к Комитету членов Учредительного собрания (Комуч).

Перед приходом чехословацких войск в Самару часть штаба Приволжского военного округа была отправлена в Симбирск. Большая группа штабных офицеров добровольно вступила в ряды Народной армии Комуча, среди них был и Генеральный штаба подполковник В.О. Каппель. Владимир Оскарович возглавил Самарскую дружину из 350 добровольцев, с которыми отбил у красных Сызрань и Ставрополь на Волге.

К середине лета чехословацкие части из группы полковника Чечека освободили от красных Уфу и 8 июля на станции Миньяр соединились с частями челябинской группы подполковника С.Н. Войцеховского. По согласованию с представителями Антанты был выработан новый план, по которому чехи и словаки должны были повернуть обратно к Волге и образовать там новый Восточный фронт против Германии и её союзников – большевиков. В результате в течение последующих четырёх месяцев части Народной армии во всех сражениях дрались бок о бок с чехословацкими подразделениями.

17 июля Комуч назначил начальника 1-й Чехословацкой дивизии полковника Чечека командующим всеми войсками Народной армии. Когда самарское командование решило организовать наступление на Симбирск, предполагалось ударить одновременно с трёх сторон. Вдоль железной дороги со стороны Бугульмы должны наступать два батальона 1-го Чехословацкого стрелкового полка имени Яна Гуса под командованием капитана Степанова, в то же время отряд подполковника Каппеля должен был двинуться на Симбирск по правому берегу Волги, а вверх по реке, отвлекая на себя основные силы красных, должна была действовать речная флотилия мичмана Ершова, состоящая из насоро вооружённых трёхдюймовыми орудиями колёсных пароходов и буксиров.

Чехи и словаки блестяще выполнили поставленную задачу, под их натиском красные покинули Мелекесс. «Временное оставление Мелекесса создало угрозу обхода со стороны противника, – оправдывался некий красный

комиссар. – Бронепоезд и войска отступили к Бряндино и Верхней Часовне...».

Возле станции Бряндино произошёл ожесточённый бой, в котором красные потерпели поражение. Один из двух бронепоездов красных был разбит; бронепоезд «Свобода или смерть» получил большие повреждения. Перед волжским мостом бойцы бронепоезда взорвали его и в пешем строю отошли к Симбирску.

В Самару от Каппеля полетела телеграмма: «Отряд выступил из Сызрани на Симбирск вечером 17 июля и, пройдя в 4 перехода 140 вёрст, уже вчера в 8 часов вечера завязал бой под Симбирском. К 9 часам вечера была захвачена железная дорога, ещё раньше разрушенная в 30 верстах от Симбирска. Противнику не удалось пройти на Инзу. Со стороны Мелекесса сегодня утром чехи подошли к станции Часовня, предполагается, что они уже вошли в город».

22 июля утром добровольцы Каппеля уже двигались по южным улицам города и к полудню овладели Симбирском полностью. Около четырёх часов дня с левой стороны Волги подошли эшелоны с чехами и словаками под командой Степанова. Опоздавшие чехословацкие батальоны вместе с речной флотилией успешно исполнили свою задачу – отвлекли внимание красных и дали возможность Каппелю совершить молниеносный бросок и занять город.

Начальником Симбирского гарнизона был назначен командир 1-го батальона 1-го Чехословацкого имени Яна Гуса полка поручик Крузу, а комендантом города – прапорщик того же полка Эндт. Последнему предписывалось «немедленно водворить полный порядок в городе и в кратчайший срок собрать всё оружие, находящееся в руках местного населения». Комендатура разместилась на Дворцовой улице (ныне К. Маркса) в доме купца Кирпичникова.

Газета «Возрождение» – орган Комуча в Симбирске – в первом номере сообщила, что «симбиряне, долго терпевшие гнёт большевиков, прошедшие 7 месяцев в тисках произвола и беззакония, переживают грандиозный подъём патриотизма». В опубликованном распоряжении предлагалось «немедленно возобновить свою деятельность» губернскому комиссару, городскому голове, председателю съезда мировых судей, прокурору окружного суда и всем начальникам милиции, «состоящим на указанных должностях

при свержении Временного правительства». Всеми вопросами гражданского управления занимался прибывший из Самары особоуполномоченный Комуча В.В. Подвицкий, военными делами – член главного штаба Народной армии В.И. Лебедев.

В Симбирске налаживалась мирная жизнь, а в соседних уездах не утихали бои. Как отмечали оперативные сводки, в военных действиях активное участие принимали чехи и словаки.

Демонстрацией благодарности и уважения населения к солдатам-освободителям стали похороны погибших под Симбирском. В газете сообщалось, что на 27 июля «назначены похороны воинов Народной армии, павших в бою при вступлении в Симбирск. Вынос в кафедральный собор из губернской земской больницы в 8 часов утра; литургия в 9 часов, после которой отпевание. Погребение на городском новом кладбище. Путь шествия похоронной процессии: по Сызранской, Покровской, Гончаровской, Московской до собора... Комиссия по заведыванию похоронами просит граждан принять участие в проводах павших воинов, а также обращается к учреждениям с просьбой освободить на это время служащих».

Из Троицкого собора по Дворцовой улице похоронная процессия направилась к месту погребения бойцов Народной армии и чехословацких добровольцев. Как были обставлены похороны, теперь мы знаем и благодаря качественной фотографии, выполненной неизвестным мастером летом 1918 года,

опубликованной позднее в одном из иностранных журналов и присланной весной текущего года в департамент по культурному наследию Ульяновской области. Процессия вытянулась на целый квартал, в последний путь своих освободителей пришли проводить сотни симбирян.

В субботнем номере местной газеты на первой полосе появилось новое объявление в чёрной рамке: «Доброволец 9 роты 1-го Чехо-Словацкого стрелкового ЯНА ГУСА полка ИОСИФ КУЧЕРА, будучи смертельно ранен в бою под Тюшами, скончался от ран.

Похороны состоятся в понедельник 23 июля (5 августа) после литургии, начало которой в 9 ½ час. в церкви Губернской Земской больницы. Погребение на городском (новом) кладбище. Городская комиссия извещает о сем граждан, учреждения, общества и организации и просит их отдать последний долг павшему герою...».

Фотография этих многолюдных похорон, полученная сотрудниками Ульяновского краеведческого музея в 2009 году из Министерства обороны Чехии, тоже свидетельствует об уважении к павшему.

К началу августа власть Комуча распространялась уже на значительную территорию с губернскими городами Самарой, Симбирском, Уфой и десятком уездных городов. Пришло время нанести удар по Казани, а затем продолжить движение на Нижний Новгород, с одной стороны, и на Вятку – с другой, соединившись с союзниками. Для этого, помимо мотивов

Похороны воинов Народной армии и чехословацких добровольцев, убитых при взятии Симбирска 22 июля 1918 года

чисто стратегического значения были и другие причины: в Казани находилось всё золото российского государства, там же находилось колоссальное количество всякого интендантского и артиллерийского снаряжения и вооружения. Военную операцию планировалось осуществить силами сводного отряда, состоявшего из частей Народной армии под командованием В.О. Каппеля и чехословацких батальонов, которыми командовал поручик И.В. Швец. Тяжёлые орудия установили на баржах, чтобы использовать их в качестве плавучих батарей. Пехота вышла из Симбирска на шести вооружённых пароходах, а кавалерия – по старому Казанскому тракту.

С целью отвлечь белых от Казани перед 1-й армией красных поставили задачу: «Решительно атаковать Симбирск». Бои сразу же приняли встречный характер, так как белые стремились расширить свой плацдарм западнее Симбирска. Две роты чехов и словаков с двумя орудиями выбили красную заставу у станции Выры. Когда в бой за станцию вступили свежие подразделения красных во главе с комдивом Г.Д. Гаем, противнику пришлось отойти. С таким же успехом закончились схватки у села Ртищево-Каменка и возле станции Охотничья. Но бои в деревнях Юшанка и Кадыковка принесли победу белым, так что поставленная красным командованием задача оказалась командарму М.Н. Тухачевскому не по силам.

К тому времени Казань была взята, о чём Каппель телеграфировал в Самару: «После двухдневного боя 7-го августа частями Самарского отряда Народной армии и чехословаками совместно с нашей боевой флотилией Казань взята. Трофеи не поддаются подсчёту, захвачен золотой запас России 650 миллионов. Потери моего отряда – 25 человек, войска вели себя прекрасно».

Между тем боевые столкновения вокруг Симбирска продолжались. «На рассвете сегодняшнего дня части Народной Армии лихо атаковали красных севернее Тетюшской слободы Симбирского уезда, – сообщал штаб войск Симбирского района за 8 августа. – В сегодняшнем бою пали смертью храбрых один чешский прапорщик, три офицера Народной Армии и 4 солдата. Фамилии погибших выясняются. Следует отметить, что красные были поголовно пьяны». И вновь по Дворцовой улице двигалась многолюдная

похоронная процессия с катафалками, везущими тела погибших к месту их упокоения на городском кладбище.

14 августа в Симбирске был образован «Особый Авиационный отряд 1-й Чешско-Словацкой Гуситской стрелковой дивизии», который возглавил подпоручик Мельч. Аэродром оборудовали близ железнодорожной станции Киндяковка, где базировались несколько аэропланов «Вуазен» и «Ньюпорт». Лётчики принимали самое активное участие в ожесточённых боях, которые велись в окрестностях города пять дней. Когда Каппель со своими проверенными бойцами на пароходах примчался из Казани, то удалось, не без труда, обходным маневром прогнать красных от города.

«...Поздравляю с победой доблестные войска Народной Армии симбирского фронта и геройские части наших братьев чехословаков, самоотверженно и мужественно борющихся с нами для достижения общей цели, – писал 19 августа командующий войсками Симбирского фронта Каппель. – Горжусь, что стою во главе войск, каждый шаг которых ведёт к новому торжеству правого дела!»

24 августа Владимир Оскарович был произведён в полковники. Однако упомянутый успех оказался временным, хотя и дался немалой кровью. Сообщения о гибели «смертью храбрых» в траурной рамке не сходили с первых полос ежедневной газеты «Возрождение».

1-я армия красных под командованием Тухачевского спешно комплектовала командный и рядовой состав за счёт дополнительной мобилизации, с помощью репрессивных мер, вплоть до расстрела, укрепляла дисциплину в своих рядах. Из бывших военнопленных германской и австро-венгерской армий был сформирован Интернациональный полк, включённый в состав Симбирской дивизии. Командиром полка назначен чешский коммунист С.А. Частек.

К тому времени красные войска имели почти трёхкратный перевес в живой силе, части Народной армии и Чехословацкого корпуса оказались в тяжёлом положении из-за больших потерь и крайней утомлённости бойцов. В ночь на 11 сентября была сдана Казань, а 12 сентября пришлось оставить Симбирск. Бригада Каппеля подошла к Симбирску по левому берегу Волги, когда город уже эвакуировался. Соединившись с отошедшими из Симбирска белыми частями, полковник Каппель повёл упорное контрнаступление с целью во что бы то ни стало вернуть

город. Завязались упорные бои за мост, в которых участвовал сводный отряд из подразделений 1-го и 9-го Чехословацких полков под командованием капитана Кутлевариса.

«Белые усиливали свой натиск, – вспоминал один из участников тех боёв. – Атаки через железнодорожный мост следовали одна за другой, несмотря на то, что они оставляли массу трупов на мосту».

После прихода красных в Симбирске появился Ярослав Гашек, автор юмористической эпопеи «Похождения бравого солдата Швейка». Сначала этого легкомысленного чеха арестовали по подозрению в шпионаже. После прихода красноармейцев из Самары, где он занимался революционной работой под видом «слабоумного от рождения сына немецкого колониста из Туркестана», его освободили. Потом, после взятия Бугульмы, политотдел 5-й армии послал чешского писателя как организатора на помощь коменданту города.

Войска 1-й и 5-й армий красных во взаимодействии с Волжской военной флотилией попытались окружить группировку Каппеля, высадив крупные десанты в сёлах Старая Майна и Крестово-Городище. Немногим удалось вырваться из окружения, потеряв бронепоезд, артиллерию и обозы, но взорвав последний пролёт моста на левом берегу. Каппель отводил остатки войск по Волго-Бугульминской железной дороге через станции Мелекес – Нурлат – Бугульма.

На помощь со стороны Самары надежды не было. 19 сентября в город прибыл главнокомандующий всеми вооружёнными силами, действующими против большевистских войск, командир Чехословацкого корпуса генерал-майор Ян Сыровой. Однако 3 октября была оставлена Сызрань, а спустя четыре дня – Самара. Представители власти и обыватели, опасавшиеся большевиков, эвакуировались в Уфу.

Понесённое на Волге поражение нарушило сложившийся союз белых и легионеров. Боевой дух чехов и словаков заметно упал, они всё настойчивее требовали вывезти их из России. Когда произошло объединение Симбирской и Народной армий, а борьбу с большевиками возглавил адмирал А.В. Колчак, чехословацким войскам поручили охрану Транссибирской железнодорожной магистрали. К каким трагическим последствиям это привело, уже отдельный разговор.

Юрий Козлов

Ульяновские лётчики-герои

Ульяновская земля воспитала немало героев. Особое место в этом ряду занимают военные лётчики, проявившие мужество и героизм в боях за Родину во время Великой Отечественной войны. Кто-то из них родился и жил на Ульяновской земле, а кто-то прожил здесь лишь какое-то время с целью учёбы. Несмотря на то, что в 1930-е годы Ульяновск был небольшим провинциальным городом, в нём имелись учебные заведения, которые готовили как специалистов гражданских специальностей, так и технических (в том числе и военных). Одним из таких учебных заведений была Ульяновская объединённая школа пилотов и авиатехников Осоавиахима, воспитавшая не один десяток Героев Советского Союза.

Подвиг в первый день войны

П.А. Кузьмин

22 июня 1941 года германская армия обрушилась всей мощью на советскую землю. Тысячи артиллерийских орудий открыли огонь по советской территории. Авиация атаковала аэродромы, военные гарнизоны, узлы связи, командные пункты Красной армии, крупнейшие промышленные объекты Украины, Белоруссии, Прибалтики. Всё же, после первой атаки аэродромов, уцелело ещё немало самолётов, принявших участие в воздушных боях первых часов и дней войны. Уже в первый час войны первый немецкий бомбардировщик, объятый пламенем, рухнул на землю. И в первый же час войны немецкие лётчики познакомились с русским методом ведения боя: младший лейтенант Д.В. Кокорев, израсходовав боеприпасы, таранил на МиГ-3 двухмоторный Ju-88. Вообще за 8 часов с момента начала войны пятнадцать героев таранили самолёты Люфтваффе своими краснорезными машинами.

Одним из таких лётчиков стал уроженец ульяновской земли старший лейтенант Пётр Александрович Кузьмин. Родился он в 1908 году в селе Репьёвка ныне Новоспасского района Ульяновской области. В РККА с 10 ноября 1930 года. Служил командиром отделения стрелкового полка в городе Куйбышеве. Затем окончил Энгельсскую и в 1936 году Борисоглебскую военные авиационные школы лётчиков. Свой первый боевой опыт Кузьмин получил в боях у озера Хасан в 1938 году, за что был награждён орденом Красного Знамени. С июня 1940 года служил в истребительном авиационном полку Белорусского особого военного округа. Здесь и застала его Великая Отечественная война. К этому времени он был заместителем командира эскадрильи 127-го истребительного авиационного полка.

22 июня 1941 года П. Кузьмин совершил 5 боевых вылетов на истребителе И-153 «Чайка», сбил 1 самолёт противника. В 13.00 в шестой раз он вылетел на отражение налёта фашистской авиации. В воздушном бою в районе

села Каменка Гродненской области, расстреляв весь боекомплект, будучи тяжело раненным, решил пойти на таран вражеского истребителя Me-109. Трижды врагу удавалось увернуться, но в четвёртой попытке Кузьмин достиг противника и нанёс удар. Сам он погиб при таране.

В первые военные годы таран нередко использовался советскими лётчиками в качестве последнего средства боя, и его роль в воздушной войне на Восточном фронте была необычайно высокой. В первую очередь, с моральной точки зрения. Страх погибнуть в столкновении с русским самолётом постоянно преследовал немецких лётчиков, старавшихся не сблизиться с противником, и это позволяло советским истребителям даже без использования бортового оружия рассеивать боевые порядки бомбардировщиков, предпринимая на них ложные таранные атаки.

Главный маршал авиации дважды Герой Советского Союза А.А. Новиков, бывший главкомом ВВС в 1942–1946 годах, так говорил: «Воздушный таран –

это не только молниеносный расчёт, исключительная храбрость и самообладание. Таран в небе – это, прежде всего, готовность к самопожертвованию, последнее испытание на верность своему народу, своим идеалам. Это одна из наивысших форм проявления того самого морального фактора, присущего советскому человеку, которого не учёл и не мог учесть враг».

Поэт Михаил Светлов о подвиге Петра Кузьмина написал балладу:

*Огнём полыхала небес глубина.
Несётся в атаку звено Кузьмина...
Патроны расстреляны,*

*ранен Кузьмин,
У красного сокола выход один!
Нам Родина больше, чем жизнь
дорога,*

*Товарищ Кузьмин протаранил врага.
И город советский от вражеских сил
Он грудью, он жизнью своей заслонил.
И два самолёта упали в огне.
И эта баллада – о Кузьмине.*

Одна из улиц села Репьёвка Ульяновской области названа его именем.

Два брата, два штурмана, два героя

Семья Паничкиных, которая проживала в селе Лебедевка Сурского района Ульяновской области, отправила на фронт Великой Отечественной войны двоих сыновей.

Николай Степанович Паничкин был старшим из братьев. Он родился в 1915 году. В 1932 году окончил сельскохозяйственный техникум, затем поступил в Ульяновскую лётную школу ОСОАВИАХИМа, которую окончил в 1936 году. Михаил Степанович Паничкин был моложе брата на четыре года. Он окончил Ульяновский строительный техникум. Оба брата жили мечтой о небе, и мечта сбылась: в августе 1938 года они стали курсантами лётного училища.

Михаил Паничкин так рассказывал об этом событии в их жизни: «После школы брат пошёл учиться в сельскохозяйственный, а я – в строительный техникум. Николай отслужил срочную службу на Дальнем Востоке танкистом, и в 1938-м мы встретились в родительском доме. Именно там я услышал от него, что он решил поступать в авиационное училище. Естественно, я последовал за братом. И вскоре мы уже вместе грызли гранит штурманской науки в Челябинском училище штурманов».

В июле 1940 года братья окончили училище и получили специальность штурманов. Их направили служить в Воронеж, в 1-ю резервную авиационную бригаду. В октябре 1940 года они перевелись в Курскую область во вновь сформированный дальнебомбардировочный полк.

Боевое крещение произошло у братьев 26 июня 1941 года: молодые штурманы нанесли бомбовые удары по эшелонам врага на железнодорожной станции. Вот как рассказывает об этом в сборнике «Ульяновцы в боях за Родину» П. Слесарев:

«Самолёты над целью. Штурман нажал на рычаг. Машина облегчённо вздрогнула, освободившись от смертоносного груза. Тяжёлые бомбы, уменьшаясь в размерах, быстро пошли вниз. Прошло несколько секунд... И вдруг на станции, в самой гуще эшелонов, вспыхнули ярко-красные

факелы взрывов. Затем они слились в сплошное море огня. Иногда сквозь дым прорывались длинные, словно полотнища, языки пламени. Это рвались цистерны с горючим и вагоны с боеприпасами.

Самолёты отваливали, маневрируя среди разрывов зенитных снарядов, и ложились на обратный курс. Подбитый самолёт с большим трудом дотянул до родного аэродрома».

А уже на следующий день при выполнении боевого задания экипажем, где штурманом был Николай Паничкин, снаряд вражеской зенитки разорвался в кабине лётчика. Лётчик погиб, а Николай был ранен – ему удалось воспользоваться парашютом. До линии фронта было более ста километров. Только на восьмой день он пришёл в свою часть. Не сразу в этом исхудавшем и измождённом человеке лётчики узнали своего товарища. И, конечно, больше всех радовался Михаил, который уже мысленно простился со своим братом.

После окончания в 1942 году специальных курсов по ночным полётам в высшей школе штурманов братья снова оказались в родном полку. Действовали они обычно вдвоём: один взрывал над объектом фугасные осветительные бомбы, другой поражал цель.

В конце 1942 года Паничкины участвовали в налёте на Кёнигсберг, взорвав там несколько судов, разрушив портовые сооружения. Участвовали они и в налётах на занятые врагом Плоешти, Данциг, Хельсинки, Констанцу. С большим риском летали на Берлин, помогая нашим бомбардировщикам находить цели и поражать их.

Вместе с братьями Паничкиными в том же полку воевал в должности телефониста их отец – Степан Фёдорович. Михаил так рассказывал об этом: «В начале 1944 года мы получили письмо из дома. В нём наша мама сообщила, что отец в 1943-м был

Братья Паничкины

призван связистом в одну из авиационных частей. Мы с братом рассказали об этом командиру полка. А спустя две недели наш батя уже был с нами. Вот так и воевали втроём».

За время войны Николай Паничкин совершил 248 боевых вылетов, Михаил – 269, у каждого из них было по 30–40 ночных полётов по дальним целям.

15 мая 1946 года за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии капитану Паничкину Михаилу Степановичу и гвардии капитану Паничкину Николаю Степановичу было присвоено звание Героя Советского Союза. История Великой Отечественной войны знает лишь 12 случаев награждения членов одной семьи «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. В их числе и братья Паничкины из Сурского района Ульяновской области. Михаил Паничкин был также удостоен права участвовать в Параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади.

На Западном бульваре Ульяновска имя Николая Степановича Паничкина увековечено на стеле памятника лётчикам, выпускникам Ульяновской школы пилотов.

Легендарная лётчица с удивительной судьбой

А.А. Тимофеева
(Егорова)

Анна Александровна Тимофеева (Егорова) – Герой Советского Союза, награждена орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями, польским Серебряным крестом заслуг, орденом Русской православной церкви «За честь и доблесть». По документам Анна родилась 23 сентября 1918 года в деревне Володово Тверской области в крестьянской семье. После школы уехала в Москву к старшему брату и добавила себе два года, чтобы устроиться на работу на Метрострой при строительстве первой очереди Московского метро. Без отрыва от производства окончила рабфак, а затем планерную школу и московский аэроклуб. После учёбы в аэроклубе её направили в Ульяновскую школу лётчиков ОСОАВИАХИМа. Так в 1937 году Анна оказалась в Ульяновске.

В своей книге «Как нестерпимое стерпеть...» она так описывает свой приезд и учёбу в Ульяновской лётной школе: «В Ульяновске сразу же с вокзала я умчалась на Венец – это самое высокое место над Волгой. И такая невообразимая ширь открылась там, такой простор, что дух захватило! Вот она, могучая русская река, дарящая России богатейшей... И – удивительное дело! – над Волгой, затянутой молодым декабрьским ледком, вдруг засветила радуга. Она перекинула своё разноцветное коромысло от берега к берегу, через всё синее небо – и это зимой-то? А может, мне только почудилось?... Но я уже звонко смеялась, веря, что это – радуга, и что она к счастью... с блеском сдали экзамены, придирчивая медицинская комиссия дала «добро», и я зачислена курсантом лётной школы!...»

Но очень скоро Анну Егорову исключили из Ульяновского лётного училища, так как выяснилось, что её брат – «враг народа». Секретарь Ульяновского горкома комсомола, к которому Анна обратилась за помощью, помог ей устроиться на работу пионервожатой в трудовой колонии НКВД для малолетних правонарушителей. Она продолжала бороться за мечту и добилась, чтобы её взяли инструктором в Смоленский аэроклуб. И через два года – снова! – единственную «женскую» путёвку на штурманское отделение Херсонской авиашколы отдали ей.

В начале войны Анна была зачислена лётчиком в авиационную эскадрилью связи Южного фронта. Летала в ситцевом платьице с оборкой, в резиновых тапочках и голубой косынке под изрядно поношенным аэроклубным шлемом на самолёте По-2. Аня

возила на передовую кровь для раненых, боевые приказы и простые солдатские письма. И мечтала воевать на Ил-2, чтобы бить фашистов, а не удиравать от них на маневренном фанерном самолётике. Однажды услышала, что приехал полковник Тупанов из 230-й штурмовой дивизии набирать лётчиков на Ил-2. Анна помчалась к нему. Вот как вспоминает Егорова свой разговор с полковником.

«Когда подошла моя очередь и я вошла в кабинет, Тупанов, не ответив на моё приветствие, продолжал молчать и наконец: «А вы понимаете, о чём просите? Воевать на «летающем танке»! Две пушки, два пулемёта, реактивные снаряды! А высоты бреющие? А пикирование? Не каждый мужчина выдерживает такое». – «Понимаю, – спокойно ответила я. – Ил-2, конечно, не дамский самолёт. Но ведь и я не княжна, а метростроевка. Мои руки не слабее мужских».

И я вытянула вперёд обе ладони. Но не на них посмотрел полковник. Он только сейчас заметил на моей груди орден Красного Знамени. «За что получили награду?» – «За розыск кавалерийских корпусов и выполнение других заданий штаба Южного фронта», – отчеканила я...».

Анна стала лётчиком штурмового авиационного полка, а уже через год – штурманом эскадрильи. Егорова была единственной в полку женщиной-пилотом, а позднее вместе со стрелком Дусей Назаркиной она составила первый женский экипаж в штурмовой авиации.

20 августа 1944 года войска 8-й гвардейской армии отбивали яростные атаки на Магнушевском плацдарме.

На помощь гвардейцам вылетела очередная группа штурмовиков в составе 16 самолётов, и вела их в бой штурман лейтенант Егорова. Во время второго захода на цель длинные трассы зениток скрестились перед самолётом Егоровой, и в тот же миг самолёт горящим факелом пошёл вниз...

В тот день командир полка послал матери Анны Егоровой похоронку, а командованию армии – наградной лист с ходатайством о присвоении звания Героя Советского Союза, посмертно.

В действительности тяжело раненая и обожжённая Анна без сознания попала в плен. Прошла несколько лагерей, в январе 1945 года была освобождена советскими танкистами из лагеря «ЗЦ», где содержалась в карцере. Однако судьба продолжала её испытывать. СМЕРШ долго её проверял, допрашивал. Об этих днях она предпочитала потом не вспоминать. Её отпустили, но не отдали партбилет.

Представление к высокому званию в годы войны «затерялось», и лишь благодаря стараниям однополчан 6 мая 1965 года Тимофеевой (Егоровой) Анне Александровне было присвоено звание Героя Советского Союза. Поздравления ей прислали главный маршал авиации К.А. Вершинин и бывший командующий 16-й воздушной армией С.И. Руденко...

Анны Александровны не стало 29 октября 2009 года. Память о необыкновенной женщине хранят не только родные и близкие, но и члены клуба женщин лётных специальностей «Авиатрисы». Имя А.А.Тимофеевой (Егоровой) увековечено на стеле памятника лётчикам Ульяновской школы пилотов.

Волжский богатырь

Одна из самых колоритных фигур ульяновских героев-лётчиков – Вадим Иванович Фадеев. Он родился 25 декабря 1917 года в селе Федькино Тереньгульского района Ульяновской области в семье учителей. Спустя некоторое время его семья переехала в Куйбышев. Вадим окончил 3 курса строительного института и в 1938 году Куйбышевский аэроклуб, в котором и был оставлен инструктором. Юноша был хорошо образован, начитан, прекрасно пел, красив собой, почти двухметрового роста.

Вадим Фадеев (справа)
и его ведомый Андрей Труд.
Весна 1943 года

В 1939 году он стал настойчиво проситься из аэроклуба в военную лётную школу. Вот как описывает этот период его жизни будущий его однополчанин В.И. Погребной в своей книге «Человек из легенды».

«В начале января 1940 года начальник аэроклуба вызвал Вадима, вручил ему запечатанный пакет и сказал: «Вот тебе, Фадеев, наше напутствие. Приедешь в Ульяновск, вручишь лично начальнику школы. А сейчас быстро оформляйся, зайди в военкомат – там уже знают и... счастливого тебе пути, дорогой ты мой!»

Он крепко пожал большую руку Вадима, затем не выдержал, обнял его, повернул к двери и, хлопнув логонько по спине, сказал: «Иди».

Начальник школы распечатал пакет, прочитал вслух письмо за подписью начальника и комиссара аэроклуба: «Убедительно прошу принять в счёт нормы на пилотское отделение отличника учёбы инструктора Фадеева В.И. Тов. Фадеев В.И. имеет полное среднее образование, отлично окончил Куйбышевский аэроклуб в 1938 году по группе курсантов, а в 1939 году – тренировочный отряд. Тов. Фадеев зачислен кандидатом в училище ВВС, кандидат ВКП(б) с 1939 года, отличный физкультурник и спортсмен».

Полковник поднял взгляд на Вадима, изучающе долго смотрел на него.

– М-да. Характеристика – лучше не надо... Сколько вешишь?

– Девяносто четыре.

– Силён, – заключил начальник школы. – На СБ будешь летать. Слышал про такой скоростной бомбардировщик?

– Истребителем хочу...

– Милый мой, правильное направление тебе даю – в бомбардировочную. Через недельку отправим Вас в Чкалов».

Как показали дальнейшие события, Вадим Фадеев не подвёл своего начальника аэроклуба. Начало Великой Отечественной войны встретил в одном из истребительных полков в Сибири. На фронт попал в августе 1941 года.

Фронтовые дороги привели Фадеева в 16-й гвардейский истребительный полк к будущему трижды Герою Советского Союза лётчику А.И. Покрышкину. Он был назначен командиром эскадрильи. К тому времени на счету Фадеева было уже семь побед. В воздушных боях на Северном Кавказе он стал результативнейшим асом Кубанской битвы. К концу апреля 1943 года капитан Фадеев сбил уже 17 самолётов противника. Он первым из лётчиков 4-й воздушной армии был представлен к званию Героя Советского Союза.

5 мая 1943 года в неравном бою Вадим Фадеев погиб. Немцы за ним охотились, как и за другими советскими асами. В тот день он столкнулся с 12-ю гитлеровскими истребителями,

сбил два самолёта, но и сам был тяжело ранен. Лётчик сумел посадить повреждённый самолёт в плавни, но, потеряв сознание, умер от потери крови. Место вынужденной посадки нашли только через несколько дней. К тому времени Вадим Фадеев совершил более четырёхсот боевых вылетов, провёл 51 воздушный бой и сбил лично 17 и в группе 3 самолёта врага.

В своих воспоминаниях маршал авиации А.И. Покрышкин пишет: «Никто не знал его так хорошо, как я. Нас связывала личная и боевая дружба. Природа щедро наделила Фадеева редкими физическими и духовными качествами. Неиссякаемая энергия и оптимизм, чувство товарищества вызывали у всех восхищение. В трудное для меня время Вадим всегда старался поддержать меня словом и делом. Гибель Вадима была для меня самой тяжёлой потерей с начала войны».

24 мая 1943 года гвардии капитану Фадееву Вадиму Ивановичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

На Кубани имеется пос. Фадеево, названный в честь Вадима Фадеева. Герою-лётчику здесь установлен памятник, его именем названы улицы в пос. Фадеево, Краснодаре, Самаре.

Материалы об ульяновских лётчиках
подготовил

Виктор Будкевич

Родине предан

21 декабря 1987 года азербайджанские газеты с прискорбием сообщили о кончине первого заместителя председателя КГБ Азербайджанской ССР, кандидата в члены ЦК компартии республики, генерал-майора Фёдора Давыдовича Кудашкина. Он умер от сердечной недостаточности на рабочем месте в своём кабинете. В некрологах также говорилось, что генерал – участник Великой Отечественной войны, 45 лет находился на переднем крае, сражаясь на невидимом фронте. За большие заслуги перед Родиной удостоен шести боевых орденов и знака «Почётный сотрудник госбезопасности».

Ф.Д. Кудашкин. 1964

В газетах не было сказано главного. Талантливый разведчик-дипломат за время службы выполнял ответственные задания на трёх континентах: в Америке, Африке и Азии. В разгар холодной войны успешно вёл разведывательную работу в США, в качестве советника оказывал помощь в укреплении народной власти на Кубе, в Анголе и Афганистане, пять лет находился в Сомали, где был награждён высшим орденом.

Далеко не каждому дипломату среднего ранга приходится встречаться с высшими руководителями в аккредитованной стране. Фёдору Давыдовичу помогало умение быстро ориентироваться в обстановке, оказывать вовремя в нужном месте и сказать своё мнение. Так было при встречах с президентами Ричардом Никсоном, Фиделем Кастро, Агустиньо Нетто, Мохаммедом Барре, во время поездки Н.С. Хрущёва в Нью-Йорк на Генеральную Ассамблею и другими государственными деятелями.

Впервые о Фёдоре Давыдовиче я услышал от начальника УКГБ генерала А.В. Назарова, к которому он приезжал по каким-то делам во время отпуска на своей малой родине, в селе Илюшкино Павловского района Ульяновской области. Был конец лета 1973 года. Я являлся начальником секретариата Управления, и генерал попросил меня встретить Фёдора Давыдовича, который ехал из Павловки. Их встреча длилась довольно долго, после чего Александр Владимирович спросил меня: «Ты знаешь, Анатолий Семёнович, кто это был? Полковник Кудашкин, разведчик-дипломат, фигура солидная, ранее работал в США».

Гвардеец в боях за Родину

Война застала Фёдора Кудашкина в родном селе Илюшкино, куда он приехал на летние каникулы после второго курса Вольского медицинского техникума. Хотел идти на фронт добровольцем, но в райвоенкомате ему сказали, что надо окончить техникум. Третий курс был ускоренным. В январе 1942 года Фёдор получил диплом фельдшера, а 25 февраля направлен в Куйбышевское воздушно-десантное училище. Восемь месяцев напряжённой учёбы пролетели незаметно, и вот уже сержант, помощник командира взвода Кудашкин – в 201-й десантной бригаде Московского военного округа. Жёсткая дисциплина, снова занятия, политучёба, отработка оборонительного и наступательного боёв.

В декабре 1942 года бригаду Фёдора Кудашкина реорганизуют в 29-й гвардейский полк. Торжественное посвящение в гвардейцы, клятва у развёрнутого знамени полка... Полк перебрасывают на Северо-Западный фронт. Тяжёлые бои в районе озера Ильмень. Враг ведёт плотный, кинжальный пулемётный огонь по наступающим десантникам. Главное – не струсить, выжить, достичь вражеских окопов... В памяти остался бой при форсировании реки Ловать. Там немцы приготовились к длительной обороне, хорошо укрепились на противоположном берегу, в бинокли были видны их дзоты. Первая атака захлебнулась, погибло много товарищей, не стало лучшего друга. Вторая атака – и сержант Кудашкин первым бросается к дзоту, вместе с двумя гвардейцами забрасывает

его гранатами. За этот бой все трое представлены к награде.

В начале марта 1943 года 20-ю дивизию, в том числе и 29-й полк десантников, перебросили под Харьков. Здесь наши войска попали в котёл. Надо было остановить врага любой ценой. Перевес был явный на стороне фашистов. Неимоверными усилиями в жестоких затяжных сражениях 21-я и 64-я армии Воронежского фронта сумели остановить врага. Обе стороны стали готовиться к знаменитому сражению. Это была Курская дуга, которая вошла в историю войны как величайшее танковое сражение. Во время боя сержант Кудашкин впервые был ранен. Его отправили в госпиталь, где Фёдор находился в течение двух месяцев. 15 ноября он вернулся в родной полк, где узнал, что его, как имеющего медицинское образование, назначили вместо погибшего фельдшера. Это его сильно огорчило, но пришлось подчиниться приказу. Вскоре полк принимал участие в Корсунь-Шевченковской операции, которая продолжалась с 24 января по 17 февраля 1944 года. Это было крупное сражение, бои были жестокими, немцы упорно сопротивлялись. Это видно даже из боевой характеристики Кудашкина: «Во время боёв под Корсунь-Шевченковским лично вынес с поля боя более 60 раненых бойцов и офицеров. Сумел организовать помощь раненым при трудных условиях боя, в обстановке вражеского окружения. Не допустил ни одного случая смертности при батальонном пункте медпомощи. В этих боях автоматным огнём он лично уничтожил 12 немецких солдат. За отличную работу, смелость и хладнокровие Кудашкин

был награждён орденом Отечественной войны II степени». Его назначили командиром санитарного взвода полка и присвоили ему звание младшего лейтенанта.

Затем была Яско-Кишинёвская операция, наши войска завершили освобождение Молдавии и перешли границу Румынии. Осенью была поставлена задача захватить столицу Венгрии Будапешт и вывести эту страну из войны как последнюю союзницу немцев. Венгры, при поддержке бронетанковых сил вермахта, сражались отчаянно. Наши солдаты от непривычных боёв сильно устали...

Наступление на участке 2-го батальона застопорилось: здесь одни новобранцы, опытных закалённых бойцов и офицеров – единицы. Командир полка майор Голод, приехав во второй батальон, приказал вызвать командира санвзвода младшего лейтенанта Кудашкина, которого давно знал как храброго, обстрелянного воина. «Надо во что бы то ни стало до утра уничтожить этот проклятый дзот. Ты, Фёдор, людей знаешь, отбери кого хочешь и действуй».

Быстро отобраны десантники, способные действовать ночью в тылу врага. Вот уже группа благополучно проскользнула мимо вражеских окопов, вышла к маленькому хутору. Теперь надо повернуть назад, в сторону дзота. В свете ракет заметили часового. Ударом кинжала его быстро сняли. Открыли дверь дзота – и в проём полетела граната. Взрыв потряс огневую точку, разметав по сторонам деревянные брёвна. Не теряя ни секунды, бойцы поспешили назад. Немцы открыли пулемётный и автоматный огонь, когда десантники были уже в нейтральной полосе. Лёгкие ранения получили сам командир и двое десантников. Это было 2 января 1945 года. Утром 2-й батальон вместе с полком перешёл в наступление. За этот подвиг все десантники были награждены медалью «За отвагу», их командир 19 января получил орден Красной Звезды.

Война ушла далеко от границ Советского Союза. Чувствовалось её победное для нас завершение, но немцы ещё пытались наладить оборону. В аттестационном листе младшего лейтенанта Кудашкина говорится: «В Австрии, в боях от города Секешфехервар до города Мельк, санвзвод, руководимый товарищем Кудашкиным, под обстрелом противника вынес с поля боя 226 раненых солдат и офицеров и оказал им первую помощь.

При овладении городом Секешфехервар 22.03.45 г. Кудашкин, находясь в боевых порядках пехоты с автоматом в руках, участвовал в отражении контратаки противника. В бою был смел и решителен, личным примером вдохновляя красноармейцев. 19 мая 1945 года награждён орденом Отечественной войны I степени».

Победу гвардеец встретил в столице Австрии. Его полк к тому времени стал именоваться как 29-й воздушно-десантный орденов Суворова, Кутузова Венский стрелковый полк. Фёдор Кудашкин назначен командиром взвода первой роты, а его грудь, помимо трёх орденов, украшена медалями: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

В июне 1946 года Фёдор Кудашкин был демобилизован и с великой радостью встречен в родном селе Илюшкино.

Путь в разведку

После месячного отдыха и встреч с сельчанами, вернувшимися с войны, Фёдор стал работать в колхозе, готовиться для поступления на заочное отделение Куйбышевского медицинского института. При постановке на партийный учёт в Павловском районе ВКП(б) ему предложили временно поработать военруком в школе, и он согласился. Не возникло больших трудностей и с поступлением в институт. 1946 год пролетел незаметно. Может быть, и пошла бы у Фёдора тихая сельская жизнь, если бы не господин случай.

В начале 1947 года Управление МГБ по Ульяновской области получило разрядку на трёх кандидатов для поступления в Ленинградскую школу иностранных языков Министерства госбезопасности. Одно из них было поручено подобрать Павловскому райотделу МГБ. Требования к кандидатам были высокие, и начальник райотдела майор Василий Иванович Безбородов в поиске абитуриента задействовал всех своих офицеров. Старший оперуполномоченный уголовного розыска Иван Петрович Блинков предложил ему кандидатуру физрука Илюшкинской средней школы. Кандидатов было подобрано около десятка, но начальник райотдела остановился на кандидатуре Фёдора Кудашкина. Тот согласился не сразу – не хотелось уезжать из села и оставлять немолодых родителей. Но они не стали удерживать любимого сына.

В декабре 1947 года Фёдор после успешной сдачи экзаменов стал слушателем Ленинградской школы иностранных языков Министерства госбезопасности. Три года напряжённой учебы. Философия, история и география США, Англии, Канады, международные отношения, экономика зарубежных стран, спецдисциплины давались Кудашкину довольно легко, гораздо труднее – английский язык. Интересно была организована культурная программа для слушателей: музеи, театры, экскурсии по городу-герою и его пригородам. Перед слушателями часто выступали учёные, деятели культуры и искусства, военные высокого ранга.

За три года Ленинград стал офицеру родным, не хотелось его покидать. Вот уже успешно сданы госэкзамены, получены диплом переводчика английского языка и направление для продолжения службы в МГБ Таджикской ССР.

В Сталинабаде (ныне Душанбе) Фёдор Давыдович проработал четыре года и зарекомендовал себя целеустремлённым оперработником, лично разыскал шесть государственных преступников, служивших в карательных органах гитлеровской Германии. За эти годы он заочно окончил юридический факультет Таджикского государственного университета, обзавёлся семьёй, нашёл своё счастье. Жена Роза Николаевна была верной и преданной супругой, помогала в работе. Они жили в мире и согласии всю жизнь.

Жена и дочери Ф.Д. Кудашкина. 1964

Как перспективного офицера-контрразведчика его направили на учёбу в Москву на факультет усовершенствования спецшколы № 101 КГБ СССР.

И снова штудирование английского и новых дисциплин по основам дипломатической, разведывательной деятельности, международного права. К Кудашкину присматривались как к перспективному кандидату для работы за границей. По окончании учёбы его направили в Первое главное Управление КГБ СССР (разведка). Два года работы в Москве и, наконец, Нью-Йорк. Фёдор Давыдович назначается третьим, а затем и вторым секретарём представительства СССР при Организации Объединённых наций (ООН).

Ответственная миссия на трёх континентах

Крыша дипломата требует от разведчика высокой культуры, широкой эрудиции, знаний международного права и законов страны пребывания, усвоения норм и правил дипломатического этикета, а также соблюдения официального протокола при различных приёмах в посольствах и представительствах. И Фёдор благодаря полученным знаниям и жизненному опыту быстро освоился с этой ролью.

Одно из неписаных правил спецслужб – сохранение тайны важных мероприятий не менее полувека. Поэтому почти ничего не известно из официальных источников о работе Фёдора Кудашкина в США в течение пяти лет. Срок немалый для пребывания разведчика в стране с жёстким режимом для иностранцев, усиленной слежкой за советскими гражданами, особенно нашими дипломатами. Тем более это было время небывалого противостояния двух великих держав, время усиления холодной войны и Карибского кризиса, грозившего перерасти в масштабную войну. Мы знаем лишь, что Кудашкин в США находился в качестве оперативного работника резидентуры КГБ СССР, проявил себя инициативным, настойчивым и смелым офицером. В 1962 году он награждён знаком «Почётный сотрудник госбезопасности». Этот знак с эмблемой щита и меча считается самой престижной ведомственной наградой в органах безопасности и вручается за конкретные, особо важные, успешно проведенные мероприятия, и удостоиваются его немногие сотрудники.

В одной из газет и в Интернете я нашёл информацию, что в США разведчик Кудашкин приобрёл несколько ценных источников информации, в том числе агента из окружения президента Кеннеди (дорогого стоит!).

А своему другу И.П. Блинкову как-то за чашкой чая Фёдор рассказал, что с каждым годом наружное наблюдение со стороны ФБР становилось всё плотнее, чтобы не провалить своих агентов, приходилось тщательно готовиться к встрече. При этом всегда было главным понять, есть ли за ним наблюдение, в положительном случае оторваться от «наружки», применяя разные ухищрения.

Ф.Д. Кудашкин. 1964

В книге «Энциклопедия секретных спецслужб России» (издательство АСТ-Астрель. Москва, 2004) есть информация: «Кудашкин Фёдор Давыдович (1924–1987) в 1958–1960 гг. – третий, а затем второй секретарь представительства СССР при ООН в Нью-Йорке, работал по линии контрразведки ПГУ». А в книге «КГБ», изданной в США, по данным за 1975 год Ф.Д. Кудашкин проходит по так называемому «Списку разведчиков». Каких-либо обоснований на этот счёт там не даётся.

С февраля 1966 года по декабрь 1968 года Фёдор Давыдович находился в долгосрочной командировке в Республике Куба в должности заместителя представителя КГБ СССР. С поставленными задачами успешно справился и проявил себя как инициативный оперативно грамотный сотрудник, хороший организатор и опытный руководитель, умеющий правильно оценить обстановку и принять взвешенное решение. За достигнутые положительные результаты в работе он был награждён медалью «За боевые заслуги».

Также длительной была командировка Ф.Д. Кудашкина в Сомалийскую Демократическую Республику, куда он прибыл в качестве старшего советника советнического аппарата при Национальной службе безопасности и проработал там с 1971-го по 1975 год. Его творчество, трудолюбие способствовали успешному выполнению поставленных задач. В апреле 1972 года чекисту было присвоено звание полковника, он был награждён грамотой Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова и национальным орденом «Сомалийская звезда».

Затем была Народная Республика Ангола. Оказание практической помощи её руководству в создании дееспособных органов госбезопасности, в том числе в разработке законодательных документов, регулирующих их деятельность, стало главным в работе Фёдора Давыдовича. Его деятельность была высоко оценена в Москве. В декабре 1977 года полковник Ф.Д. Кудашкин был награждён орденом Красной Звезды.

Весь 1979 год полковник Ф.Д. Кудашкин находился в Афганистане в качестве руководителя оперативной группы, решающей задачи в контакте с органами госбезопасности ДРА по защите молодой народной власти от мятежных выступлений моджахедов и происков разведок США, Пакистана, Ирана и других стран. Опергруппа оказывала помощь МГБ Афганистана в организации контрразведывательной работы и успешно осуществляла противодействие подрывным акциям моджахедов.

В каких условиях приходилось действовать Фёдору Давыдовичу в Афганистане, рассказывал полковник в отставке Александр Лопанов. Он находился в оперативной группе представительства КГБ СССР в Кабуле, которой руководил полковник Кудашкин, и отвечал за прикрытие группы, организацию охраны места дислокации, физическую защиту её руководителя на маршрутах передвижения.

Обстановка в Афганистане была сложной. К марту 1979 года под контролем правительственных сил остались только провинции Кунар, Лагман, Джелалабад и некоторые другие крупные районы ДРА. Провинциальные власти своими непродуманными действиями за один год «сумели» настроить против себя значительную часть населения. Мятежное настроение росло на востоке провинции Джелалабад, а в соседнем Кунаре появились вооружённые банды.

До штурма дворца Амина группами спецназа КГБ «Гром» и «Зенит» и до ввода наших войск в Афганистан осталось 10 месяцев...

В начале марта Фёдор Давыдович, взяв с собой двух офицеров военной контрразведки и погранвойск, переводчика, в сопровождении двух офицеров «Альфы» отбыл из Кабула в Джелалабад. Здесь местом дислокации стало общежитие для офицеров при штаб-квартире 20-й афганской пехотной дивизии. Сразу при непосредственном участии руководителя группы установили деловые контакты с командиром дивизии, а также начальником провинциального Управления МГБ. Как сказал корреспонденту Александр Лопанов: «Благодаря активной работе нашей опергруппы, которую возглавлял опытный чекист-разведчик, прошедший школу Великой Отечественной войны и кризисных ситуаций в «горячих точках» мира, провинциальное Управление МГБ и контрразведка дивизии смогли наладить агентурную работу. Появились свои источники информации».

Обстановка с каждым днём ухудшалась. Три роты дивизии попали в окружение и перешли на сторону моджахедов. Опергруппой были получены агентурные сведения о тактических замыслах противника отделить значительную территорию Машраки от ДРА. Настораживала расплывчатая информация о подготовке мятежа в штабе самой дивизии. Был вечер 19 апреля. Руководитель опергруппы предложил своим подчинённым, чтобы 20-го апреля (это была пятница, когда мусульмане проводят время в мечетях) отправить к афганским пограничникам и уточнить оперативную обстановку. Утром разъехались по своим объектам для выполнения поставленной задачи. После обеда с этой же целью всей опергруппой выехали на военный аэродром. К вечеру стали возвращаться в штаб дивизии. У шлагбаума часовые вели себя как-то необычно суетливо, среди них были незнакомые лица. Зашли к дежурному и командиру дивизии – они серьёзных изменений в оперативной обстановке не отметили. Однако едва опергруппа доехала до общежития, как из штаба стали доноситься разрывы гранат и пулёмётные очереди, связь со штабом прекратилась. Положение было критическим. Срочно собрались у Фёдора Давыдовича, который каждому персонально поставил задачи: офицерам «Альфа» – оборону общежития

Здание МВД Азербайджанской ССР. Баку, 1979

вместе с лётчиками-афганцами, переводчику – связаться с нашим посольством в Кабуле и сообщить о начале мятежа. Дозвониться до посольства не удалось, так как был выходной день. Наконец, вышли на домашний телефон сотрудника резидентуры, и информация дошла до руководства. Бой на территории штаба длился уже более получаса. Больше всего переживали за оставшихся в штабе сотрудников опергруппы Аксёнова и военного советника Пиунова. Как потом выяснилось, они оказались в плену у мятежников, от расстрела их спас спецназ. Внезапно выстрелы прекратились, наступила тишина. Из штаба доносились победные крики мятежников. Ночью брат гостиницу они не решились, а рано утром благодаря своевременной информации опергруппы Кабул десантировал для подавления мятежа бригаду афганского спецназа. Мятежники были разгромлены.

За успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан Фёдор Давыдович 28 апреля 1980 года был награждён орденом «Знак Почёта».

После Афганистана полковник Кудашкин был выдвинут на должность первого заместителя председателя КГБ Азербайджанской ССР, где проработал более семи лет. Постановлением Совета министров СССР 2 декабря 1981 года ему было присвоено звание генерал-майора. Фёдор Давыдович много работал над повышением уровня контрразведывательной работы в республике,

оказывал конкретную практическую помощь пограничным войскам Закавказского военного округа, активно способствовал делу охраны государственной границы с Ираном. За период работы в Азербайджане он неоднократно награждался грамотами КГБ СССР, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР», в ознаменование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне третьим орденом Отечественной войны I степени.

21 декабря 1987 года генерал скоропостижно скончался в своём кабинете в связи с острой сердечной недостаточностью. Весть о внезапной смерти дорогого мужа и отца как гром среди ясного неба острой болью отразилась в сердцах его родных и близких. По просьбе жены Фёдор Давыдович был похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище. А на малой родине генерала, в селе Илюшкино Павловского района в школе, где когда-то учился Фёдор Кудашкин, открыт музей его памяти.

Этот скромный и мужественный человек жил и работал, отдавая себя без остатка службе во имя интересов Родины. Не зря в одной из аттестаций сказано: «К выполнению поставленных задач относится с большой ответственностью и настойчивостью... Дорожит честью и достоинством советского офицера. Родине предан».

Анатолий Лихарев,

заместитель председателя
Совета ветеранов

УФСБ России по Ульяновской области,
полковник в отставке

1947 год

Предлагаем вниманию читателей страницы из будущей книги «Улица Гончарова», над которой сейчас работает Государственный архив Ульяновской области. Данный отрывок посвящён истории бульвара, которому в нынешнем году исполнилось 160 лет.

«У нас бульвар устроили...»

Визитной карточкой улицы Гончарова является бульвар, который тянется по её центральной части. Благодаря за его устройство мы должны симбирского губернатора и... правонарушителей.

Губернию в 1852–1856 годы возглавлял действительный статский советник Николай Петрович Бибииков (ок. 1808 – не ранее 1861). На сохранившемся портрете он немного напоминает гоголевского Чичикова, надевшего очки. Однако, в отличие от литературного пройдохи, начальник губернии в мошенничестве замечен не был, напротив, ревностно и исправно исполнял свои обязанности. С подчинённых чиновников умел потребовать чёткой работы, пригрозив, что «виновные подвергнутся самострожайшей по закону ответственности».

Разбивкой бульвара занималась Симбирская арестантская рота. Высочайше утверждённое положение о её формировании последовало ещё

29 апреля 1839 года. С тех пор в губернии сменилось пять губернаторов, но лишь Н.П. Бибииков в 1852 году приступил к созданию роты из 200 че-

Н.П. Бибииков. 1852–1856

ловек. «Нельзя сказать, чтобы работа арестантов отличалась быстротой, – отмечал П.Л. Мартынов, – производилась она довольно аккуратно и очень дёшево, почему почти все наиболее капитальные сооружения в городе исполнены трудом арестантов».

Силами роты в 1854 году был разбит и бульвар. Первоначально он протянулся от театра до Гостиного двора. То есть, по современным ориентирам, – от начала улицы до ЦУМа. Зелёный «оазис» среди пыльного Симбирска сразу сделался излюбленным местом прогулок горожан. Молодой Дмитрий Дмитриевич Минаев (1835–1889) даже сочинил в 1854 году стихотворную сатиру, начинавшуюся так:

*У нас бульвар устроили
Средь улицы Большой,
Но не блестит уж нынче он
Шумливой суетой.
Когда он был новинкою,
Гуляли стар и млад,
Смеялись и злословили,
Казали свой наряд.*

Страшный пожар 1864 года, уничтоживший три четверти города, не пощадил и бульвара. Пламя поглотило его 18 августа. Однако уже в начале 1870-х годов городские власти возродили бульвар и продлили до улицы Старо-Казанской (ныне Красноармейская). На бульвар завезли новую землю, обнесли деревянной оградой и возобновили посадки. По бокам центральной дорожки протянулись «валы, засаженные рядом акаций». Гуляющая публика отдыхала на скамеечках и утоляла летом жажду у будок с прохладительными напитками.

По торжественным дням бульвар веселески украшали.

На рубеже XIX–XX веков бульвар раскинулся на всём протяжении Большой Саратовской, разрываемый в шести местах поперечными улицами. В 1904–1905 годах к нему добавился «хвостик», выходящий на Венец, – «Народный сад» (на месте бульвара Пластива).

Бульварные страсти

По популярности среди публики конкуренцию бульвару на Большой Саратовской мог составить лишь бульвар на Венеце, устроенный в 1865 году. Но в то же время стали раздаваться требования о ликвидации зелёной зоны. В ноябре 1902 года в городскую управу поступило прошение «домовладельцев, арендаторов магазинов и квартир по Большой Саратовской улице». Под ним стояло 56 подписей, а открывали список просителей почтеннейшие симбирские купцы Пётр Андреевич Пастухов (1848–1907) и Семён Иванович Зеленков (1833–1905). Что любопытно, последний сам, будучи гласным городской думы, руководил в 1869 году восстановлением бульвара. А теперь обвинял бульвар в том, что он стесняет и затрудняет уличное движение. Более того, бульвар якобы наносит урон нравственности и правопорядку: «Здесь под покровом темноты и сенью кустарника бродят проститутки, слышится звон водочной посуды, несутся крики «караул», раздаются пьяные песни». Главной же причиной, по которой господа ополчились на кусты и кусты, был «шкурный» интерес: «Улица в той её части, где расположены указанные бульвары, представляет из себя самое бойкое, торговое и модное место. [...] Здесь сосредоточена вся магазинная розничная торговля города [...]. Между тем бульвары стесняют улицу, одну её сторону загораживают совершенно, закрывают

от публики вид и вывески магазинов, на ней расположенных».

Городские власти, просчитав, во сколько обойдётся снос бульвара, выравнивание и переименование улицы, положили дело «под сукно».

Ушли в мир иной застрельщики проекта сноса бульвара П.А. Пастухов и С.И. Зеленков, в думе заседали их сыновья, когда 18 февраля 1910 года думский гласный, дворянин Александр Иванович Дубровин (1881–?) вернулся к давней проблеме. Он пошёл ещё дальше, предлагая думе «сделать постановление об уничтожении всех бульваров на Большой Саратовской улице», и выдвинул против бульваров шесть обвинений, повторяя почти дословно критику предшественников. Идя в ногу с прогрессом, Дубровин подчёркивал: «Уничтожение бульваров... будет первым шагом для расчистки пути трамваю. С уничтожением бульваров выиграют и домовладельцы, и коммерсанты, и общий вид города». Он предлагал также заменить насаждения по центру улицы посадкой «высокоштамповых деревьев». Для убедительности дворянин даже приложил к заявлению «четыре стереоскопические снимка с улиц, обсаженных деревьями». Дума была «за», но из-за отсутствия «значительных средств» постановила: бульвары «временно оставить».

Наконец, в 1912 году бульвар снесли. На смену «опальной» акации решено было устроить липовые посадки. Теперь новое поколение симбирских «бизнесменов» восстало против древонасаждений. «Почтительно ходатайствуем [...], чтобы бульвары вновь не засаживались», – плакались они, заводя старую песню: «Не видно наших магазинов». На сей раз их стенания канули в воду.

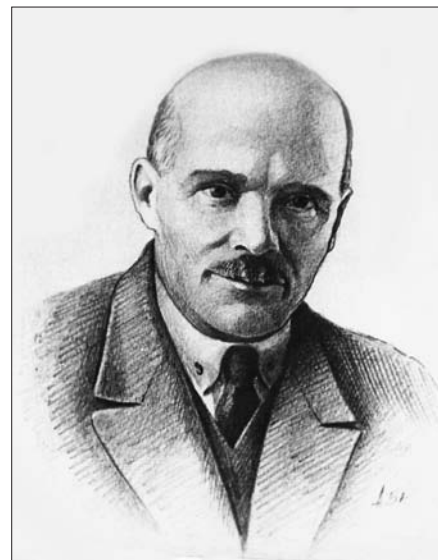
Энергичный и предприимчивый городской голова Леонид Иванович Афанасьев твёрдо решил облагородить главную магистраль Симбирска. По весне 1913 года начались земляные работы по планировке обновлённого бульвара. Предварительно проведены были торги между двумя подрядчиками. Предпочтение отдали тому, который запросил у города «по сорока девяти коп. за кв. сажень планировки». Конкуренту, «заломившему» цену в 50 копеек, вежливо отказали. Умели всё-таки наши предки считать каждую копейку!

Клумбы и судьбы

В годы Гражданской войны и дряхлого кризиса 1920-х годов бульвар

И.П. Суханов (лагерное фото). 1938

К.П. Цыгвинцев

сильно пострадал. На редких снимках той поры улица выглядит непривычно голой. Только с весны 1921 года городские власти приступили к благоустройству бульвара на улице, получившей теперь имя Карла Маркса.

«Схему размещения газонов по Гончаровской улице» разработали в 1920-е годы городской архитектор инженер Иван Петрович Суханов (1881–1942) и популярный художник-декоратор Константин Петрович Цыгвинцев (1882–1948). На всём протяжении бульвара они запроектировали 11 клумб. Даже в изгиб здания Гостиного двора были вписаны две клумбы в форме четвертей круга. А наиболее красочные, 9-я и 10-я клумбы, намечалось разбить на северной окраине улицы, на участке между корпусами Гостиного двора и Пролетарской площадью (ныне бульвар Пластива). Клумбу № 9 должна была украсить красная пятиконечная звезда с расположенными на ней серпом и молотом.

Улица Гончарова. 1947

Клумба № 10 планировалась как самая длинная, богато украшенная орнаментом из цветов. Возле некоторых клумб именуется карандашные пометы, какие деревья предполагалось там высадить. Оба автора проекта были симбирцами, почти ровесниками, но вот судьбы им выпали разные.

Иван Петрович Суханов родился 15 февраля 1881 года в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда. Учился в Рижском политехническом институте и на архитектурном отделении Академии художеств. Успешно начал архитектурную карьеру в Петербурге, но в 1916 году вернулся в Симбирск, проектировал и строил здесь патронный завод. В 1920-е годы разрабатывал проекты типовых школ, изб-читален, жилых домов. В 1929 году И.П. Суханов с семьёй переехал в подмосковную Малаховку, работал в проектных организациях столицы. В 1934 году его арестовали, дали пять лет лагерей. Он сидел в Сиблаге, работал в проектно-отделе на строительстве канала Москва – Волга, потом его перебросили в лагерь Коми АССР, где досрочно освободили в 1938 году. 4 июля 1941 года Ивана Петровича вновь арестовали. В 1942 году архитектор умер в лагере.

Его соавтор по планировке бульвара счастливо избежал подобной участи. Константин Петрович Цыгвинцев родился в Симбирске 27 декабря 1882 года. Его отец был театральным декоратором, бутафором и машинистом сцены, поэтому ещё с детства Костя познакомился с волшебным миром кулис. Своё обучение он начал в Симбирске, а закончил в Перми, где тогда служил отец. К.П. Цыгвинцев начал работать в театрах столицы и провинции и скоро сни-скал славу превосходного декоратора.

Он лично знал Николая Рериха, Александра Глазунова, Фёдора Шаляпина, Леонида Собинова, Анатолия Луначарского, Максима Горького и многих других деятелей культуры начала XX века. Ульяновский краевед А.Н. Блохинцев озаглавил свою статью о К.П. Цыгвинцеве «Чародей сцены». И это не было преувеличением. Вдова художника Екатерина Васильевна вспоминала петербургский спектакль 1912 года «Счастливый король сказки», где Константину Петровичу удалось показать сразу несколько стран, через которые пролетала ласточка: «Там были декорации Венеции, пирамиды Египта и оазис в знойной пустыне – красота, глаз не оторвёшь! Впервые в театре это шло движущейся панорамой, и по ходу декорации разыгрывались массовые сцены той страны». А в октябре 1917 года

Е.И. Голенко. 1946

на глазах декоратора разыгрывалась уже историческая драма: Цыгвинцевы, жившие через Неву от Зимнего дворца, услышали исторический залп «Авроры». В 1919 году семья переехала в Симбирск. На сцене местного театра декорации К.П. Цыгвинцева также имели огромный успех. В Ульяновске Константин Петрович жил и творил до 1937 года, а потом перебрался на юг, где много и плодотворно работал в театрах Махачкалы и Ставрополя. Скончался на гастролях в Кисловодске 15 мая 1948 года.

Но вернёмся на бульвар. 10 июня 1933 года Ульяновский городской совет рассмотрел вопрос «О благоустройстве ул. Карла Маркса», предписав коммунальному отделу в недельный срок возвести ограду и посадить цветы. Пожарные и милиция должны были ликвидировать места незаконной торговли керосином и складирования деревянной тары и пресечь «хождение по газонам, пастьбу скота, уничтожение зелёных насаждений». Невзрачную скульптуру Ильича решено было убрать. Бульвар расширили, дополнили деревьями, обнесли деревянной оградой на бетонных столбиках, на аллее разместились беседки и киоски.

«Узор чугунный»

В дни Великой Отечественной войны было не до озеленения. Многие насаждения, да и заборы вновь постигла участь дров. По вечерам город погружался во мрак. В 1943 году Ульяновск стал областным центром, и главную улицу города решили облагородить. 24 апреля 1943 года работники «Горзеленстроя» вышли на посадку деревьев напротив кинотеатра «Художественный». Молодые ясень, липа, вяз и клён украсили бульвар.

В мае 1946 года главным архитектором Ульяновска и области стал фронтвик Евгений Иванович Голенко (1916–1976). Его семья переехала в Симбирск в 1921 году. Евгений до войны получил архитектурное образование в Казанском строительном институте. А с марта 1942 года, выучившись на сапёра, лейтенант инженерных войск Голенко был на передовой. Его батальон действовал на Брянском и 1-м Белорусском фронтах, весной 1945 года строил мосты для исторической встречи союзников на реке Эльба. Войну Е.И. Голенко закончил комбатом в звании майора, его грудь украшали два ордена Красного Знамени, ордена Отечественной войны и Александра Невского и медали.

Ульяновск, ставший областным центром, требовал кардинальных мер по строительству, благоустройству и охране исторического наследия. Е.И. Голенко фактически направили «вытягивать отстающее хозяйство». Его младший коллега Валентин Николаевич Филимонов отмечал: «Запущенному райцентру требовались радикальные архитектурно-строительные меры. Вся ответственность за выполнение этих задач легла на плечи Е. Голенко». Именно Евгений Иванович украсил город чугунными оградами бульваров и скверов. В перечень проектов по благоустройству входили: «Проекты металлических (литых и сварных) ограждений для бульваров и скверов города, а именно: для ограждения вокруг памятника В.И. Ленину, скверов на ул. Гончарова, бульвара Нового Венца, «Колночег» сада, Городского сада им. Свердлова, сквера на площади III Интернационала, бульваров на Пролетарской площади». Чертежи по эскизам Е.И. Голенко составил институт «Ульяновскгражданпроект». «Юбилейный заказ» разместили на крупнейших предприятиях города.

В 1947–1949 годах бульвар на улице Гончарова украсили узорные решётки, чугунные скамьи, новые беседки и павильоны. Вдоль улицы встали ряды фонарей с круглыми плафонами.

Весной 1948 года бульвар очаровал фронтовика Владимира Ивановича Шишкова, писавшего: «Но больше всего мне нравится ухоженный бульвар – лучшее место для того, чтобы поближе познакомиться с простым ульяновским обывателем. Разговоры на бульваре ведутся, главным образом, вокруг спектаклей местного драмтеатра, постановок приезжих оперных трупп, концертных программ столичных гостей. И хотя после войны прошло всего три года, и на улицах ещё многие одеты в привезённую с фронта военную форму, жители «отчизны поэтов», как когда-то называли Симбирск, чужды, по всей вероятности, вульгарному меркантилизму и на тяготы жизни не очень жалуются, радуясь уже тому, что нет войны».

Летом 1956 года областным чиновникам пришлось в голову ограждать газоны города деревянными заборами почти метровой высоты. Встревоженный Е.И. Голенко, находившийся тогда в Москве, телеграфировал в Ульяновск городскому архитектору К.А. Митину: «Указанию Лесина Васильева улице Карла Маркса устанавливаются деревянные газонные ограды высотой 80 см тчк Добейтесь запрещения безобразить город». До улицы Гончарова

Сквер пионеров. 1947

деревянные частокотлы не добрались. Справедливой оценкой трудов Е.И. Голенко в апреле 1970 года стала особая награда горисполкома – нагрудный значок «За заботу о красоте города».

Чугунные ограды бульвара помимо красоты подарили городу неофициальный топоним «чугунка». На «чугунке» в районе перекрёстка улиц Гончарова и Ленина в 1960-е годы собиралась неформальная молодёжь. А комсомольские активисты гоняли оттуда ульяновских стилияж.

В начале 1960-х годов проект озеленения южной части бульвара составлял один из лучших в стране специалистов – старший научный сотрудник отдела озеленения городов Академии коммунального хозяйства имени К.Д. Памфилова, кандидат сельскохозяйственных наук Тимофей Потапович Шафранский. В 1961–1975 годах он «практически переселился в Ульяновск». Планировалось высадить полторы сотни деревьев и почти 2,5 тысячи кустарников. Большинство из задуманного было воплощено. К открытию в 1975 году обелиска Вечной славы южную оконечность бульвара украсили голубые ели.

К сожалению, о былой красоте оград и буйстве зелени ныне приходится лишь ностальгировать. В середине 1980-х годов по указанию 1-го секретаря обкома Геннадия Васильевича Колбина (1927–1998) часть городских решёток была снесена. Не помогли ни доводы краеведов, ни обращения граждан. Одно из них направили весной 1986 года в Ульяновский телерадиокомитет сотрудники Центра ГА СЭВ. Там, в частности, говорилось: «Мы [...] обращаемся к руководству города с требованием о прекращении дальнейшего «раздевания» ул. Гончарова:

снос чугунной решётки, нарушение зелёных насаждений, а также привести в первоначальный вид раскрытую часть улицы. Всякая центральная улица любого города сохраняет в себе определённые исторические памятные объекты. К одним из таких объектов ул. Гончарова относится и сквер [...] с его ажурной чугунной решёткой и тенистыми деревьями с газонами и декоративными цветами[...].»

К сожалению, эти слова услышаны не были. Впоследствии секции оград на различных отрезках бульвара демонтировались как различными городскими службами (с обещаниями непременно восстановить), так и просто «охотниками за металлом».

С последними секциями оград бульвар расстался осенью 2010 года. Как следствие появились многочисленные пешеходные тропки прямо на газонах. А поскольку улице Гончарова всё труднее справляться с растущим год от года транспортным потоком, в 2000-е годы раздавались даже предложения «урезать» бульвар, расширив тем самым проезжую часть. В 2004 году возникла реальная «угроза уничтожения старейшего городского бульвара» под видом планов его «реконструкции». К счастью, пока ни у кого не поднялась рука на зелёные «лёгкие» улицы Гончарова. И на скамейках бульвара всё так же отдыхают пенсионеры, шумят весёлые молодёжные компании и целуются влюблённые парочки. А в 2011 году вдоль всей длины бульвара были установлены информационные пилоны, рассказывающие об истории, культуре и перспективах развития Ульяновской области.

Антон Шабалкин

Фото из фондов ГАУО

Радишево. Что это за место и почему о нём стоит рассказать? Это край, где живут замечательные, интересные, отзывчивые люди. Это край, где природа потрясает своей красотой, бесконечными далями, степными просторами и яркой синевой высокого неба. Это край с богатейшей историей, в которой отразилась история всей нашей страны. Ну а для меня это место особенное, потому что здесь рождались, жили и были похоронены мои предки, начиная с начала XVIII века. Конечно, вопросами личной родословной можно заниматься ради сохранения семейной памяти, но не всегда это будет интересно кому-то ещё. Я же надеюсь, что мой рассказ о Радишеве будет любопытен тем, кого занимает родословная Даниила Хармса (Ювачёва), ведь мать поэта Надежда Ивановна – урождённая Колюбакина. А Радишево (Дворянская Терешка) – родовое гнездо Колюбакиных.

Дом Колюбакиных. 1913

Даниил Хармс

Путешествие из Петербурга в Радишево

Наше знакомство с Радишевым началось задолго до того, как мы приехали в райцентр Ульяновской области, чтобы посмотреть, что же осталось от бывшей усадьбы Колюбакиных. Это знакомство и поездка смогли состояться благодаря дружеским отношениям, которые у нас завязались с Марией Александровной Качалиной, краеведом-исследователем Радищевского края, создателем местного музея, собравшей интереснейший материал, в том числе и по истории моей семьи. По её приглашению я, мой муж Александр и дочь Мария отправились в это путешествие. Всё, что нам удалось увидеть и узнать о Колюбакиных в Дворянской Терешке, мы увидели и узнали также благодаря работникам музея, библиотеки, школу, представителям администрации и просто жителям Радищева. Мы благодарны им за их тёплый приём и помощь.

Усадьба

Усадьба в Дворянской Терешке как родовое гнездо Колюбакиных появилась при жизни Ивана Васильевича

Колюбакина (прапрадеда Даниила Хармса). В 1788 году майор артиллерии Иван Васильевич Колюбакин женился вторым браком на Александре Васильевне Чуфаровой, которая получила в приданое богатое имение. Его составляли деревня Колубаковка, которая позднее вошла в состав села Дворянская Терешка, и 10000 десятин земли. В этом браке родилось семь детей, в том числе Наталья Ивановна Колюбакина. Она станет прабабушкой поэта. В этих же краях родятся дедушка и бабушка Хармса – Иван Никитич и Варвара Сергеевна Колюбакины, а также его мать – Надежда Ивановна. Вот скольким поколениям Колюбакиных дала жизнь Радищевская земля. Конечно, Радишево сейчас не выглядит дворянской усадьбой с помещичьим домом, парком, озером, домовою церковью и усыпальницей Колюбакиных. Увы, той идиллической картины, которую нам рисовало воображение, подпитанное сохранившимися фотографиями усадьбы, мы не увидели. Да это и не удивительно. Революция, Гражданская и Великая Отечественная войны сделали своё дело. Однако надежда найти

Александра Васильевна Чуфарова, в замужестве Колюбакина

какие-нибудь следы прежней жизни владельцев усадьбы нас не оставляла. И кое-что найти удалось.

Дом

От многих дворянских усадеб и следа не осталось, а наш дом уцелел. Всё потому, что в 1919 году дом

Колюбакиных был передан единой трудовой школе, а в советское время в нём размещались различные конторы. История дома очень любопытна. Здесь жила большая семья прапрадеда Хармса – Ивана Васильевича Колюбакина. Построен он был в конце XVIII века. За 200 с лишним лет дом, конечно, достраивался и перестраивался. На фото 1913 года, сделанном одним из владельцев дома Н.И. Колюбакиным,

Герб Колюбакиных

видно длинное одноэтажное строение с крыльцом и палисадником. Из пояснения к фотографии узнаём, что это изображение дома со стороны кабинета Ивана Васильевича, а крыльцо в конце XVIII века было парадным. Здесь хозяин дома Иван Васильевич Колюбакин встречал гостей и соседей. Ещё одна фотография дома была сделана с другой стороны, где был балкон Варвары Сергеевны (бабушки Даниила Хармса), которую в семье звали «мамашей». Перед домом на переднем плане круглая клумба, большая и красиво оформленная. О ней мы читали в воспоминаниях внучки Варвары Сергеевны Елизаветы, сестры Хармса. Сегодняшний дом, проживший долгую жизнь, сохранил свой силуэт, общие очертания, его можно узнать. Палисадника, крыльца, балкона, клумбы – ничего этого не сохранилось. Когда мы подошли к дому, его новые хозяева занимались ремонтными работами, обивали старинные стены современным материалом. Ещё немного, и дом станет похож на многие другие по соседству, и никто не вспомнит о людях, живших в нём больше 200 лет. Так что мы успели вовремя. Успели увидеть, потрогать, сфотографировать. И даже слегка напугали новых хозяев дома, объяснив наш визит тем, что дом – бывший помещичий, а мы – потомки этих помещиков. Внутри дома много

раз всё перестраивалось, приспособлялось под разные нужды, но кое-где, в разошедшихся дверных наличниках, полах, просевших потолках видна его благородная древность. К сожалению, исчезающая.

Парк

Совершить путешествие в прошлое нам помогали фотографии усадьбы Колюбакиных, которые были сделаны в 1913 году внуками Варвары Сергеевны. Фотографии, карта усадьбы, портреты Колюбакиных и комментарии к ним стали своеобразным путеводителем по Радищеву. Так, в нашем распоряжении были фото аллеи в парке Колюбакиных, старой ели в этом же парке, озера с чистой ключевой водой. Как же эти места выглядят теперь? «Огромный парк», по воспоминаниям сестры Хармса, не сохранился. Но тополя, когда-то росшие вдоль аллеи в парке Колюбакиных, изображённые на фотографии, мы нашли. Как рассказывают жители Радищева, ещё в 70–80-е годы XX века этих огромных тополей с белыми стволами, напоминающими берёзовые, было много, и посажены они были именно так, как на фотографии: вдоль дорожки, аллей. В другом месте мы обнаружили небольшую рощицу из корабельных сосен. К слову, такая сосна – не типичное дерево для этих мест и нигде в Радищеве больше не встречается, а ровная посадка деревьев вдоль одной линии говорит о том, что это тоже могут быть остатки старого парка.

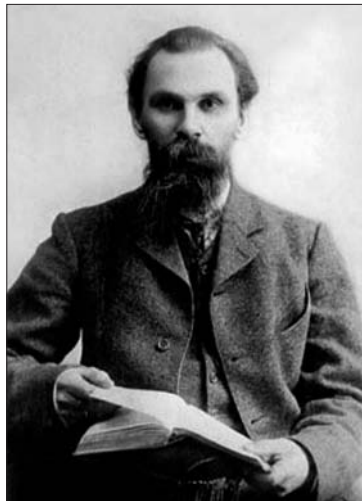
Озеро

И, наконец, озеро – небольшое, но очень красивое, с прозрачной водой. Озеро охраняется, оно обнесено изго-

родью, есть сторож, и поэтому оно за сто лет изменилось очень мало. Мы сделали снимки практически с того же ракурса, что и фотограф в 1913 году, только лодочек с отдыхающими на наших фотографиях нет. Думаю, что и в прежние времена в этом озере не купались, так как оно глубокое и холодное. Воду из бывшего колюбакинского озера, а она там очень чистая, так как озеро создано родниками, жители брали для питья. Сейчас к озеру пускают людей в праздники, на Крещение.

Свидетелем старой жизни, которая кипела на территории Дворянской Терешки (здесь существовали несколько усадеб, две школы, больница, две церкви, лавки), является дом, в котором была лавка, принадлежавшая до революции купцу Полежаеву. Это крепкий каменный дом, одноэтажный, с модными в начале XX века архитектурными деталями на фасаде. Построен добротно, и непонятно, отчего дом сегодня в такой запущенности. Через большие оконные проёмы видны замусоренные пустые комнаты. В лавку, что была в этом доме, обязательно должны были ходить Колюбакины, и стены дома, наверное, помнят их.

В Радищевском районе есть люди, которые многое сделали и делают для сохранения исторической памяти. Они создали и поддерживают краеведческий музей, рассказывают о прошлом родной земли школьникам, пропагандируют книги земляков в библиотеках. Но необходимо сделать всё для того, чтобы на Радищевской земле можно было без труда узнать дворянские гнёзда Радищевых, Оболенских, Одоевских, Колюбакиных, Давыдовых, Римских-Корсаковых, Урусовых (Пустошкиных). Многие из проживавших здесь дворян – гордость русской истории.

Отец
Даниила
Хармса
Иван Павлович
Ювачёв

Наталья
Ивановна
Колюбакина,
(тётка Хармса)
родилась
в Дворянской
Терешке

Усыпальница

Во многом наша поездка на родину предков была связана с поиском остатков усыпальницы Коллюбакиных. Именно остатков, ибо домовая церковь, деревянная, однопрестольная, освящённая в 1751 году в честь Дмитрия Солунского, увы, была разобрана после революции. Не сохранилась и часовня с усыпальницей (склепом) дворян Коллюбакиных, где лежат прадеды Даниила Хармса с XVIII века. У нас на руках имелась не только фотография домового храма 1913 года, но и план усадьбы, по которому можно определить, где находились часовня и церковь. Сейчас это улица Свердлова. А точное место нам смог указать старожил Радищева В.Д. Пичугин. Спасибо ему большое за то, что он нашёл силы и время показать нам место захоронения Коллюбакиных. Спасибо за рассказ о том, как во время войны был вскрыт склеп. По рассказу Владимира Дмитриевича, зимой 1943–1944 годов на месте разобранной церкви и уничтоженного кладбища (кресты сожгли на дрова) решено было строить мастерские. Стали копать землю под фундамент, и открылся склеп. Склеп был выложен красным кирпичом, разделён на три отсека, в нём семь гробов. «У одного из гробов стенка отошла, а там сапоги хорошие», – рассказывает Пичугин, бывший тогда мальчиком и слышавший, как об этом говорил его отец. Сапоги, как и гроб, видимо, принадлежали Ивану Никитичу Коллюбакину, деду Хармса, так как он был последним из похороненных в Дворянской Терешке Коллюбакиных-мужчин. У других покойников сапоги вряд ли сохранились бы. «Ну вот, чтобы сапоги-то забрать, народ мослы повытряс из них, да и забрал сапоги», – добавил В.Д. Пичугин. И, помолчав, как бы извиняясь, сказал: «Время такое было... А гробы тогда засыпали землёй и строить там не стали».

Прошло время, история эта подзабылась, и на месте церкви, усыпальницы, кладбища стали строить двухквартирные дома, которые впоследствии были приватизированы и стали частными. Понимаю невозможность перезахоронения праха Коллюбакиных, но сердцем принять это тяжело. Из рассказа хозяев одной из таких квартир стало известно несколько печальных деталей к истории родового склепа. Мы узнали, что, копая погреб, нынешний хозяин одного из участков земли наткнулся на старое захоронение. Сколько людей

было похоронено, он не понял. Но то, что это была не крестьянская могила, он уверен, так как среди остатков гроба, костей он нашёл крестик, монету времён Николая Первого и черевички. «Хорошие, крепкие черевички, такие женские кожаные башмачки, вышитые, богатые», – рассказал нам хозяин квартиры в двухквартирном доме, что стоит сегодня на месте церкви Коллюбакиных. Однако строить и жить как-то надо было, останки были засыпаны и над ними устроен погреб. Сегодня вся территория поблизости занята частными огородами, и даже памятного креста поставить негде. Мы попросили местного священника молиться за бывших хозяев усадьбы, и это единственное, что мы могли сделать.

Судьбы Коллюбакиных после революции

Последними владельцами усадьбы были Иван Никитич и Варвара Сергеевна. Иван Никитич умер задолго до революции, так как его имя последний раз встречается в документах Хвалынского земства в 1904 году. Судьба Варвары Сергеевны пока не окончательно прояснилась. Известно, что она неоднократно бывала в Петербурге, навещала своих дочерей Наталью, Надежду, Марию, которые остались жить в городе после окончания Екатерининского института благородных девиц. Наталья Коллюбакина, старшая дочь, после окончания ещё и Бестужевских курсов возглавила Мариинскую женскую гимназию в Царском Селе, занималась научной деятельностью под руководством академика Мара. Она была любимой тётушкой Даниила Хармса, строгой, но заботливой, опекавшей поэта после смерти матери (1929). Средняя дочь Надежда вышла замуж за народовольца, бывшего узника Шлиссельбургской крепости Ивана Павловича Ювачёва. Она стала заведовать Убежищем для женщин, вышедших из заключения в Петербурге. Напомню, что Надежда Ивановна Ювачёва – мать поэта Даниила Хармса. Младшая дочь Мария служила классной надзирательницей в гимназии. Известно, что после рождения детей в семье средней дочери Надежды Варвара Сергеевна часто гостила у неё и жила с внуками на даче под Петербургом. Известно также, что Дания с Лизой приезжали несколько раз до революции на лето к бабушке в Дворянскую Терешку. Об этом вспоминает Елизавета Ивановна Ювачёва. После революции, когда в Петрограде царили

Дания Ювачёв (Даниил Хармс)

голод и разруха, а от голодной дизентерии погибла Наташа, маленькая дочь Надежды, внучка Варвары Сергеевны, было решено ехать в деревню, в усадьбу, спасать детей. Однако в 1919 году дом и землю отобрали, поэтому семья отправилась пережить тяжёлые времена в Саратов, где в Александровской больнице служил двоюродный брат Даниила и Лизы, племянник Надежды Коллюбакиной (Ювачёвой), внук Варвары Сергеевны Сергей Леонидович Коллюбакин. Известно, что отец его, Леонид Иванович Коллюбакин, брат Надежды Ивановны, в 1907 году проживал в Хвалынске с женой Марией Александровной в доме на Соборной площади. И если судить по сохранившимся дневникам И.П. Ювачёва 30-х годов XX века, Мария Ивановна Коллюбакина ездила в эти годы к родным в Хвалынск. О Сергее Леонидовиче Коллюбакине известно то, что он был талантливым врачом, доктором медицины, учеником профессора С.И. Спасокукоцкого. В 1920-е годы он жил в Саратове и работал в Александровской больнице, затем в Самаре, а в 30-е годы его следы обнаруживаются в Смоленске.

Наше путешествие в Радищево, на родину предков, закончилось. Но путешествие в прошлое нашей семьи, я надеюсь, будет продолжено. Огромная благодарность всем, кто помогает нам на этом пути.

Марина Махортова,
г. Санкт-Петербург

Ловчев кордон

История родного края – это не абстрактный учебник краеведения. Это жизнь наших предков, односельчан. То, как прожили свою жизнь наши деды, и то, как мы её проживём сами, – это и есть история нашего края, которая словно весенняя талая вода пополняет русла великих рек и вливается в историю нашей страны.

В истории есть имена известные, чей авторитет беспрекословен. О них пишут книги, их портреты и памятники украшают собою улицы городов. А есть люди, чьи имена пока ещё хранятся в памяти односельчан, и таких большинство. Вроде бы простые люди – механизаторы, учителя, инженеры. Но и их жизнь, прожитая достойно, словно кирпич в фундаменте страны, занимает своё место.

Порфирий Ловчев с супругой

Село Кокрять Старомайнского района Ульяновской области не прячется в сосновом бору и в просторных лугах. Кокрять, как неприступная крепость, стоит на холме над рекой Утка, оберегая и храня своё многовековое прошлое. Ульяновскому обывателю название этого села мало о чём говорит. Многие, конечно же, сразу вспомнят сельский храм – церковь во имя Святых бессребреников Космы и Дамиана, построенную в 1814 году. Другие знают это село как самое грибное место области.

А ведь село это прожило долгую и очень интересную жизнь. Много было в этой жизни. В 1236 году – великая битва Орды и Булгарии. Кокрятское городище за свою непокорность было сожжено дотла и возродилось лишь в конце XVII века.

Полтора столетия назад в Кокряти проживало 1134 жителя. Сейчас в эту цифру поверить невозможно – село умирает, как и десятки тысяч других в русской глубинке, надломившись в годах жестокого XX века.

Именно с этим селом была связана судьба и жизнь династии лесоводов Ловчевых. Фамилия Ловчевых – наша, местная, Спасского уезда, к которому когда-то и относилась северная часть современного Старомайнского района.

В некогда богатом и многолюдном селе Кузнечиха Спасского уезда Казанской губернии родился в далёком 1887 году Порфирий Ловчев. Отец его Павел Ловчев крестьянствовал, растил детей. Наверное, так бы сложилась и судьба Порфирия, если бы не Первая мировая война. Она коснулась всех: и крестьян, и дворян. Слово огненный шар прокатилась она по миру, сжигая в своём пламени страны и армии, ломая человеческие судьбы.

Порфирию Ловчеву не было и тридцати, когда его мобилизовали на фронт. Его молодость выпала на самые тяжёлые, переломные годы для России. Порфирий Ловчев героически воевал на фронтах Первой мировой войны и всю свою дальнейшую жизнь с гордостью носил Георгиевский крест, полученный за храбрость и отвагу.

После войны Порфирий Павлович Ловчев стал работать лесником Юркульского лесничества в Жедяевской лесной даче. Должность лесника в те годы была весьма почётна, уважаема и ответственна. Лесник по своему социальному статусу в российской деревне был в одном ряду с учителем и доктором. Это был полноправный, настоящий хозяин леса, который отвечал и за сохранность вверенного ему лесного участка, и за все лесохозяйственные работы. Вот таким хозяином кокрятского леса и стал георгиевский кавалер Порфирий Ловчев. Жил он, как и полагалось, на кордоне. Кордон этот до сегодняшнего дня не сохранился – в лесном хозяйстве современной России это понятие практически исчезло. Но до сих пор всем старомайцам и любителям природы Ульяновской области место это известно как «Ловчев кордон». Расположено оно недалеко от села Кокрять между 13 и 14 кварталами Жедяевского лесничества.

Девять детей было в семье Порфирия Ловчева. В 1936 году, после смерти супруги, Порфирию Павловичу пришлось весь груз ответственности за детей взвалить на свои плечи. Последние годы жизни он прожил в Кокряти. Многие старожилы села ещё помнят этого статного, красивого человека, всю свою жизнь отдавшего старомайскому лесу.

Порфирий Павлович Ловчев умер 3 октября 1946 года. Похоронен он на кладбище села Кокрять.

После его смерти кордон не пустовал и имени своему соответствовал. На место Порфирия Павловича пришёл его сын Иван.

Иван родился 21 января 1930 года и всю свою жизнь прожил в кокрятском лесу на кордоне. Получив четырёхклассное образование, в 1947 году Иван Ловчев стал работать в Старомайском мехлесхозе плотником. В 1950 году был призван в армию. Четыре года служил сапёром на южной границе СССР в городе Кушка. Получил звание младшего сержанта. Отслужив, Иван Порфирьевич возвратился домой, в Старомайский мехлесхоз, и начал работать лесником в бывшем обходе своего отца, на Ловчевом кордоне.

Всю свою жизнь, идя по стопам отца, Иван Порфирьевич отдал служению лесу. До сих пор имена старомайских старейших лесников – Ивана Порфирьевича Ловчева и Ивана Алексеевича Ильина – являются символом лесного хозяйства Ульяновской области советского времени. Руководство областного Управления лесами, администрация Старомайского мехлесхоза неоднократно поощряли лесника И.П. Ловчева за его добросовестный труд. В 1998 году Иван Порфирьевич был награждён знаком «За преумножение лесных богатств России».

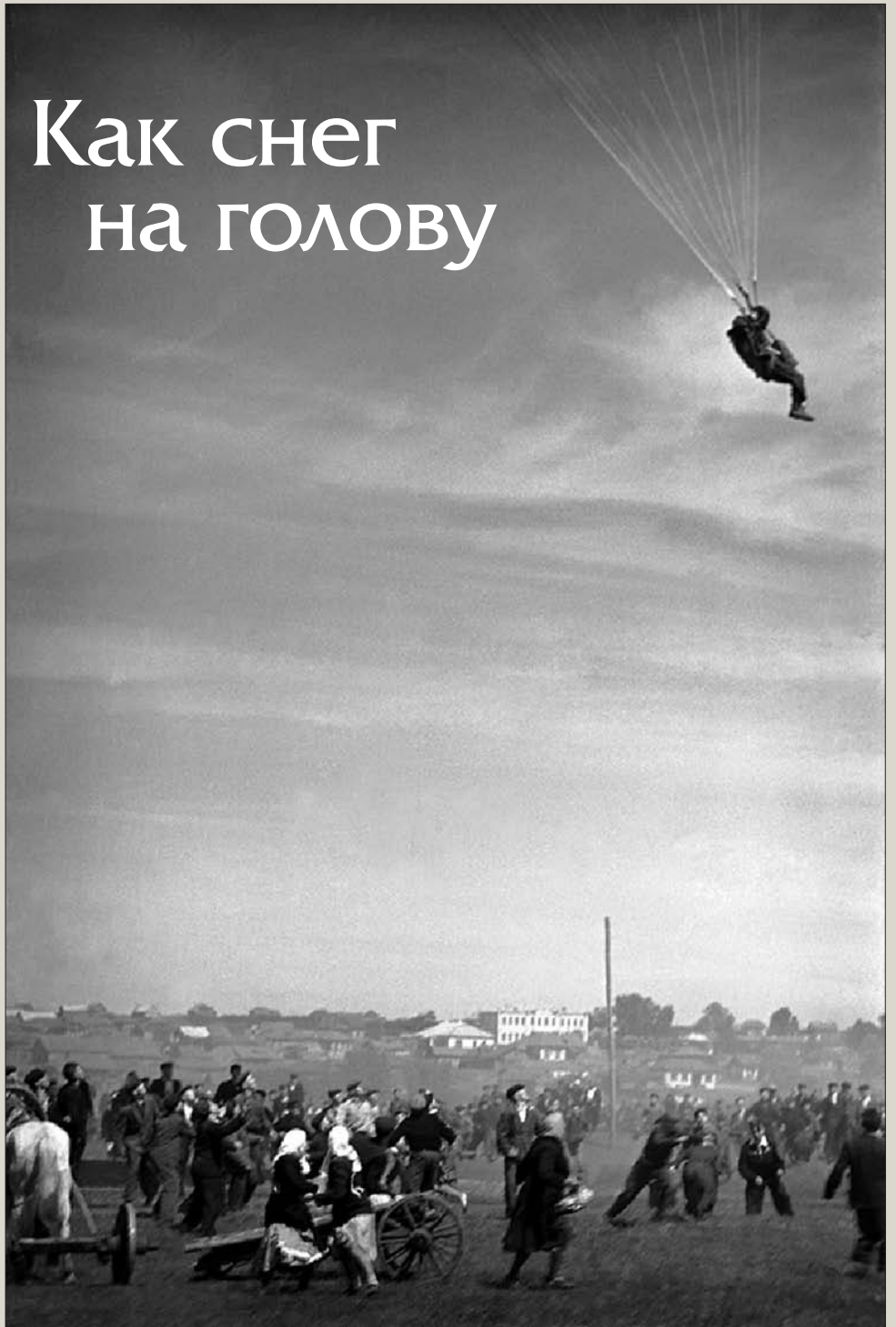
Умер он 13 апреля 2006 года. С его смертью закончилась трудовая династия лесников Ловчевых. Не стало в кокрятском лесу кордона и настоящего хозяина леса.

Николай Захарчев,
р.п. Старая Майна

1958 год. Начинающий фотожурналист Леонид Лазарев попадает в Ульяновск вместе с родителями и братом – столичными артистами цирка, прибывшими сюда на гастроли. Журналом «Советская женщина», куда Леонид только что принят в штат, ему предоставлен небольшой отпуск с условием, что, по возможности, привезёт интересные фотографии. И он действительно вернулся не с пустыми руками. Снимок, сделанный Леонидом Лазаревым во время спортивного праздника в селе Большое Нагаткино в Ульяновской области, названный фотохудожником «Как снег на голову», облетел весь мир и сделал его знаменитым.

«В Ульяновске, – признался Леонид Николаевич во время нашей встречи, – меня интересовало буквально всё: люди, события, стройки, прохожие, ландшафт. Кадры, сделанные здесь в 1958 году, открыли мне путь в большую фотографию».

Как снег на голову

Вот что рассказал далее Леонид Николаевич о событиях полувекковой давности: «В Ульяновске очень скоро на горизонте появился Лев Ерохин, местный чемпион-мотогонщик. У нас с ним сложились дружеские отношения, я называл его Лёвой. Как-то Ерохин сказал, что под Ульяновском состоится спортивный праздник, и предложил туда съездить. На поле в посёлке, куда мы приехали, собралась большая толпа народа. И вдруг в небе появился са-

молёт. Парашютист должен был приземлиться в центре стадиона, но промахнулся. Началась паника, все побежали. К счастью, у меня был уникальный фотоаппарат «Ленинград». При долгой заводке плёнки пружина типа патефонной позволяла сделать 9 снимков подряд. Мы побежали, а я на бегу снимал. Первый кадр – парашютист едва различим в небе, второй кадр – он уже снижается, а люди бегут к тому месту, куда он приземляется... Мне 21 год,

много энергии, реакция – мгновенная! Эти снимки принесли мне первую славу – я оказался лауреатом всесоюзной фотовыставки 1959 года, а уже в 1962 году назван в числе лучших фотографов мира».

Эта необыкновенная история имела продолжение: через полвека фотохудожника разыскала дочь Льва Ерохина – доцент кафедры отечественной истории УлГУ Ирина Зубова. Вот что она сама написала по этому поводу.

Фото Леонида Бергольцева

Леонид Лазарев (слева) с главным художником журнала «Советская женщина» К.В. Орловым. 1959

Интересные открытия были сделаны нами в ходе исследовательской работы по истории ульяновского мотоспорта. Поводом послужили фотографии из семейного альбома чемпиона мира по мотоспорту Льва Ерохина. Среди снимков, сделанных в различные годы, наше внимание привлекли пять фотографий мотогонщика, которые отличались своеобразной техникой исполнения, усиливающей динамизм передвижения спортсмена. На обороте одной из фотографий – надпись: «Лёва, это ты! Вот пример новой фотографии, к этому стремятся многие из них (весь Запад), но у нас это только начало, и понимают её не все. Леонид Лазарев. 1958 г. Июнь». Благодаря фотографии удалось установить контакт с Леонидом Николаевичем Лазаревым.

В 1958 году Леонид Лазарев первый раз приехал в Ульяновск. Тогда его карьера только начиналась, хотя он уже успел заявить о серьёзности своих намерений в профессии. Страстное увлечение фотографией позволило ему стать участником фотоконкурса в рамках фестиваля молодёжи и студентов в Москве 1957 года и занять второе место. Вместе с другими молодыми людьми, полными энергии и идей, стремящимися к утверждению новых подходов в фотожурналистике и фотоискусстве, он вошёл в фотосекцию Комитета молодёжных организаций СССР. Леонид Лазарев создал фоточерк о пребывании американской молодёжной организации в Москве. Его заметил главный художник журнала «Советская женщина» К.В. Орлов, который одновременно являлся главным художником газеты «Спутник», выходившей при советском павильоне на всемирной выставке в Брюсселе. Он же представил молодого человека главному редактору научно-популярного

Выступление артистов циркового аттракциона, родителей Леонида Лазарева Николая Мунгер и Надежды Лазаревой и брата Романа, в Ульяновске. 1958

Афиша московского циркового аттракциона

журнала ЦК ВЛКСМ «Техника – молодёжи» и газеты «Спутник» В.Д. Захарченко, который поручил Л.Н. Лазареву выполнение работы для брюссельского издания и снабдил соответствующим документом, требующим оказывать всяческое содействие его обладателю.

Выполнив важное задание для «Спутника» и дав согласие стать сотрудником журнала «Советская женщина», выходявшего на многих иностранных языках, Леонид отправился на «отдых» в Ульяновск с условием подготовить новый материал для газеты. Он ехал, окрылённый первыми успехами и перспективой новых достижений. Родители фотографа Николай Мунгер (сценическая фамилия) и Надежда Лазарева, его старший брат Роман с женой Людмилой Тавровской были артистами циркового аттракциона – они осуществляли мотогонки по вертикальной стене. Аттракцион располагался на «пяточке», примыкавшем к улице К. Маркса.

Газета «Ульяновская правда» не могла пропустить столь заметное событие в культурной жизни города. Она с восторгом рассказывала о Романе Мунгере, с успехом выступавшем

в Прибалтике, Крыму, Кавказе, на VI Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве. Роман Мунгер поражал зрителей красивым и лёгким исполнением сложнейших трюков, «когда мотоцикл делает на стене стремительные броски и повороты, молодой артист часто меняет позы: то садился боком, то приподнимался на мотоцикле и ставил ноги на руль, то набрасывал на глаза повязку». В заключительном заезде программы, как это можно себе представить по фотоснимку начинающего фотокорреспондента в Ульяновске, трое мотоциклистов, лавируя, стремительно неслись друг за другом на строгой дистанции.

За кажущейся зрителям лёгкостью исполнения комбинаций гонщиками, находившимися в горизонтальном положении к стене, скрывался постоянный риск сорваться вниз трека и быть задавленным мотоциклом весом 250 кг. Мастерам езды постоянно приходилось бороться с перегрузками. В этом состоянии происходит отлив крови от головного мозга, мутится сознание и обмякает тело. Потеря контроля над скоростью в эти секунды может закончиться смертельным пиком.

Роман подружился с ульяновскими мотогощиками Л. Ерохиным, С. Кротиковым и другими. Вместе любили погонять на мотоциклах и автомобиле, обсудить их технические возможности и отдохнуть за городом. Через Романа с молодыми ульяновскими спортсменами познакомился Леонид Лазарев.

Грандиозное преобразование Ульяновска к 100-летию В.И. Ленина и увеличение туристического потока развернётся во второй половине 60-х годов, а в 1958 году город отличался скромной деревянной застройкой, тишиной и спокойствием. Новое строительство, реконструкция, благоустройство и декоративное оформление города осуществлялись тогда постепенно. К этому времени в эксплуатацию был введён новый механизированный речной порт, подходила к завершению перестройка железнодорожного и автомобильного моста через Волгу, образовано водохранилище Куйбышевской ГЭС.

В июне 1958 года, как сообщала «Ульяновская правда», прибыли первые пароходы с туристами. Сталинградцы, шахтёры Донбасса, машиностроители Москвы, текстильщики Иванова, лесорубы Карелии, металлисты Ленинграда совершили экскурсию по ленинским местам.

Приехавший из Москвы фотокорреспондент прокладывал свой маршрут по городу самостоятельно, руководствуясь своей собственной интуицией и желанием снять что-то необычное, оригинальное. Так он оказался на Новом Венце. С правого берега Волги виден красавец мост и открывались перспективы Заволжья.

Молодой человек, рассматривающий через объектив фотоаппарата противоположный берег, едва успел сделать несколько кадров, как оказался задержанным местными представителями спецслужб и препровождён в здание на ул. Л. Толстого. Однако документ на нескольких иностранных языках от газеты «Спутник» помог разрешить эту «щекотливую ситуацию», о чём много лет спустя со значительной долей юмора поведал нам сам Леонид Лазарев.

Желание заснять что-то необычное не оставило начинающего профессионала. Внимание фотографа привлекло красивое здание на бульваре Новый Венец – так Леонид Лазарев оказался в краеведческом музее. Он стал свидетелем преобразования душевного состояния посетителей музея. Деревянные ребятишки, жившие в деревянных избах со скромным убранством, возможно, впервые оказались в здании, являющимся архитектурным шедевром и наполненным музейными предметами.

Переселение

На фотографии со строителями мы видим будущее здание, которое ульяновцы знают как магазин «Диета» на улице Гончарова. А вот уникальный снимок «Переселение», который говорит о жителях затопленных водохранилищем сёл больше, чем любой очерк.

Выразительные снимки Леонида Лазарева привлекают зрителя необычайной искренностью, психологической глубиной, исторической точностью, и сколько бы ни прошло времени, они не устаревают, а, как хорошее вино, обретают особый вкус и значимость.

Выразительные снимки Леонида Лазарева привлекают зрителя необычайной искренностью, психологической глубиной, исторической точностью, и сколько бы ни прошло времени, они не устаревают, а, как хорошее вино, обретают особый вкус и значимость.

Продолжение следует.

**Ирина Зубова,
Дмитрий Лунин**
Фото Леонида Лазарева

Памяти авиаконструктора Николая Зырина

Н.Г. Зырин

22 ноября 2014 года исполняется 105 лет со дня рождения Николая Григорьевича Зырина – нашего земляка, замечательного авиаконструктора, лауреата Ленинской премии и Государственной премии СССР. Для увековечивания памяти Н.Г. Зырина коллектив библиотеки № 2 г. Ульяновска выступил с инициативой присвоения имени этого выдающегося человека своему учреждению. Тема авиации и авиастроения близка этой библиотеке, ведь уже с 2007 года она является специализированной и носит статус «Центр изучения истории микрорайона «Новый город». Этот район Заволжья возник непосредственно с «Авиастаром», поэтому неразрывно связан с авиацией.

Выходец из рабочей семьи, Николай Григорьевич Зырин родился в посёлке Измайлово Симбирской губернии (сейчас – Барышский район Ул. обл.). Читать он научился задолго до первых школьных занятий, но учиться ему пришлось недолго – был вынужден пойти на работу, чтобы помочь семье. В 1928 году он окончил среднюю школу, был направлен на учёбу на рабфак имени В.И. Ленина в Ульяновск, а в 1931 году поступил в Московский авиационный институт и стал одним из первых его выпускников. В своей жизни Николай Григорьевич занимался конструированием знаменитых военных самолётов, крылатых ракет и комплексов ПВО. Он был главным конструктором семейства самолётов Су-7/Су-17.

Имя Николая Григорьевича Зырина присваивается библиотеке в процессе реализации проекта «Авиационно-космическая библиотека». В библиотеке создаётся тематическая интерьерная площадка для работы по профориентации школьников и интеллектуального отдыха. Задача проекта – объединить современную молодёжь вокруг традиций и привить тягу к знаниям, к большим и важным делам. Данный проект в 2014 году участвовал в конкурсе на получение государственной поддержки (грантов) творческих проектов и инициатив в сфере социально-культурной деятельности «Ульяновская область – творческий регион». На обустройство тематической интерьерной композиции библиотека получила 200 тысяч рублей.

Площадка тематически делится на три части. Первая из них имеет космическую направленность и нацелена на расширение знаний подрастающего поколения об астрономии и истории освоения космоса. Тематические

мероприятия будут проводиться в специально разработанном интерьере, в котором присутствуют передвижные пуфики-планеты, многофункциональные столы, большой экран для проведения вебинаров, конференций.

Вторая часть посвящена истории развития авиации и теме «Ульяновск – авиационная столица». Здесь также присутствуют специальные конструкции, которые позволяют освоить важные для лётчиков навыки: верёвочная лестница, батут, маты. В этой зоне дети смогут показать свои физические способности. Тут же расположатся пробковые стенды для творческих работ учащихся.

Третья часть представляет собой «кабинет конструктора Н.Г. Зырина». Здесь будет представлен материал о Н.Г. Зырине, его достижениях. Каждый, кто работает по темам «авиация», «авиастроение», сможет поработать в этом кабинете. На базе библиотеки будут проводиться мероприятия, способствующие популяризации технического наследия выдающегося авиаконструктора.

В библиотеке разработана профориентационная программа «Гравитация», которая поможет популяризировать авиационные профессии. Интерьерная композиция функциональной конструкции будет способствовать полному погружению в авиационные и космические профессии.

Эта работа, насыщенная интересными, живыми инициативами, понятными молодёжи, позволит привлечь к тесному партнёрству общественные организации, бизнес, гигантов авиастроительной и авиационной отрасли. Надеемся, что нашими партнёрами в проекте «Авиационно-космическая библиотека имени Н.Г. Зырина» станут

В библиотеке № 2 г. Ульяновска

ЗАО «Авиастар-СП», группа компаний «Волга–Днепр», аэропорт «Восточный», Ульяновский авиационный колледж, Институт авиационных технологий и управления УлГТУ, Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации. Уже выразили своё согласие на совместную работу Молодёжный космический центр МГТУ имени Баумана, совет молодых учёных и специалистов при губернаторе Ульяновской области и совет молодых учёных УлГТУ, Центр детского технического творчества № 1, ульяновский филиал КБ «Туполев».

Библиотека стремится к тому, чтобы стать объединяющей территорией для всех, кому интересны темы «Авиация», «Космонавтика», «Авиастроение», чтобы молодые люди прониклись гордостью, что являются земляками великого авиаконструктора Николая Григорьевича Зырина, могут пойти по его стопам и добиться больших высот.

Светлана Максимова,
заведующая библиотекой № 2
МБУК ЦБС г. Ульяновска

«Марсианский» подарок Леониду Брежневу

Проходная НПО «Марс»

«Марсианский» подарок для Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева

В Ленинском мемориале хранится подарок Леониду Ильичу Брежневу – шкатулка, изготовленная ульяновским ФНПЦ ОАО «НПО «Марс». «Шкатулка – один из интересных предметов коллекции, непосредственно связанный с историей нашего мемориального комплекса. Она представляет большой исторический и художественный интерес. Сегодня нам бы хотелось возродить её в прежнем состоянии, чтобы она из молчаливого свидетеля эпохи превратилась в интерактивный экспонат. Ещё мы бы хотели найти тех, кто создал её...», – выразил пожелание заместитель директора Ленинского мемориала Валерий Александрович Перфилов.

В далёком 1970 году, 16 апреля, к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина завершилась все-союзная стройка одного из главных зданий Советского Союза – Ленинского мемориала. Благодаря усилиям первого секретаря обкома КПСС Анатолия Андриановича Скочилова на торжественное открытие был приглашён сам Леонид Ильич Брежнев, Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Леонид Ильич пробыл в Ульяновске недолго: произнёс речь, посадил берёзу, посетил памятные ленинские места. Увиденным остался доволен. Спустя шесть лет перед областным комитетом КПСС встал сложный вопрос: 19 декабря 1976 года Генеральный секретарь отмечал свой 70-летний юбилей, а он, было известно, любил дорогие, оригинальные подарки. Ульяновскому обкому было о чём задуматься. А.А. Скочилов обратился за помощью в НПО «Марс». После долгих обсуждений в качестве подарка был выбран вариант музыкальной шкатулки с речью, произнесённой Л.И. Брежневым на открытии Ленинского мемориала.

Контроль процесса изготовления шкатулки взял на себя главный инженер Юрий Михайлович Ковальский. Для реализации важного партийного задания подобрали достойный коллектив талантливых разработчиков, конструкторов, технологов, прибористов. Устройством звуковоспроизведения, его питанием занимались Геннадий Фёдорович Шестаков, Анатолий Иванович Зорин. Нормоконтроль документации осуществлял Виктор Михайлович Шлюшенок. Важная роль в итоге была отведена и Владимиру Михайловичу Кутотелову, отвечавшему за подбор фотографий, – он был делегирован в Москву и присутствовал на вручении подарка Генеральному секретарю ЦК КПСС. Все «марсиане» из группы подготовки подарка к тому моменту уже состояли в партии по несколько лет.

Что же получилось у «марсиан»? Вот как атрибутирован подарок в фондах ленинского музея: «Столик на металлической ножке из 4 соединённых кронштейнов, прямоугольный, в форме шкатулки... На внутренней столешнице, закрывающей вмонтированное

звукоспроизводящее устройство, фото Большого зала Ленинского мемориала...».

При изготовлении шкатулки возникли небольшие трудности. Главная – это обеспечение надёжности аппаратуры, скрытой от глаз слушателя. Так как советская промышленность отставала в производстве магнитофонов, было решено купить надёжную японскую технику. Стоила она, конечно, недешево. Цена на японский магнитофон приравнивалась к цене подержанного автомобиля. Но благодаря руководству предприятия деньги своевременно нашлись.

Как «марсианский» подарок вернулся на Родину? По одной из версий, после смерти Леонида Ильича шкатулка-столик вместе с другими предметами была передана в Ленинский мемориал из Центрального музея Ленина в августе 1982 года. Естественно, не без утрат – устройство звуковоспроизведения к тому моменту перестало работать. Сегодня подарки, когда-то принадлежавшие Л.И. Брежневу, являются достойным символом эпохи советского периода.

Вехи «Марсианской» истории

Полувековой юбилей новоселья

50 лет назад состоялось знаковое событие для всех жителей Заволжского района города Ульяновска, особенно тех, кто проживал в частном секторе на Верхней Террасе. В 1964 году на месте картофельного поля был построен первый корпус научного института, который сегодня известен как ФНПЦ ОАО «НПО «Марс». Три года институт не имел собственных площадей. И пусть первоначальные размеры корпуса (1404 кв. м) были в два раза меньше сегодняшних (3014 кв. м), «марсианам» после переезда стало свободнее и уютнее трудиться. Ведь это было их здание! Они с энтузиазмом взялись за работу по подготовке документации и передаче стратегически важного изделия «Туча» на завод «Комета» в серийное производство. Тем временем «марсиане» уже начали задумываться и о собственных работах, которые впоследствии способствовали успешному развитию научных направлений. Постепенно с ростом предприятия рос и его первый корпус. В начале 1970-х у него появилось два пристроя – южный и западный, которые сегодня являются прекрасными стендовыми помещениями и служат на благо ВМФ.

А что же жители района? С развитием и ростом предприятия многие заволжцы стали работать на нём. Развивалась и окружающая НПО «Марс» инфраструктура: была заасфальтирована подъездная дорога, проводились коммуникации, появился небольшой сквер, который сегодня стал прекрасной прогулочной зоной для жителей близлежащих домов.

Панорама производства

20 лет назад на «Марсе» собрали первый компьютер по немецкой технологии

Первая ЭВМ сошла со сборочной ленты ФНПЦ ОАО «НПО «Марс» 25 апреля 1994 года. Немецкая сторона, фирма Siemens Nixdorf, поставила точку в своей работе, осуществляемой в рамках масштабного российско-немецкого проекта, а ульяновским «марсианам» нужно было двигаться дальше в создании более совершенной инфраструктуры современного производства на российской земле. Всего из немецких комплектующих работники НПО «Марс» на сборочной линии собрали 771 персональный компьютер. Часть из них пошла на переоснащение автоматизированных рабочих мест внутри предприятия, а часть была отправлена на объекты министерства обороны. Что можно сказать о качестве этих ЭВМ? В средствах автоматизации, изготовленных предприятием, они служили заказчику 24 часа в сутки 10 лет подряд. Есть информация, что некоторые из них, уже списанные с боевого дежурства, работают и по сей день. Работники «Марса» в преддверии юбилейной даты

поделились своими воспоминаниями. Р.Х. Сабиров рассказал: «Нам всё было в диковинку: проверка на антистатический заряд, приборы для торирования электроотвёрток, спецодежда. Было всё продумано настолько, что имелась даже специальная тележка для доставки тяжёлых предметов до рабочего места. Немцы нам буквально за неделю рассказали, и мы встали за конвейер. Сначала каждый на своём месте, а со временем стали взаимозаменяемы. Мы, кстати, собирали только системные блоки, мониторы приходили уже готовые». Необходимо отметить, что ульяновцы в своих знаниях не отличались от немецких специалистов. Единственное, что сдерживало наш потенциал, – отсутствие инструментальной базы. По решению руководства инструменты закупались по кредитной линии, потому что в магазинах их аналогов ещё не было. Так, небольшая сборочная линия дала сильный импульс развитию и модернизации всего предприятия. После её открытия расширилась номенклатура, появились и развивались сопутствующие производства, была создана система автоматизации производственных процессов. В НПО «Марс» открылись новые направления контрактных работ.

И сегодня процесс совершенствования производства не стоит на месте. Уже в 2015 году в производственных подразделениях предприятия будет совсем иная система труда, другие информационные потоки и производственные возможности.

А начало было положено тогда, в начале 1990-х годов.

Евгения Полякова

При подготовке материала были использованы архивные документы ОГАУК «Ленинский мемориал», публикация газеты «Симбирский курьер» № 133, 28.11.2009 и воспоминания работников ФНПЦ ОАО «НПО «Марс»

Закладка первого корпуса.
Весна 1964 года

Двадцать пятая – начало большого пути

История школы № 25 ведёт свой отсчёт с суровых дней Великой Отечественной войны. В 1941 году в Ульяновск был эвакуирован Московский автомобильный завод им. И.В. Сталина (ЗИС). На поле за рекой Свягой вместе с производственными корпусами строились первые жилые бараки на улице Автозаводской. В одном из таких барakov разместились школа № 25. 14 сентября 1941 года она приняла своих первых учеников – всего 60 человек.

Количество эвакуированных из Москвы всё возрастало, основная масса москвичей вынуждена была в первые месяцы ютиться в переполненных до предела частных домах, в подъездах, подвалах, на вокзале. И в октябре часть автозаводцев городские власти разместили в школе. На второй неделе учебного года занятия прекратились. Через два месяца для учащихся школы был временно выделен другой барак. Обязанности директора чаще всего исполняла завуч А.П. Кудрявцева, так как директора менялись.

Зима 1941–1942 годов выдалась суровая, с трескучими морозами и обжигающим ветром. Школа отапливалась печкой-буржуйкой, но температура в классах была такой низкой, что чернила замерзали, писать было невозможно.

В школе не хватало учебников. Главным богатством школы была географическая карта. Несмотря на тяжёлые, порой невыносимые условия, дети тянулись к знаниям.

Весной ученики принесли в школу по стакану проса, которое посеяли на пришкольном участке. Всё лето дети ухаживали за своим школьным полем,

а осенью урожай использовали для горячих завтраков.

Осенью 1942 года школа снова заняла своё отремонтированное помещение, правда, только половину барака. Вторую половину всё ещё занимали эвакуированные.

В октябре 1942 года директором школы был назначен эвакуированный из Воронежской области Николай Викторович Аристов. (В 1949 году Н.В. Аристов первым в Засвияжском районе получил звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».) Под его руководством в школе трудились замечательные учителя: А. Жмырёв, З. Жмырёва, В. Быстрицкая, В. Трофимова.

В 1944 году в школе была создана пионерская организация. Первые комсомольцы появились в ноябре 1944 года.

В 1945 году первые ученики окончили 25-ю семилетнюю школу. К 1948 году здесь насчитывалось 14 классов. Школа всё ещё располагалась в длинном бараке с засыпными стенами. Коридор был узкий, всего полтора метра, освещался лампами. По обе стороны коридора располагались классы.

Здание отапливалось печками. Подходы к школе были грязные, кругом шла стройка. Поэтому у входа стояла посуда с водой, ребята мыли обувь, так как второй обуви не было. Не все дети имели школьную форму. Один из проходных классов был приспособлен под актёрский и спортивный залы. Оборудование было старое. Вместо стульев – табуретки. Доски в классах были вращающиеся, старого типа, неудобные, очень маленькие. Библиотека бедная.

В здании барака школа просуществовала до 1954 года. Сейчас на этом месте размещаются больничные корпуса медсанчасти автозавода.

В начале 1950-х годов на одном из окраинных пустырей начал строиться посёлок УЗТС. Он возник в связи со строительством завода тяжёлых и уникальных станков в Засвияжском районе. Посёлок быстро рос, появились первые улицы: Стасова, Киевская (ныне Герасимова), Б. Хмельницкого, Станкостроителей. Остро встал вопрос о строительстве школы. В связи с этим на улице Ефремова СМУ-22 начало возводить здание школы, которое

было построено в кратчайшие сроки. 1 сентября 1954 года сюда переехала школа № 25, теперь уже средняя.

Возле школы под руководством учителя биологии А.А. Китаева разбили красивый фруктовый сад, который стал гордостью всего посёлка УЗТС, а пришкольный участок – лучшим в городе. Коллектив пополнился новыми учителями, пришли И.А. Мальцев, Г.Н. Афанасьева, В.В. Павлова, А.И. Докторова, за долгие годы работы они оставили заметный след в истории школы.

К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина решено было построить в посёлке новое здание школы № 25, а старое отдать 3-й городской детской больнице. В марте 1968 года появились первые заметки в газетах о том, что коллективу строителей Новосибирского треста крупнопанельного домостроения поручено построить в Ульяновске крупнопанельную школу. Вскоре из Новосибирска прибыли железобетонные детали здания, столярные изделия, всего 30 вагонов конструкций.

1 сентября 1968 года школа № 25 начала работу в новом здании по ул. Станкостроителей, 15. 14 января 1969 года вновь построенной школе № 25 присвоили имя Н.К. Крупской, а уже 26 января здесь открыли музей «Н.К. Крупская и народное образование».

За 72 года своего существования школа пережила разные моменты в своей жизни – и трудные, и счастливые. В конце 1980-х годов школу хотели закрыть, но родители, учителя, учащиеся её отстояли. В январе 1988 года первый этаж школы № 25 передали открывшемуся УПК-4. Предусматривалось перевести школу на двухсменные занятия с дальнейшим расформированием её как неперспективной, а здание передать под УПК. Но коллектив учителей и сами ученики отстояли свою школу. Впервые путём голосования всего коллектива был избран директор школы –

Евгений Александрович Рыжов, энергичный, молодой, неравнодушный.

А в это время УПК-4 запланировал строительство межшкольных мастерских. И снова на территории 25-й школы. Несмотря на то, что коллектив учителей и родителей категорически протестовал против этого строительства, на спортплощадку пригнали первые экскаваторы. И напрасно. На защиту своей школы вышли все, от мала до велика. Письма от возмущённых учителей и родителей полетели в Москву. Там заинтересовались ситуацией, и вскоре из стен 25-й школы города Ульяновска на всю страну звучала передача «Прожектор перестройки»...

В 1990-е годы всё меньше приходило первоклассников, родители отдавали детей в близлежащие школы, да и сама школа представляла собой мрачное зрелище: серые стены, неудобные классы – всё это не прибавляло школе популярности.

Перед коллективом учителей стояла задача: спасти школу от постепенного вымирания, преобразить её, чтобы 25-я стала конкурентоспособной среди окружающих её школ. Большие надежды возлагались на избранника коллектива – директора школы Е.А. Рыжова. Доверие коллег обязывало ко многому.

Работу начали с рекреаций. Красочно оформить их помогли шефы УЗТС: на заводе сделали для школы настенные стенды. Несколько комплектов мебели помогла приобрести И.Б. Коннова, заместитель заведующего облоно. Помогали и шефы, с которыми постепенно наладили связь: ГСКБ, АКРО и УЗТС, Вторчермет, Ульяновскэнерго. Кабинет химии с причудливо разрисованным потолком, столами-лабораториями, стенами-пособиями был создан учителем химии Л.Н. Севостьяновой и её учениками. Оформляя класс изобразительного искусства, применила свой творческий дар художника

учитель О.П. Толстихина: роспись под хохлому, стенды «Юному художнику», изящная доска «с секретом». Очень многое изготовлено руками столяра Ф.Я. Вазема: в кабинетах химии и методическом, школьном музее, столовой. Учитель труда Н.А. Смирнов очень много стараний вложил в оформление школы резьбой по дереву.

Школьные рекреации постепенно превратились в уютные уголки отдыха: поставили расписные скамейки, на окна повесили красивые шторы, художественно оформили стены. Школа выправилась, расправила крылья и была готова к решению более сложных, глобальных задач. Например, принять участие в областном конкурсе «Школа года». Чем труднее задача, тем интереснее её решать.

В подготовке к конкурсу принимал участие весь педагогический коллектив. Гостям стремились показать все достижения школы. В результате школа заняла 2 место в областном конкурсе «Школа года-96», а также стала лауреатом всероссийского конкурса «Школа года-96», была награждена дипломом за педагогическое мастерство, творческий поиск, успешность обучения и воспитания.

В течение многих лет силами всех педагогов в школе создавался методический кабинет. Весь необходимый для самообразования педагога материал был собран и систематизирован в школьном методическом кабинете. В любой момент здесь каждый может найти нужный для себя документ, книгу, методичку, обратиться к уже имеющемуся педагогическому опыту. В школе часто проходят семинары для слушателей ИПК, и методический кабинет оказывает большую помощь в подготовке к этим мероприятиям. Разобраться в море документации и привести её в надлежащий вид всегда поможет Ирина Петровна Алексеева, заведующая методическим кабинетом и непосредственный участник его создания. В 1999 году по итогам районного смотра-конкурса школьных методических кабинетов кабинет 25-й был признан одним из лучших в районе.

Среди других школ города и области школа известна своим музеем «Н.К. Крупская и народное образование». В этом году ему исполнилось 45 лет. Музей является центром воспитательной работы и хранителем традиций школы. Он создавался силами учительского и ученического коллектива под руководством учителя истории и организатора воспитательной работы

25 школа. 1950-е годы

Н.А. Жирнова. Большую работу по реорганизации музея, разработке экскурсий, оформлению тематических стендов провела А.Н. Еварестова. В музее можно познакомиться не только с педагогической деятельностью Н.К. Крупской, но и узнать о лучших учителях района, увидеть фотолетопись школы, учебники дореволюционной и советской школы. Ежегодно совет музея разрабатывает поисковые задания. В ходе поисковой работы школьники открывают для себя историю малой родины, посёлка УЗТС, историю своей школы, а встречи с известными людьми воспитывают в детях высокие нравственные качества – любовь к Родине, уважение к труду. Музей не ограничивается одним кабинетом, а продолжается и в рекреации, да и по всей школе можно встретить его удивительные экспозиции.

К 350-летию Симбирска художник Ю.А. Любимов создал триптих, рассказывающий об истории города, а школьные экскурсоводы проводят интересные экскурсии по этим картинам.

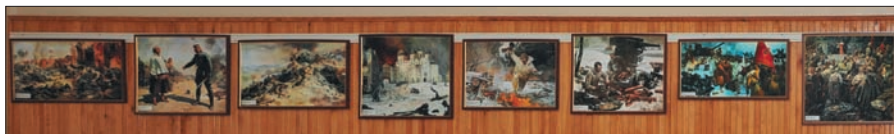
В школе существует также комната Боевой славы Первой ударной армии. Инициатором её создания стал участник Великой Отечественной войны, житель посёлка УЗТС Иван Яковлевич Сыромятников. Учащиеся школы побывали в местах сражений Первой ударной армии под Старой Руссой, привезли трофеи с боевых мест.

Ежегодно в школе проходят экскурсии по выставкам картин, которые предоставляются Рериховским центром духовной культуры. В этом году выставка была посвящена 69-летию Великой Победы.

Сейчас в школе работают 47 педагогов, из них двое имеют звание «Заслуженный учитель Российской Федерации», четверо – «Отличник народного просвещения», один – «Почётный работник общего образования РФ». 10 учителей награждены почётными грамотами Министерства образования и науки РФ. В.А. Рыжова, учитель русского языка и литературы, занесена на областную Доску почёта лучших учителей Ульяновской области в 2011 году.

В школе создано научное общество учащихся «Академия школьных наук», ежегодно проводятся научно-практические конференции, победители активно участвуют и занимают призовые места в муниципальных и областных конкурсах и конференциях.

С 1999 года в школе действует детское объединение «Школьная республика «Надежда». Здесь всё как

Выставка картин к 69-летию Победы в Великой Отечественной войне

в настоящем государстве. Президент избирается всеобщим тайным голосованием, затем следует инаугурация, формирование правительства, состоящее из министров во главе с премьером. Каждый класс – это город, который возглавляет мэр. Действует в республике «Надежда» и своя конституция. Самоуправление – это возможность раскрыть творческий потенциал ребёнка, реализовать управленческие навыки, это уже опыт существования в социуме. Самоуправление развивает ответственность, исполнительность, самостоятельность, лидерские качества наших ребят, что реализуется через проведение таких мероприятий, как Осенний бал, ретро-вечер «Назад в СССР», День косичек, социальные акции: «День воды», «Живой микрофон» и др.

С 2000 года выпускается ежемесячная общешкольная газета «Наша жизнь», девиз которой «Пишем историю сегодня». Работает школьное радио, а с 2014 года – школьное телевидение.

В школе разбит чудесный зимний сад, есть живой уголок с аквариумом.

Школьная столовая, которой заведует настоящий мастер своего дела Надежда Валентиновна Игошина, радует учеников и учителей вкусными обедами и выпечкой. В 2012 году школа заняла призовое место в областном конкурсе «Лучшая школьная столовая».

В настоящее время можно выделить несколько приоритетных направлений работы школы.

Школа – территория здоровья и здорового образа жизни, центр формирования ценности здоровья у учащихся. 2013–2014 учебный год проходил в школе как Год Спорта и Здорового образа жизни и был посвящён Универсиаде-2013, которая проходила в Казани, и зимним Олимпийским играм-2014 в Сочи. Все традиционные школьные мероприятия в этот год имели спортивную направленность, воспитывали стремление школьников и их родителей вести здоровый образ жизни. Мы участвовали в региональном проекте «Спортивная суббота»; наша школа стала лауреатом этого конкурса и была награждена кубком и грамотой министерства образования Ульяновской области.

В школе созданы условия для инклюзивного образования с целью вне-

рения программы «Доступная среда». Для медкабинета приобретён комплекс медицинской диагностики «Здоровый ребёнок», который ведёт базу данных школы, класса, каждого школьника, автоматически накапливает показания вышеуказанных приборов, сравнивает их с заложенными в его память медицинскими нормами и печатает заключение о физическом развитии ребёнка для внесения данных в паспорт здоровья школьника.

В школе создаётся единое информационное пространство, осуществляется компьютеризация всех составляющих образовательного процесса. Компьютеризированы 28 из 32 учебных кабинетов. В каждом кабинете начальной школы имеется компьютер с выходом в Интернет, принтер, телевизор. Кроме компьютерного класса, в котором занимаются старшеклассники, в начальной школе также имеется два компьютерных класса для проведения уроков информатики и для занятий внеурочной деятельностью. В 2013–2014 учебном году в рамках модернизации комплектом компьютерной техники и телевизором оснащена школьная библиотека. Учителя выставляют школьникам отметки не только в обычные дневники, но и в электронные, благодаря чему родители всегда имеют возможность просматривать успеваемость своего ребёнка, узнавать домашнее задание и рекомендации к его выполнению.

Большое внимание уделяется патристическому воспитанию учащихся, развитию корпоративной культуры населения микрорайона путём укрепления тройственного союза (учитель – ученик – родитель), проведению традиционных мероприятий в школе с активным участием родителей: Турнир городов, Новый год всей семьёй в школе, День школы, «Папа, мама, я – спортивная семья» и другие. А 2014–2015 учебный год в школе объявлен Годом семьи.

У нашей школы славное прошлое, интересное настоящее и перспективное будущее.

Ольга Бочкарёва,
заместитель директора
по воспитательной работе
и руководитель музея
«Н.К. Крупская и народное образование»

Солидный возраст работе не помеха

Известному краеведу
Жоресу Александровичу
Трофимову
исполнилось 90 лет

Трудно перечислить все статьи, с которыми Жорес Трофимов выступал на страницах «Мономаха» на протяжении 20 лет, сколько существует журнал. Назовём общие цифры. Ж.А. Трофимов написал более 700 научных и популярных статей и около 50 книг. В советское время его книги выходили миллионными тиражами. В августовские юбилейные дни краевед получил поздравительные телеграммы из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Астрахани, Красноярского края, Чехии и Финляндии. Не обижен был Жорес Александрович и вниманием многочисленных родственников: на юбилей к нему съехались дети, внуки, правнуки – все они гордятся заслугами деда и желают ему долгих лет жизни. К этим поздравлениям присоединяется и журнал «Мономах»: редакция верит, что творческое горение Жореса Трофимова поможет ему ещё долго оставаться в строю и делать новые исторические открытия. Когда-то Жорес Александрович получил главный приз журнала «Мономах» – шапку «Мономаха» – и «носит» её достойно.

Его энергия поражает. Где бы он ни выступал, речь ведёт не о том, что успел сделать, а говорит о своих планах и будущих книгах.

Во время юбилейных мероприятий многие журналисты спрашивали Жореса Александровича, в чём тайна его долголетия. Несомненно, силы ему придаёт творческая активность, жажда научного поиска. Какой восторг вызывает каждый найденный в архиве документ! Сколько радости доставляет новая изданная книга! И вообще, как любопытно и интересно жить, когда есть цель. А цель Жореса Трофимова – вечный поиск.

Невероятно любопытна и его личная биография. В выписке о рождении есть графа «Постоянное местожительство», и запись гласит: «37-я стрелковая дивизия». Папа был военным, и папа был пламенным патриотом молодой коммунистической страны, потому и имя для сына выбрал необычное – в честь французского социалиста Жана Жореса.

Переезды семьи из города в город были частыми. Родился Жорес в Белоруссии, некоторое время, пока отец учился на курсах при Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, семья жила в Москве. Мама работала в библиотеке, и в этот период у мальчика родилась страстная любовь к книгам.

Затем папу направили в Яны-Курган Южно-Казахстанской области. Здесь Жорес Трофимов научился говорить и читать по-казахски. Вскоре отца перевели в Северо-Казахстанскую область, очень напоминающую Западную Си-

бирь. Опасаясь репрессий, отец уехал в Калужскую область, а семья осталась в южном Казахстане. Потом был город Мирзачуль Ташкентской области с токсичным названием Голодная Степь. «Никакого национального вопроса для нас не существовало, – рассказывал Жорес Александрович, – русские ребята учились и играли вместе с казахами, узбеками, а также с корейцами, переселёнными с Дальнего Востока, и немцами».

Несмотря на частые переезды и смену школ, Жорес учился успешно. Вот что он писал об этих годах: «В старших классах меня захватило чтение. Моя начитанность и сочинения по литературе, за содержание обычно оценивавшиеся пятёркой, были замечены, и в 1940 году мне поручили редактирование школьной стенгазеты «Гимнастика ума».

Перед самой войной семья переехала на Украину, в Харьковскую область. Здесь, 22 июня 1941 года, в солнечный и тёплый день, Трофимовы услышали из репродуктора ошеломляющее заявление Молотова о вероломном нападении Германии на Советский Союз. В сентябре отец ушёл на фронт, а Жорес с мамой и братьями вернулись в Мирзачуль.

В 1942 году Жорес Трофимов был направлен на учёбу в Харьковское военное авиационное училище связи.

Весной 1944 года юноша получил назначение на Закавказский фронт и сам напросился в боевую часть – 25-й Краснознамённый истребительный авиапункт, базировавшийся на аэродромах Еревана и Ленинакана.

Ж.А. Трофимов

Как выяснилось позже, наша страна готовилась к боевым действиям против Турции, так долго дружившей с гитлеровцами. «К счастью, через неделю после взятия нашими войсками Берлина фашистская Германия капитулировала, – писал Ж.А. Трофимов. – Народ здесь ликовал вовсю, и нас как военных на радостях угощали домашним вином... Многие, в том числе и я, радовались Победе со слезами на глазах. Мой отец, Александр Васильевич Трофимов, погиб весной 1942 года на полях Смоленщины. И я до сих пор не смог установить, где же именно покинута его праха».

Творчество краеведа, историка, публициста, кандидата исторических наук, почётного гражданина Ульяновской области Жореса Александровича Трофимова – это живое полотно истории Ульяновского края, и оно не окончено, пока живы такие подвижники.

Исторический прорыв

Ульяновскому конструкторскому бюро приборостроения – 60 лет

Макет кабины ближнесреднемагистрального пассажирского самолёта МС-21 (магистральный самолёт XXI века) с оборудованием УКБП

24 мая 1954 года приказом министра авиационной промышленности СССР в нашем городе появилось на свет новое предприятие – Ульяновское конструкторское бюро приборостроения. Сначала это был филиал Раменского ОКБ-149, разместившийся на производственных площадях приборостроительного завода № 280 (в настоящее время ОАО «Утёс»). В 1963 году КБ получило статус самостоятельной организации, а в 1966 году официальное наименование, существующее до сих пор.

Первым руководителем ОКБ-149 стал главный конструктор опытно-конструкторского бюро г. Раменское Серапион Вениаминович Зеленков. Филиал был укомплектован квалифицированными кадрами в количестве 48 человек и приступил вместе с работниками завода № 280 к проведению контрольных испытаний авиационных компасов АК-53, КИ-12.

Первые десять лет своего становления предприятие специализировалось

на разработках датчиков, сигнализаторов и указателей высотно-скоростных параметров, магнитных и астрономических компасов и элементов внутрикабинного освещения для самолётов и вертолётов всех типов. Выпускалась аппаратура для ракетно-космической техники, в частности: командно-сигнальные устройства типа КСУ, устройства коммутации, ряд светотехнических устройств для освещения приборной доски и кабины космического аппарата. В этой части ульяновское

КБ приборостроения сотрудничало с конструкторскими бюро П.Д. Грушина, А.Я. Березняка, С.П. Королёва, А.М. Люльки.

За 10 первых лет в КБ были разработаны сотни приборов для новых поколений отечественной авиации, здесь же налажено их опытное производство и серийное производство на заводах страны. Появились новые оборудование и технологии, было построено просторное собственное здание УКБП.

Следующим этапом в развитии УКБП (1965–1980 годы) стали разработки измерителей аэродинамических углов, систем предупреждения критических режимов по высотно-скоростным параметрам, перегрузке и углам атаки.

С 1980 года разработка и производство ведутся по следующим направлениям: системы электронной индикации, сигнализации, предупреждения критических режимов, управления общесамолетным и общевертолетным оборудованием; комплексы бортового оборудования вертолетов; аэрометрические датчики, указатели, системы и комплексы; ЖК-индикаторы, пульта, вычислители; внутрикабинное оборудование, в том числе адаптированное под очки ночного видения; наземные автоматизированные системы контроля авиационного оборудования; индикаторы и системы управления для наземной военной техники; системы управления гидроагрегатами ГЭС.

В 1993 году УКБП стало дочерним предприятием холдинговой компании «Авиаприбор-Холдинг», в 2009 году вошло в состав концерна «Авиаприборостроение», а в 2012 году – концерна «Радиоэлектронные технологии» госкорпорации «Ростехнологии».

С 1997 года и по настоящее время предприятием руководит Николай Николаевич Макаров – опытный и высокопрофессиональный руководитель. Он возглавил УКБП в очень непростое время и, поставив перед коллективом сложные, амбициозные задачи, смог создать отличный научно-технический задел на будущее. И сегодня предприятию есть чем гордиться.

В настоящее время ОАО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» является одним из ведущих в авиаприборостроительной отрасли России. Лучшим свидетельством тому являются не только экономические показатели и не только участие КБ во всех, без исключения, современных и перспективных авиационных проектах – предприятие получило новый статус высшей степени ответственности: интегратора верхнего уровня комплексов бортового оборудования вертолетов. Весомые достижения получены во всех направлениях компетенций предприятия, благодаря чему обеспечено полномасштабное профильное участие всех конструкторских подразделений в создании бортовых систем «Магистрального самолёта XXI века МС-21»,

Взлёт МиГ-29К/КУБ с трамплина авианосца Vikramaditya, 2012

приоритетного проекта ОАО «Объединённая авиастроительная корпорация», призванного создать по-настоящему конкурентоспособный на международном уровне самолёт.

Изделия разработки Ульяновского конструкторского бюро приборостроения установлены на всех видах отечественных летательных аппаратов. Авиационное оборудование, выпускаемое УКБП, стоит на бортах Ил-96-300 ПУ, Ту-214 и Ми-8, обеспечивающих перевозки Президента и Правительства Российской Федерации,

Генеральный директор УКБП Н.Н. Макаров и генеральный директор компании «Черноморэнерго» Р.П. Зантария на торжественной церемонии открытия Новоафонской мГЭС

рации, а также на Ту-204, Ан-148, Sukhoi Superjet-100, Як-130, Су-30 и других самолётах и вертолётах отечественного производства.

Значительные результаты достигнуты в непрофильных для УКБП направлениях: системы управления для наземной техники и гидроэнергетики. Успешно реализован пилотный проект Ульяновской малой ГЭС на очистных сооружениях «Ульяновскводоканала», благотворительный проект Новоафонской ГЭС (Абхазия), построенной ещё в 1901 году для нужд Новоафонского монастыря и реконструированной, запущенной в эксплуатацию УКБП в 2011 году, а также проект Краснополянской ГЭС, запущенной в эксплуатацию в 2013 году для обеспечения функционирования олимпийских объектов.

Основными заказчиками, потребителями продукции и постоянными партнёрами УКБП являются ОАО «Вертолёты России», ОАО «Объединённая авиастроительная корпорация – центр комплексирования», ОАО «Компания «Сухой», ОАО «МВЗ им. М.Л. Миля», ОАО «Туполев», ГП «Антонов», РСК «МиГ», ОАО «АК им. С.В. Ильюшина», ОАО НПК «Иркут», ОАО «Камов», ОАО «У-УАЗ», ОАО «КВЗ», ОАО РВПК «Роствертол», ОАО «КумАПП», ОАО «АК «Прогресс», ЗАО «Авиастар-СП», ОАО «ВАСО», ОАО «Тяжмаш», филиалы ОАО «РусГидро» (Дагестанский, Кабардино-Балкарский, Северо-Осетинский) и многие другие предприятия-партнёры.

УКБП является традиционным участником крупных международных авиационных выставок и форумов (МАКС, HeliRussia, RussiaPower, МАТФ), где демонстрирует свои новейшие перспективные разработки.

В юбилейный для «КМ» год Ульяновск принимал участников зонального финала Стадион «Олимп-Агро», 19 июля 2014 года

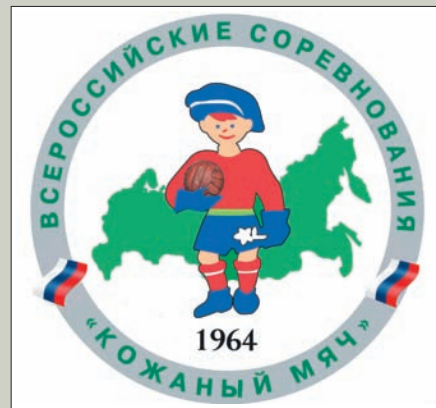
Нестареющий «Кожаный мяч»

Ульяновские ребята 50 лет участвуют в турнирах «КМ»

Фото Дмитрия Приходько

Современный футбол России, несмотря на огромную популярность игры во всём мире, к сожалению, не составляет гордость нации. Может быть, потому что появился у нас позднее?

После чемпионата мира по футболу в Бразилии–2014 всё чаще говорят о том, что начинать ликвидировать проблемы в этом виде спорта надо с детского футбола. Здесь у нас есть хорошие традиции. И одна из них – турнир «Кожаный мяч», организованный в 1964 году, когда с отечественным футболом всё было совсем неплохо. 1956-й год – победа сборной СССР на Олимпийских играх в Мельбурне. 1960-й – победа сборной СССР на Первом чемпионате Европы. 1964-й – вручение награды «Золотой мяч» лучшему игроку Европы – вратарю сборной СССР Льву Яшину.

Эмблема турнира

50 лет назад появился турнир «Кожаный мяч»

В 1964 году со страниц всесоюзной газеты «Пионерская правда» советские мальчишки узнали: кумир всего Советского Союза – вратарь Лев Иванович Яшин – предложил объединить дворовые команды в турниры и проводить первенства. «Внимание, мальчишки! – призывала «Пионерка». – Будущие Яшины и Воронины! Быстрые форварды и бесстрашные вратари! Для вас «Пионерская правда» открывает клуб «Кожаный мяч»! Организуйте во дворах команды! Ищите себе тренеров! Стройте футбольные поля! Начинайте тренировки! Готовьтесь к играм на приз клуба «Кожаный мяч!»

Значок турнира
«Кожаный мяч»

За право выступать в первом Всесоюзном финале за призы ЦК ВЛКСМ боролись почти три миллиона советских ребят. Он состоялся 16 августа 1965 года. И как состоялся! На московский стадион «Динамо» в Петровском парке в присутствии 60 000 зрителей приземлился вертолет. Из него вышел

заслуженный мастер спорта Михаил Сушков и открыл финал, нанеся первый удар по мячу. От восторга у болельщиков захватывало дух!

Лев Яшин учился и работал в Ульяновске

Как пришла Льву Яшину идея создать турнир, который уже полвека охватывает огромное количество двторы всей страны, мы не знаем. Но то, что Лев Иванович очень любил детей и ценил мир детства, это доподлинно так.

Например, известно, что в 1957 году он по просьбе бразильских телевизионщиков выиграл пари, отразив все одиннадцатиметровые удары, а всю сумму выигрыша отдал в фонд детей-сирот.

Лев Яшин (1929–1990).
Заслуженный мастер спорта СССР

«Мне посчастливилось участвовать в четырёх первенствах мира, играть в командах, ставших олимпийскими чемпионами и обладателями Кубка Европы, играть в сборных ФИФА и УЕФА, объездить полмира, встречаться со многими знаменитыми людьми. Но с годами многие эпизоды моей бурной жизни забываются, стираются в памяти. А вот детство, обычное мальчишеское детство, с его непритворными играми и радостями, стоит у меня перед глазами, точно оно было только вчера», – так написал легендарный вратарь в 1989 году.

Сейчас ровесников Яшина называют «детьми войны». Часть своего трудного детства, с 1941-го по 1944 год, москвич Лев Яшин провёл в нашем городе, так как его отец Иван Петрович Яшин, рабочий оборонного завода № 25, вместе с семьёй был эвакуирован в Ульяновск.

В книге «Записки вратаря» Лев Иванович вспоминает: «И вот наступил тот осенний день октября 41-го года, когда наш эшелон сделал последнюю свою остановку в степи, не доезжая Ульяновска, и мы стали разгружаться. Этот день я могу считать последним днём своего детства. Мне было в ту пору без малого двенадцать лет. Ползимы мы таскали по снегу станки и устанавливали их в будущих цехах, прямо под открытым небом. Завод мы достраивали сами... (...). Поближе к концу зимы от барачков до заводской проходной протянулась тонкая и прямая, как струна,

тропинка в снегу. В шесть утра поднимались наши отцы, одевались, умывались, завтракали, как автоматы, тратя на всё ровно столько времени, сколько необходимо, и ни секундой больше, и шли на завод. Шли в глубокой темноте прямо на свет, исходящий из заводских дверей. Потому и дорожка была такая прямая, что каждый боялся сделать лишний шаг – экономили силы, тепло, энергию: предстоял долгий рабочий день».

Скоро к потоку рабочих, освоив профессию слесаря, присоединился и 14-летний Лев.

Весной этого года министр физкультуры и спорта Ульяновской области С.С. Кузьмин дал поручение найти следы пребывания Льва Яшина в нашем городе. Из ОАО «Московское машиностроительное производственное объединение им. В.В. Чернышёва» был получен ответ: «Адрес проживания, указанный в анкете Яшина Л.И. от 20.07.1943 года: г. Ульяновск, III ж/пл., 16, 27 к.». Переводя на общедоступный язык, читаем: будущая легенда мирового футбола жил на 3-й жилой площадке в 1-м бараке, в 27-й комнате. Сейчас этот район города называется ближним Засвияжьем. В бараке № 15 располагалась семилетняя школа № 19, ставшая впоследствии средней школой № 25 города Ульяновска. Сюда и ходил Лев учиться. Занятия для 60 учеников проводились в две смены.

– К сожалению, поиски следов пребывания Льва Яшина в Ульяновске практически ничего не дали, – сетует Екатерина Куликова, занимавшаяся тогда поисками в архивах. – Третья жилая площадка существовала в районе современной улицы Автозаводская. Здесь в годы войны на полях колхоза «Родина Ильича» в с. Конное началось строительство автомобильного завода и были построены жилые бараки. На сегодняшний день все бараки давно снесены. Сведений об эвакуированном Московском оборонном заводе авиационных двигателей № 25 обнаружить не удалось.

Только уличные, дворовые и школьные команды!

В советские годы ульяновские мальчишки активно участвовали в популярном по всей стране «Кожаном мяче». Высоко по турнирной сетке в разное время проходили детские команды «Станкостроитель», «Мотор», «Торпедо-УАЗ».

Тогда строго следили, чтобы в «Кожаном мяче» принимали участие не учащиеся спортшкол, а команды, организованные из ребят одной обычной школы или из детей, проживающих на территории одного жилищно-эксплуатационного участка. Таким «КМ» остаётся и поныне. «Этот турнир для дворовых команд, для детей из глубинки, из рабочих посёлков, он даёт возможность профессионалам заметить талантливых ребят – тех, кого мы не можем отсмотреть в городе», – акцентирует внимание на особенностях состязаний руководитель спортивной школы олимпийского резерва Дмитрий Николаев.

Рослый и сильный Дима Николаев – вратарь ульяновской команды «Торпедо-УАЗ». 1991

Сам он в прошлом участник Всесоюзного финала «Кожаного мяча» 1991 года, а теперь известный в городе спортсмен, обладатель Кубка Европейских чемпионов по футболу, ныне возглавляющий областную СДЮСШОР ФК «Волга» им. Н.П. Старостина. Дмитрий пришёл в футбол вслед за старшим братом и сразу выбрал для себя место в воротах – как и брат. «Для нас, мальчишек, занимавшихся в команде одного из Засвияжских ЖЭУ «Торпедо-УАЗ», попадание во Всесоюзный финал было грандиозным событием, – вспоминает

Дмитрий Сергеевич. – Я всё своё свободное время отдавал тренировкам, буквально пропадал на стадионе «Торпедо». Наш тренер Геннадий Петрович Мишин, которому недавно исполнилось 75 лет, был непререкаемым авторитетом. Мы ехали на Всесоюзный финал в Воронеж с радостными ожиданиями. Хотелось посмотреть, как играют наши ровесники из других республик СССР, изучить их манеру игры, их стиль. Смотрели все матчи. Общались. Находили новых друзей, получали незабываемый опыт. Помню, что в финале играли команды из Астрахани, Эстонии. То, что мы смогли пробиться в 12 лучших команд огромной страны – Советского Союза, – было грандиозным успехом. Условия проживания были спартанскими. Жили в военной казарме вместе с ребятами из Ставрополя. Но на это никто не обращал внимания. Все были счастливы». К сожалению, тогда ульяновская команда из группы не вышла. Это был последний Всесоюзный финал.

Димитровградцы – лидеры «КМ» в Ульяновской области

После развала Советского Союза для турнира начались нелёгкие времена. В 1992–1993 годах соревнования хоть и проводились, но не было единого организатора, система давала сбои. В это время отдельные бывшие республики Советского Союза стали проводить свои «Кожаные мячи».

В Ульяновской области в начале 1990-х турнир вообще не проводился.

Возрождение «КМ» в регионе началось с Димитровграда, когда мэром города там работал нынешний губернатор области Сергей Иванович Морозов. В 1998 году решением Всероссийского штаба клуба «КМ» Димитровградскому общественному фонду по поддержке и развитию детского спорта под председательством Олега Ухвакова были переданы права регионального представительства клуба «КМ». Таким образом, Димитровград получил право проводить всероссийские финалы «КМ». Три финала – в 2005, 2006, 2007 годах – провели димитровградцы. Причём мелекесские организаторы стремились проводить состязания в лучших советских традициях – с привлечением звёзд футбола, с красивыми театрализованными церемониями открытия и закрытия.

Александр Васильевич Агапов, ветеран советского футбола, стоявший

у истоков «КМ» вместе со Львом Яшиным и Михаилом Сушковым, после проведения димитровградских финалов был удивлён – все 12 команд участников финала написали благодарственные письма в адрес организаторов. На его памяти за всю историю всесоюзных детских состязаний «КМ» благодарность в финале написали все команды юных футболистов лишь в Тбилиси!

На время возрождения турнира пришёлся крупный успех команды из Ульяновской области. В августе 2002 года команда «Олимпиец» из Димитровграда стала серебряным призёром Всероссийского турнира «КМ»! Мальчишки долго шли к этому. Три раза они становились победителями зональных соревнований, два раза занимали четвёртые места в финальных турнирах, но вот медали им в руки так и не давались. Это случилось только в 2002 году в Тамбове. Победителем тогда стала владикавказская «Алания», в которой играли воспитанники школы мастеров команды высшей лиги.

– Тогда лучшими игроками в старшей возрастной группе, в которой играли мои мальчишки 1987 года рождения, стали сразу два игрока «Олимпийца» – защитник Алексей Васин и полузащитник Алексей Титаренко, – с гордостью говорит большой энтузиаст, отличник физической культуры и спорта тренер Олег Валентинович Ухваков (Димитровград). – Ребята

воочию смогли увидеть звёзд – одного из лучших вратарей СССР Анзора Кавазашвили и нападающего Юрия Севинова, получить у них уроки мастерства. Горжусь тем, что все мальчишки, выступавшие в «Олимпийце» выросли сильными, достойными людьми. Никто не пошёл по скользкой тропке.

Это был последний крупный успех команды из Ульяновской области в «КМ».

Впоследствии организацию турнира «Кожаный мяч» взяли в свои руки АНО «Клуб «Кожаный мяч», РФС и другие структуры. Ещё позднее к ним присоединились министерство спорта, туризма и молодёжной политики РФ, министерство образования РФ.

Новые партнёры турнира

С 2009 года титульным партнёром соревнований стала компания «Coca-Cola Россия», и в 2013 году турнир стал официально называться «Кожаный мяч – Кубок Coca-Cola». Тогда он прошёл в 30 городах страны, и в нём приняло участие 537 тысяч мальчишек. А в этом, юбилейном для «КМ» году, компания подготовила программу «50 лет – 50 городов». Ульяновск был и в числе 30, и в числе 50 городов, принимающих турнир.

В этом году в июле у нас прошёл зональный финал «Кожаного мяча» для мальчишек 1999–2000 годов рождения.

Команда «Олимпиец» (Димитровград) сумела завоевать «серебро» Всероссийского турнира «КМ» в 2002 году в Тамбове

Команда «Олимпия» из пос. Новосёлки Мелекесского района Ульяновской области сделала большую заявку на будущее. Туапсе. Август 2014 года

В него от региона пробилась команда «Спартак» из Димитровграда. Он проходил на новой спортивной базе Ульяновска – небольшом современном стадионе «Олимп-Агро» УГСХА. К сожалению, они смогли обыграть лишь одну команду из 10 выступающих в финале – из Марийской Республики – и заняли предпоследнее место в таблице. Сильнейшей в Поволжье в 2014 году стала команда 66-й школы из соседней Пензы.

Учреждающая призы для старшей возрастной группы турнира «Coca-Cola» постаралась сделать соревнования зрелищными и привлекала болельщиков на трибуны разнообразными конкурсами, подарками и развлечениями. Но зрителей до обидного было мало. А зря. 14–15-летние малышки старались изо всех сил. Играли с эмоциями, с отдачей. Да и стимул у участников «КМ» появился очень большой. Благодаря новому партнёру турнира юные футболисты из разных городов нашей страны, победившие в «КМ», уже побывали на чемпионате мира по футболу в ЮАР, чемпионате Европы в Польше, тренировались в футбольном лагере «Реал Мадрид» и на базе «Пари Сен-Жермен».

Такие турниры, как «Кожаный мяч», становятся трамплином для ребят в большой спорт. За эти полвека здесь было открыто немало звёзд, среди которых Олег Блохин, Олег Романцев, Валерий Карпин, Андрей Шевченко. Вместе с тем совсем не обязательно, чтобы каждый юный спортсмен в будущем стал чемпионом. Ведь спорт развивает не только физическую силу и мастерство, но и сильный характер,

дисциплину, способность добиваться целей, умение работать в команде.

Женский футбол – наша надежда

С 2010 года в соревнования «КМ» к трём возрастным группам мальчиков была добавлена одна возрастная группа для девочек 10–11 лет. Министр физкультуры и спорта Ульяновской области Сергей Кузьмин 17 июля 2014 года на пресс-конференции перед Приволжским финалом Всероссийского «Кожаного мяча – Кубок Coca-Cola» в Ульяновске не скрывал своих оптимистических ожиданий от предстоящего в августе «девчачьего» финала в Туапсе. «Женский футбол имеет приоритет развития в Ульяновской области», – заявил министр.

Он оказался прав. Приехав на финал «КМ» в Туапсе, команда «Олимпия» из пос. Новосёлки Мелекесского района Ульяновской области заняла четвертое (!) место (тренер Олег Ухваков). В этот раз Олег Валентинович набрал такую команду, из которой, как он надеется, получатся ключевые игроки будущей женской сборной России по футболу.

– В своё время у меня не получилось с малышками из «Олимпийца» занять 1 место в турнире «КМ». Мы много раз были близки к успеху, но часто на нашем пути вставала команда «Олимпия» из Волгограда, которую тренировал Сергей Борисов. Нынешнюю команду мелекесских девочек я назвал в память о достойном сопернике. На своих подопечных я делаю большую ставку. Несмотря

на то, что мы с ними провели всего 28 тренировок, в «КМ» они смогли выиграть у команд, которые играют вместе по три-четыре года. На групповой стадии одержали три победы, сыграли вничью с ростовчанками и проиграли лишь будущим чемпионкам турнира – екатеринбурженкам. В борьбе за «бронзу» уступили нижегородскому «Старту» – 0:4.

Но я верю, что девочки из Ульяновской области будут играть лучше всех. Они все трудяги, умницы, половина команды – отличницы. Женский футбол – это олимпийский вид спорта. И мы с ними достигнем самых больших высот! Девочки и девушки намного меньше занимаются футболом. С этой точки зрения пробиться и отобраться гораздо легче. Главное, чтобы у девчонок были для этого желание и хорошие условия для тренировок.

Пока же девочкам в «КМ» уделяется намного меньше внимания. И в финансовом отношении тоже. По крайней мере, на финале турнира в Туапсе высокого уровня проведения соревнований заметно не было. Да и приглашённых звёзд тоже никто не наблюдал. А между тем, если верить одной из легенд Древней Греции, футбол своим появлением обязан женщине, потому как сам мяч придумала богиня красоты Афродита. Конечно, если верить древним грекам...

Лилия Янушевская

Фото из архивов
Дмитрия Николаева
и Олега Ухвакова

Искания инженера Ильина

Не пугайтесь, если на улице к вам подойдёт энергичный мужчина с непослушной седой шевелюрой и начнёт допытываться: не помните ли вы, что было в этом здании прежде, когда оно построено, где можно разыскать старожилов... Это Вячеслав Николаевич Ильин – краевед по призванию. Правда, по профессии он инженер, много лет успешно трудится в научно-исследовательском отделе Ульяновского конструкторского бюро приборостроения, участвует в научных разработках сложнейших систем индикации и сигнализации для современных самолётов. А всё своё свободное время отдаёт изучению истории края.

17 июля 2014 года Вячеславу Николаевичу Ильину исполнилось 70 лет.

В наш город В.Н. Ильин приехал в 1966 году после окончания Новочеркасского политехнического института. Выбрал Ульяновск из-за Волги. Сам Ильин с Дона, ему хотелось жить и работать в городе с большой и широкой рекой. А краеведением «заболел» случайно. Вячеслав Николаевич по натуре очень любопытный человек. Ему надо всё узнать, понять, пощупать. В молодости ходил в походы и прыгал с парашютом, играл на валторне и занимался боксом – все его разносторонние увлечения трудно перечислить!

Тысячи людей проживают жизнь в Ульяновске, мало интересуясь историей города. А Ильин, приехав сюда, захотел узнать, что же это за такая «Родина Ленина». Во Дворце книги незабвенная Нина Ивановна Никитина дала молодому инженеру книгу «Город Симбирск за 250 лет его существования», и Ильин «нырнул» в неё с головой... С тех пор семье пришлось смириться, что книги, планы, фотографии, записи бесед со старожилами заполнили всю квартиру Ильиных.

Технический склад ума выгодно отличает Вячеслава Николаевича от многих коллег-краеведов. Он не любит пустой болтовни с завиральными гипотезами и легендами, а строго придерживается фактов. На каждую крупную информацию имеется ссылка – на документ, книгу, старинную фотографию...

За десятилетия работы Ильиным обобщён огромный материал и изданы справочники об улицах Симбирска-Ульяновска (совместно с Т.П. Волошиной и А.П. Рассадным), о храмах и кладбищах города. Им опубликованы многочисленные статьи о руководителях городской исполнительной власти Симбирска-Ульяновска после 1917 года (совместно с Т.П. Волошиной), по истории Симбирского Заволжья, промышленных предприятий и многие другие. Он был соавтором издания «Планы

Симбирска-Ульяновска из фондов Государственного архива Ульяновской области».

Вячеслав Ильин на крыше Германовской церкви. Ульяновск, 2009

Вячеслав Николаевич не просто кабинетный исследователь. Опираясь на исторические факты, он отстаивает свою гражданскую позицию по волнующим общественность вопросам. Ильин боролся за сохранение исторического моста через Волгу, выступал в защиту Госархива от выселения и в поддержку строительства архивного здания.

А ещё он увлечённый коллекционер, в разное время собиравший марки, открытки, карты, а ныне – обладатель самой большой в Ульяновске коллекции матрёшек и самого большого колебячки (симбирского колобка. – Авт.). И всем этим ведущий инженер системного отдела УКБП занимается исключительно в свободное от основной работы время. Вячеслав Николаевич востребованный специалист-приборостроитель – его прекрасно

знают как на Ульяновском «Авиастаре», так и в авиационных центрах Казани и подмосковного Жуковского. В том, что наши самолёты, несмотря на развал промышленности в 1990-е годы, ещё летают, есть и заслуга Ильина.

В отличие от архивистов, музейщиков, библиотекарей, он ни гроша не получает за свой краеведческий поиск. Наоборот, тратит зарплату на покупку книг, распечатку фотографий, поездки по городу.

Мы часто иронически произносим слово «любитель», противопоставляя любителей профессионалам с дипломами. А ведь «любитель» – от слова «любить». В данном случае – тот город, в котором живёшь. Любить и знать. И такой краевед-любитель, как Ильин, стоит дюжины иных кандидатов наук.

В 2011 году личный фонд Вячеслава Николаевича Ильина поступил на хранение в Государственный архив Ульяновской области, а сам фондодержатель стал внештатным сотрудником архива.

Краеведческая и общественная деятельность Ильина в 2012 году была отмечена ежегодной наградой журнала «Мономах» – «Шапкой Мономах».

В настоящее время Вячеслав Николаевич совместно с коллегами-архивистами работает над составлением книги «Улицы города Ульяновска». В процессе работы были изучены многочисленные документы, печатные источники, опрошены старожилы. Неугомонный Ильин, пожалуй, единственный человек, который побывал на всех улицах нашего города.

Тем, кто знает Вячеслава Николаевича, трудно поверить, что ему исполнилось 70 лет. Он не ходит, а носится по городу, забирается с фотоаппаратом на колокольни и крыши и по-прежнему жаждет до новых знаний.

Антон Шабалкин,
архивист

Фото Антона Шабалкина

О православном понимании греха и покаяния

...А внутри нас не что иное может быть, как знание или неведение истины и любовь к порокам или добродетелям, которыми мы устраиваем в сердце царство или дьяволу, или Христу.

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин

Фото Павла Шалагина

В начальный период приобщения к жизни в церкви кажется очевидным и вполне достаточным то представление, что грехом является нарушение любой (или многих) из заповедей Божиих, а покаяние – это признание за собой этих нарушений, искреннее обвинение себя в них (хоть в какой-то степени) и испрашивание у Бога прощения своих грехов. Переживание действия благодати Божией в этом таинстве и в последующим за ним (как обычно бывает) причащении святых Христовых таин как будто подтверждает правильность указанных представлений. Объяснение переживаемого в этот поворотный момент нашей жизни мы можем найти в притче о блудном сыне. Господь милостиво встречает искренно кающегося, прощает исповеданные грехи и, возвращая его в Свою семью как полноправного сына, устраивает по этому поводу пир. Вот и мы вкушаем радость этого пира, возвращаясь с покаянием к небесному Отцу. Но проходит время, пир заканчивается, наступают будни, в течение которых истинность покаяния испытывается послушанием Отцу. Попытаемся разобраться: как мы проходим подобное испытание?

Прежде всего, надо признать, что многие из нас на заповеди Отца обращают очень мало внимания. Они, как все это знают, содержатся в Евангелии. Но мы, если и узнаём нечто о них, читая дома или слушая в храмах эту священную для христиан Книгу, то к себе их очень часто не относим, т. к. они кажутся нам либо непонятными, либо по трудности своей неисполнимыми. Вместо того чтобы усердно искать себе учителей, которые могут научить нас жизни по Евангелию, мы предпочитаем руководствоваться более простыми, доступными нашему пониманию предписаниями Ветхого Завета: не убивай, не кради, не прелюбодействуй, почитай отца и мать своих и пр. («ведь это тоже Божии заповеди» – как бы оправдываем мы себя), а также нормами морали, которые поддерживаются большинством нашего общества, или своим собственным ощущением добра и зла. Руководствуясь самыми простыми и немногочисленными заповедями, мы задачу покаяния сводим

к минимуму. Но разве это полноценное христианское покаяние?

К счастью, есть в православной церкви немало и тех, кто сознательно старается вникнуть в евангельскую проповедь Христа и жить, руководствуясь Его заповедями. При этом часто получается так: чем больше человек старается, тем более преуспевает в познании своих грехов, но не в освобождении от них. Отчего так? Без знакомства с опытом святых отцов нам в этом не разобраться.

У нас многие, слишком многие из современных христиан практически отождествляют покаяние с таинством исповеди. А вот в творениях святых отцов мы видим, что покаяние – это, прежде всего, постоянная, сознательная, целеустремлённая борьба с греховными искушениями. Иначе говоря, в центре внимания святых отцов стоит задача – как не допустить грехопадения, как стать искусным в противостоянии греху. У современных христиан – как «лучше» исповедоваться в совершённых грехах. «Лучшей» представляется

та исповедь, на которой удалось подробнее перечислить свои грехи и острее испытать чувство раскаяния. Избавление от грехов ожидают (часто не осознавая это) как дара, «заслуженного» подобными исповедями. О необходимости иных частных деланий, без которых покаяние не может быть полным и плодотворным, очень смутные представления или их вовсе нет.

Бесконечно верить в правильность такого понимания покаяния могут только те, кто любит себя обманывать, кто предпочитает крепко держаться мнения, что их духовная жизнь на должном уровне. Любителей знать правду о себе рано или поздно начинает смущать тот факт, что некоторые (по меньшей мере) из тех грехов, какие они неоднократно, совершенно искренно исповедовали, продолжают повторяться в их жизни и что они не знают, как освободиться от их власти над собой.

Понял, что не знаешь? Самое время искать знающих, чтобы научиться. Кто же знает лучше о грехе и покаянии, чем святые отцы! Трудно их читать, трудно

следовать их советам? Друг! Ты позволил себя обмануть, ожидая гладкого пути ко спасению. Ты пока не разгорелся верою, что Господь хочет и может тебе помочь. Начни с малого, не бойся, надейся на Бога.

Святые отцы, как видно, не проявляли большой заботы о выработке специальной терминологии, описывающей аскетический опыт. Терминологии, в которой каждое слово имело бы строго определённое значение. Они знали (и прямо об этом говорили), что правильно их поймут не те, кто точнее запомнит слова их поучений, а те, кто, во-первых, с ревностью будет исполнять их наставления на деле, а во-вторых, будет постоянно советоваться с опытными подвижниками. По этой причине современному читателю их трудов, даже при большом усердии, не сразу удаётся разобраться, что слово «грех» они употребляют в двух смыслах, которые надо каждый раз отличать один от другого.

В одних случаях они называют этим словом конкретное нарушение любой из Христовых заповедей в определённом месте, в определённое время, при определённых обстоятельствах. Как синоним они употребляют в этих ситуациях слово «грехопадение». Единичные грехи (грехопадения) могут быть случайными, тогда они не влияют глубоко на внутреннее состояние человека. Повторяясь многократно, приобретая власть над человеком, они вызывают «греховную болезнь», которая становится свойством его души (сердца), накладывая отпечаток на всю его жизнь. Такую духовную болезнь могут тоже назвать грехом, но чаще – страстью или пороком. Любой вид греха «лечится» покаянием. Но средства, употребляемые покаянием против случайного греха, недостаточны для борьбы с греховной страстью.

Святые отцы утверждают, что природа человека – как Божьего творения – сама по себе чиста от греха и что человек имеет от Бога уникальный дар свободы, благодаря которому он способен отвергнуть греховное искушение (если он твёрдо знает, что грех есть зло и в чём он конкретно состоит). Вместе с тем они предупреждают своих читателей, что в сердце человека содержатся семена всех греховных страстей, и из этих семян обязательно вырастут грехи, а потом и греховные пороки, если человек не будет внимательно наблюдать за своими помыслами и решительно отвергать те из них, которые влекут его к грехопадению. К сожалению,

в мирской жизни этим премудростям давно уже не учат, поэтому в наше время в церковь приходят люди, «богатые» греховными страстями. К тому же они почти ничего не знают об этом своём «богатстве».

При таких обстоятельствах первые исповеди новообращённых представляют собой, как правило, рассказ о единичных грехопадениях, тяготящих совесть, и о повторяющихся грехах, которые в их сознании связываются не столько с «дефектами» своей души, сколько с неблагоприятными обстоятельствами и «дурным» влиянием окружающих. Даже те, кто страдает грубыми пороками (пьянством, жестокостью, испепеляющей душу злопамятностью, необузданной гневливостью и т. п.), видят себя более несчастными, чем виноватыми. В этот период духовной жизни им хочется себя хоть немножко оправдать, представить себя и перед Богом, и перед священником нежелающими грешить, заслуживающими снисхождения и прощения.

По свидетельству святых отцов, Господь прощает за одно лишь исповедание своей вины и моление о милости только малые грехи, совершенные по неведению, забвению, оплошности. Прощение греховных страстей не даётся нам, если мы не будем вести усердной борьбы с ними. Очень важно принять во внимание и то указание святых отцов (на первый взгляд, парадоксальное), что наши ревностные труды в делании покаяния должны сопровождаться совершенным «ненадеянием» на себя, но на помощь Божию, которую надо постоянно и горячо вымаливать. Дело в том, что наши покаянные труды сами по себе не могут дать нам духовного здоровья. Оно восстанавливается по действию Божией благодати, которая посещает труженика, правильно (сообразно с духовными законами) совершающего своё дело. К сожалению, немало среди православных кающихся тех, кто не сознаёт, что главной причиной их грехопадений являются не неблагоприятные обстоятельства и (или) «недобрые» (как считают) люди, а поражённость их собственных душ (сердец) хроническими греховными болезнями (страстями) разной степени тяжести. Поэтому они не озабочены мыслью, как заблаговременно противостоять возможным (фактически, неизбежным) грехопадениям, как постараться искоренить грех из своего сердца. Свои надежды на восстановление их в правах чад Небесного Отца они связывают, главным образом, с исповедью.

Как кающиеся переходят от самооправдания и пассивного ожидания милости Божией к самоукорению и самоотверженной борьбе со своими греховными страстями – в глубине и полноте своей – неисследимо. Конечно же, действует Божий Промысл. Но возможность этой перемены в понимании покаяния зависит и от человека. У кого-то он должен узнать, как ведётся эта борьба, и вести её правильно.

Многие из верующих хотели бы вести борьбу со своими грехами. Но её очень трудно начать, т. к. не виден, неразличим тот главный противник, против которого нужно выступить, – греховный порок (страсть), гнездящийся в глубине души. Мы не обладаем способностью непосредственно воспринимать зарождение и первые степени развития наших страстей. Но нам доступно видение или ощущение действия страстей (уже укрепившихся), манящих или насильственно влекущих нас к очередному грехопадению. Чем раньше мы заметим начало такого действия, тем больше у нас шансов оказать ему успешное противодействие. Именно здесь – поле нашей битвы за очищение души.

Есть немало благочестивых, но духовно неопытных прихожан, которые замечают действие своих страстей только после совершения греха. На исповеди они очень сокрушаются, выражая тем или иным образом уверенность, что случившееся грехопадение им совершенно несвойственно. Надо бы им знать, что подобная уверенность очень мешает их покаянию. Она лишает их бдительности хорошего воина, который непрерывно, находясь на посту, ожидает нападения врага. Постоянная духовная бдительность нам необходима. Без неё мы не в состоянии заметить начало действия страсти и противостоять ей, пока она ещё не набрала неодолимую для нас силу. Ещё надо обязательно иметь в виду, что греховная страсть, поразившая нашу душу, может длительное время (даже всю жизнь) не выражаться грубо, очевидным образом и для нас самих, и для наших ближних. Она может пребывать какое-то время как бы в состоянии спячки, «дожидаясь», когда её расшевелит подходящие обстоятельства. Спячка – это не отсутствие. Если мы ничего не знаем о временной спячке наших страстей, если мы не замечаем их тонких действий, то мы духовно больны и не лечимся, грешны и не каемся. Мы копим малые грехи, и их тяжесть может уравниваться с тяжестью грехов грубых и тяжёлых. Последние, поражая

верующего постыдной очевидностью, гонят его к покаянию (как евангельских блудниц и мытарей); первые, оставаясь незамеченными, лишают христианина настроения на поддержание бдительности, постоянной готовности к борьбе со грехом, порождают вредные иллюзии духовного преуспевания. Господь, видя нашу духовную слепоту и сонливость, порой попускает нам впасть в грубый грех, чтобы мы не обманывались мнимыми успехами, взбодрились и укрепились в покаянии. За такие вразумления надо горячо благодарить Бога, а не заниматься самооправданием, не лелеять ложное самомнение.

Очень важно, постепенно знакомясь с «богатством» своих грехов и страстей, не изумляться ни их «неожиданностью», ни их оскорбительной для сложившегося мнения о себе «постыдностью», ни их количеством и разнообразием. Тем более – не унывать от всего этого. В грехопадениях содержится очень важная правда о нас. Не будем от неё прятаться. Наоборот, ободряясь словами нашего Спасителя, «не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мат.2:17), сделаем вывод, что греховность сама по себе – не препятствие для нашего спасения. Препятствием является, как видим из слов прп. Исаака Сирина, наша нераскаянность: «Нет греха непрощительного – кроме греха нераскаянного». Нераскаянность – это отсутствие или недостаточность покаяния. Чтобы не оказаться в положении «неудачника» в деле покаяния, надо крайне озаботиться знанием своих грехов, их происхождением и развитием, наукой и искусством противодействия греховным искушениям. Руководствуясь советами опытных людей (прежде всего, святых отцов), надо немедленно начинать борьбу с любым грехом, который здесь и сейчас пытается взять власть над тобою. Практический опыт борьбы доведёт «умовое знание» (выражение свт. Феофана Затворника) до полноты, необходимой для реальных успехов. Не надо смущаться и неизбежными неудачами. Будем уверены, что Бог нам поможет, ибо Он «содельвается учителем всех, провозвещающих повиноваться Ему.» (Прп. Исайя Отшельник). Нам необходимо только непрестанно заботиться (особенно в сложных ситуациях жизни), чтобы наше стремление жить по Его святой воле не ослабевало, а укреплялось.

Начиная борьбу со грехом, не поведём себя самонадеянностью и ожи-

данием быстрых и лёгких успехов. Мы должны запастись доверием Промыслу Божию, терпением и самоотверженностью, т. е. готовностью жертвовать какими-то житейскими благами (если это будет необходимо) ради освобождения от власти греха. Победа над грехом даётся Богом, и не мы определяем её «времена и сроки». Наши знания, наши усилия, но – более всего – смирение могут её приблизить или поставить нас поближе к ней. Постараемся их приобрести и применить.

Чтобы наша борьба с грехами была сознательной и целеустремлённой, нужно учитывать, что одни из часто повторяющихся грехов могут быть результатом действия отдельных (проще по составу) страстей, а другие – одновременным действием нескольких страстей. Легче противодействовать отдельной страсти, чем нескольким одновременно. Поэтому было бы разумно выделить своим вниманием ту из них, которая более всего беспокоит, и вести борьбу с ней, атакуя всеми своими духовными силами все без исключения её проявления (внешние и внутренние, грубые и утончённые, ожидаемые и неожиданные), постоянно призывая помощь Божию для содействия в этой борьбе. Постоянство борьбы со своим грехом – свидетельство ненависти к нему и условие её возрастания. По учению святых отцов, милость Божия привлекается нам на помощь скорее нашей ненавистью ко греху, чем искусностью нашей борьбы с ним. Этой мысли учителей покаяния надо уделить достойное внимание.

Есть любители того или иного греха, которые в помрачении ума своего не представляют своей жизни без него. Таковы, к примеру, блудники, чревоугодники, гордецы, властолюбцы, сребролюбцы и т. д. Они не отказываются от исполнения своих желаний, встречая на своём пути какие-то препятствия. Наоборот. Прилагают усилия, изобретательность для обретения желаемого. Возникает вопрос: а можно ли встретить в наши дни среди верующих людей, преданных покаянию, таких, кто не только хотел бы жить без греха, но и энергично стремился бы к обретению христианских добродетелей, не уступая при этом любителям греха в целеустремлённости и настойчивости? Ещё вопрос: встретим ли мы в числе кающихся таких, кто, скорбя о своей греховности, мог бы радоваться (трезвенно, а не мечтательно!) надеждам и признакам грядущего обновления своей жизни? И, наконец, более конкретно:

найдём ли в очереди идущих на исповедь тех, кто горит желанием научиться прощать обидчиков, любить врагов, благословлять проклинающих, «отдавать душу за други своя», быть милостивым, кротким, смиренным и т. д.? Возможно такое. Но более вероятно встретиться с желающими другого – одного лишь избавления от наказания за грехи.

Так получается потому, что у большинства забота о покаянии сосредоточивает их внимание только на грехах. А это глубоко неверно. Святые отцы учат, что кающиеся должны одинаково заботиться как о победе над своими грехами, так и о приобретении добродетелей, противоположных их грехам. Вот как прямо и недвусмысленно пишет об этом прп. Иоанн Кассиан: «Следует знать, что нам необходимо подвизаться с двояким намерением: как для изгнания пороков, так и для приобретения добродетелей». И ещё: «Недостаточно воздерживаться от гнусных пороков, противных Богу, если не будет чистой, совершенной и богоугодной ревности к добродетели». Возьмём примеры из жизни: от гордости избавляются, приобретая смирение, от чревоугодия – утверждаясь в воздержании и посте, от гневливости – приучаясь к сдержанности, стремясь к кротости и т. д. Чтобы иметь успех в этом, надо ясно представлять, каким конкретно образом я должен приобщаться к той или иной добродетели, что я реально могу (с учётом своей неопытности и немощей), а значит, должен делать для ослабления и вытеснения из своей души греховных привычек. К сожалению, многие из кающихся об этом просто не задумываются.

Пусть нас подвигнет к посильному деланию добродетелей следующие предупреждения прп. Исаака Сирина: «Как скоро душа делается беспечною к делам добродетели, непременно увлекается в противное тому»... «Если кто, не имея желания служить греху, по нерадению о добродетели увлекается в грех, потому что не упражнялся в добродетели, то тяжко таковому пребывать во грехе, да и наказание его тяжело. А если случится, что иной радующийся о добродетели искушён будет каким-либо прегрешением, то, без сомнения, близка к нему милость, чтобы загладить его грех».

Причина неверного, одностороннего понимания покаяния в наше время связана не только с недостатком духовных знаний и опыта, но и с чрезмерной, малодушной приверженностью к земным благам. Разве только мудрецам

и необычайным подвижникам доступно опытное знание того, что с чревоугодием и лакомством не расстанешься, не испытывая телесных (а порой и душевных) неприятностей; к смирению не приобщишься, не терпя незаслуженных упрёков и оскорблений; в доверии Промыслу Божию не укрепишься, не приняв как должное тех скорбей, которые поначалу казались «чрезмерными» или «незаслуженными»? Признанный знаток духовных законов Исаак Сирийский учит: «Если возделываешь добродетели, то предай себя на всякую скорбь». И ещё: «Не тот любитель добродетели, кто с борением делает добро, но тот, кто с радостью приемлет последующие за тем бедствия. Не великое дело терпеть человеку скорби за добродетель, как и не колебаться умом в избрании доброго своего изволения»... «Если будешь трудиться в прекрасной добродетели и не почувствуешь, что вкушаешь от неё наслаждение, то не дивись. Ибо пока не смирится человек, не получает награды за своё делание. Награда дается не за делание, но за смирение».

Христианам надо знать не только о том, как совершается покаяние, но и о признаках его успешности. Вновь обратимся к поучению того же святого отца.

«Некто был спрошен: когда человек узнает, что получил отпущение грехов своих? И спрошенный отвечал: когда ощутит в душе своей, что совершенно, от всего сердца возненавидел грехи, и когда явно даст себе направление, противоположное прежнему».

Подразумеваются здесь, естественно, добродетели.

Итак, покаяние не сводится к исповеди. Оно намного шире и может быть кратко определено как обращение от неправильной жизни к правильной. В идеале последняя представляется не только чистой от грехов, но и богатой добродетелями, в которых христиане непременно являют здоровье своей души, восстановленной Божией благодатью. Пусть мы не окажемся в числе достигших этого идеала, но деятельное стремление к нему позволит нам быть не совсем чужими для тех, кто его достиг.

Александр Корабельников

Сохраняя веру

Сейчас много говорится о возрождении традиционной народной культуры. Видимо, пришло время понять, что народные традиции – не только память наших бабушек. Это главное направление движения общества – к нравственности, духовности.

Мои сверстники мало интересуются историей своей малой родины, своей семьи, и это очень грустно. А ведь как легко, познавая историю своей семьи, изучать и понимать историю всей страны!

Я с детства знала, что моя бабушка кулугурка. Но только теперь я решила узнать более подробно об этом. А всё началось с интересной находки в доме моей бабушки. Я нашла старинную книгу, она была очень тёмного, почти чёрного цвета, на неизвестном мне языке. Книга меня очень заинтересовала. Из бабушкиных рассказов я узнала много полезного. Беседуя с ней, я удивлялась, как хорошо она помнит историю своей семьи, может многое рассказать о жизни нашего рода.

Тема старообрядчества достойна самого пристального изучения. Люди знают об этом крайне мало, хотя в нашем регионе, да и по всей России, до сих пор проживает много кулугурских семей.

Старообрядчество – общее название религиозных течений, возникших в России с конца XVII века вследствие религиозного раскола. Огромное число православных людей стремилось сохранить старые церковные правила и прежние устои жизни.

Моя бабушка – Додонова Ольга Евдокимовна – родилась в многодетной семье в Самарской области. Когда ей

исполнилось семь лет, началась Великая Отечественная война, и вся семья переехала в Ульяновскую область в село Троицкий Сунгур.

После окончания войны наступила страшная засуха, все пруды, речки высохли. Моей бабушке было 13 лет, когда все члены её семьи, собрав иконы, какие были в доме, пошли молиться к руслу пересохшей реки. Молились они около трёх часов. И, когда они уже собирались уходить домой, вдруг пошёл дождь. Все были очень рады, что святые иконы помогли побороть засуху. Вот с тех пор моя бабушка никогда не расстаётся со святыми иконами, святыми книгами и с кулугурской верой.

Для начала я узнала, почему старообрядцев называют кулугурами. В энциклопедических словарях слово «кулугур» или «калогер» означает имя, с которым в древних греческих монастырях младшие обращались к старшим, более почётным лицам из монашеских общин. Со временем оно сделалось нарицательным.

У моей бабушки есть молитвенные книги. Все они написаны на старославянском языке. Бабушка и меня научила читать.

Как и все верующие, кулугуры носят нателный крестик. Форма старообрядческого креста немного отличается от обычного православного.

Моя бабушка рассказывала о семейных традициях. Кулугуры придерживаются особых правил. Если, например, мирская девушка выходит замуж за кулугура, то она обязана перейти в его веру и после рождения ребёнка родители обязаны крестить его в кулугурской церкви. Староверы крестятся двуперстием. Хоронят на общем кладбище, но отдельно от мирских. Кресты все деревянные, восьмиконечные. Кулугуры не отпевают тех людей, которые сами наложили на себя руки.

Старообрядцы нашего села сохранили многие важные черты традиционной материальной и духовной культуры русского народа. Этому способствовали их религиозно-культурные установки: «твёрдо блюсти пост», «походя есть нельзя», «построжать молодых». Ни мужчины, ни женщины не употребляли спиртное, не курили. Сунгурские старообрядцы были трудолюбивыми, предприимчивыми людьми.

Многие коренные жители нашего села придерживались старой веры. Вот что рассказала нам М.В. Машкова о своей бабушке, жительнице села Троицкий Сунгур, 90-летней Марии Васильевне Севастьяновой: «Наша семья всегда жила в Сунгуре, и бабушка рассказывала, что все родные были кулугурской веры. С детства нас всех приучали к вере. Все вместе соблюдали посты, много трудились, ходили молиться. Моя бабушка и по сей день соблюдает посты и постится по средам и пятницам. В эти дни телевизор нельзя смотреть. На молитвы собираются нечасто. Мало их уже, ведь многим по 70–80 лет, а раньше много было! Но всё равно стараются традиции соблюдать».

Светлана Николаева,
ученица 9 класса
МКОУ «Троицко-Сунгурская СОШ»
Новоспасского района

На фото:
старообрядческий нательный крестик;
Светлана Николаева знакомит учащихся
7 класса с традициями старообрядцев;
старообрядческая Библия

Легендарное танковое

Вся жизнь – служение Отчизне /
авт.-сост. Андронов А.А. – Улья-
новск: Издательство «Корпорация
технологий продвижения», 2014. –
412 с.

Эта книга является продолжением пяти ранее выпущенных книг об Ульяновском гвардейском танковом и других училищах. Её редактор-составитель – полковник в отставке Александр Андреевич Андронов, выпускник училища 1954 года.

Авторы поставили перед собой цель продолжить увековечивание памяти настоящих патриотов России, спасших человечество от угрозы фашизма. Первая глава «Каждый творит свою судьбу» – это автобиографические материалы, ведь прошлое всегда с нами.

Во второй главе рассказывается «о друзьях, товарищах, сослуживцах и учениках». Авторы стремились показать высокий профессионализм каждого офицера, приобретённый во время учёбы и службы в гарнизонах отечества и за рубежом, а также верность заветам дружбы и офицерского братства.

В третьей главе «Патриотизм – основа национальной идеи и государственной безопасности» отражена военно-политическая работа ветеранов ВС различных родов войск и, в частности, выпускников гвардейского танкового училища.

Четвёртая глава «Статьи, написанные в разные годы» – это собрание патриотических материалов ульяновских авторов о ратном и трудовом подвиге народа в годы Великой Отечественной войны.

В предисловии к книге Александр Андреевич Андронов пишет: «Я подбирал материалы для книги о людях, глубоко уважаемых мною. Мне хотелось рассказать не только об их профессионализме, высокой порядочности и человечности, но подчеркнуть их высокую интеллектуальность, разностороннюю и широкую образованность, неустанное стремление к самосовершенствованию. А доказать это

я пытался через размещение в сборнике статей, очерков, воспоминаний и других материалов. Позволю привести несколько примеров. Полковник А.Г. Гуревич – автор стихов, музыки целого ряда романсов, оперы «Арсений». Полковники Э.Г. Фомин и З.А. Венгловский – авторы проекта памятника ульяновским танкистам у парка Победы. Можно вспомнить статьи, профессионально написанные подполковником О.В. Тряшиным, капитаном В.П. Ушениным, майором В.В. Бебешко, или замечательное стихотворение «Баллада о Краснознаменном переулке», автором которого является выпускник 1971 года подполковник С.Т. Зайцев...

Время течёт неумолимо, ветераны училища уходят, всё меньше остаётся живых свидетелей героического прошлого нашего советского государства. Но я надеюсь, что не канет в лету история училища... Уверен, найдутся энтузиасты, которые продолжат летопись училища».

Экземпляры изданной книги были подарены вдовам и родственникам ветеранов и выпускников танкового училища. В Центральной городской библиотеке им. Гончарова состоялась презентация этого издания, на которой книги были вручены каждой библиотеке г. Ульяновска. Значит, есть возможность читателям библиотек узнать об ульяновских танкистах, защитниках нашего Отечества.

26 августа книги подарены школам г. Ульяновска, а также школам Павловского, Инзенского и Чердаклинского районов. Дарение продолжается.